

Т Р У Д Ы
О Р Л О В С К О Й
У Ч Е Н О Й А Р Х И В Н О Й К О М М И С С И И
1895 годъ.

Выпускъ второй.

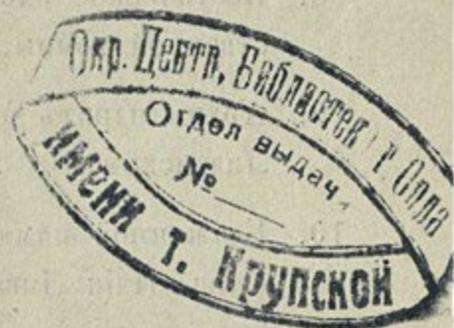
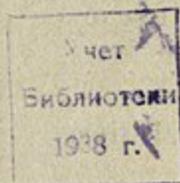
О Р Е Л Ъ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1895.

Печатано съ разрѣшенія председателя Орловской Ученой Архивной Коммисіи.

ТРУДЫ
ОРЛОВСКОЙ
УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

1895 годъ.

Выпускъ второй.

ОРЕЛЬ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1895.

О г л а в л е н і е.

	Стран.
1. Журналь комиссіи 15 апрѣля 1895 года.	1
2. Выпись съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ 1627—1630 г.г. на владѣніе Елецкаго Троицкаго монастыря. Сообщено Е. И. Назаровымъ.	4
3. Разбойникъ Засоринъ. Сообщено имъ-же.	11
4. Копія съ указа Орловской духовной консисторіи 24 марта 1824 г. о возстановленіи бывшаго въ г. Ельцѣ Знамен- скаго дѣвичьяго монастыря. Сообщено имъ же	16
5. Табель повинностей, отправляемыхъ по г. Ельцу на 1817 г. Сообщено имъ же.	24
6. Извлеченіе идъ бумагъ принадлежащихъ Елецкому сторо- жилу И. В. Нивитину. Сообщено имъ же	32
7. Записки сторожила Ивана Ивановича Исаева о городѣ Ельцѣ. Сообщено имъ же.	41
8. Поэтическое эхо и Сѣвскіе семинаристы въ періодъ отече- ственной войны. Сообщено И. А. Богдановымъ	47
9. Архимандритъ Макарій Глухаревъ. Сообщено св. о Илію Ливанскимъ	51
10. Блаженной памяти архимандрита Макарія. Стихотвореніе свящ. Іліи Ливанскаго.	85

Журналъ

Орловской ученой архивной комиссіи.

Засѣданіе 15 апрѣля 1895 г.

Подъ предсѣдательствомъ В. М. Козлова, присутствовали: А. И. Старицкій, Д. Е. Рынкевичъ, Д. Н. Ѳедоровъ, Я. И. Горожанскій, Ѳ. Ѳ. Похвалинскій, Ю. А. Чернявскій, Н. А. Михайловъ, С. В. Федоровичъ, И. А. Богдановъ, Г. М. Пясецкій, А. И. Георгіевскій, А. І. Никоновичъ, В. А. Казанскій, священникъ от. Ілія Ливанскій и правитель дѣлъ С. А. Блохинъ.

1) По прибытіи г.г. членовъ комиссіи, въ 9 часовъ вечера, членомъ комиссіи И. А. Богдановымъ прочитано слѣдующее сообщеніе его: „Поэтическое эхо и сѣвскіе семинаристы въ періодъ отечественной войны.“ Постановлено: напечатать это сообщеніе въ „Трудахъ“ комиссіи.

2) Правителемъ дѣлъ комиссіи представлены сообщенныя ему Н. Н. Харузинымъ копіи съ слѣдующихъ документовъ Московскаго архива министерства юстиціи: 1) „Отписка объ исправленіи острога г. Ельца“ 2) „Роспись Елецкаго острога“ 3) „Возобновленіе Луковскаго острожка.“ Постановлено: напечатать эти документы въ „Трудахъ“ комиссіи.

3) Предсѣдателемъ комиссіи В. М. Козловымъ представлены присланные членомъ комиссіи А. В. Башкатовымъ: 1) Рукопись подъ названіемъ „О нищемъ“ и 2) печатаное донесеніе слѣдственной комиссіи 14 декабря 1825 года. Постановлено: рукопись передать на

просмотръ подкомиссiи, а донесенiе слѣдственной комиссiи хранить въ библиотекѣ.

4) Членъ комиссiи Г. М. Пясецкiй доложилъ, что по разсмотрѣнiи переданныхъ ему комиссiею документовъ, принадлежавшихъ Н. Ѳ. Смирному, документы эти оказались не имѣющими значенiя, но они могутъ быть сохранены, какъ имѣющiе подписи болѣе или менѣе извѣстныхъ историческихъ лицъ. Постановлено: хранить эти документы при дѣлахъ комиссiи.

5) Предсѣдатель комиссiи В. М. Козловъ довелъ до свѣдѣнiя г.г. членовъ комиссiи, что въ 1896 году съ 10 августа назначается археологическiй съѣздъ въ Ригѣ. По выслушанiи сего, членъ комиссiи А. И. Георгiевскiй заявилъ, что на нѣкоторые вопросы, предлагаемые въ программѣ съѣзда, могла-бы сообщить свѣдѣнiя Орловская архивная комиссiя, напр: о существующей въ Болховѣ иконѣ „Взысканiе погибшихъ“ и проч. Постановлено: просить члена комиссiи А. И. Георгiевского разсмотрѣть въ подробности программу съѣзда и доложить въ слѣдующее засѣданiе на какiе вопросы могла-бы отвѣтить Орловская комиссiя.

6) Предложены въ члены комиссiи и избраны: С. А. Хвостовъ и С. М. Яницкiй.

7) Предсѣдатель комиссiи В. М. Козловъ, доложивъ о томъ, что онъ въ скоромъ времени оставляетъ г. Орель, почему и не можетъ болѣе исполнять обязанность предсѣдателя комиссiи, предложилъ приступить къ выборамъ предсѣдателя.

Членъ комиссiи Г. М. Пясецкiй отъ лица комиссiи выразилъ В. М. Козлову благодарность за понесенные имъ труды, благодаря которымъ расширилась дѣятельность комиссiи.

На должность предсѣдателя большинствомъ записокъ избранъ былъ Д. Е. Рынкевичъ, а на должность товарища предсѣдателя С. А. Хвостовъ.

8) Доложено о принесенiи въ даръ комиссiи: а) землевладѣльцемъ Н. П. Зиновьевымъ—древняго меча, найденнаго въ лѣсу при распахив-

ваніи поляны, на границѣ Болховскаго и Жиздринскаго уѣздовъ; б) членомъ комиссіи К. Н. Ермаковымъ—древней ариѳметики; и в) членомъ комиссіи А. Н. Лебедевымъ—одного экземпляра его сочиненія „Русскій лѣтописецъ.“ Постановлено: благодарить жертвователей.

9) Членъ комиссіи свящ. Ілія Ливанскій въ дополненіе къ сообщеніямъ его о Елагинской библіотекѣ и о хранящихся въ ней бумагахъ архимандрита Макарія Глухарева, доложилъ комиссіи еще нѣкоторые данные по сему предмету; при чемъ въ виду наступающаго 50 лѣтія кончины архимандрита Макарія, предложилъ выработать способъ чествованія памяти его кончины. По выслушаніи сего, собраніе избрало особую подкомиссію для выработки означеннаго чествованія, въ составъ которой вошли: свящ. Ілія Ливанскій, Г. М. Пясецкій и А. І. Никоновичъ; сообщеніе же свящ. Іліи Ливанскаго постановлено напечатать въ „Трудахъ“ комиссіи.

Засѣданіе закрыто въ 11^{1/2} часовъ вечера.

Выпись съ писцовыхъ и межевыхъ книгъ 1628— 1630 годовъ на владѣніе Елецкаго Троицкаго мо- настыря.

ВЫПИСЬ СКНИГЪ ЕЛЕЦКАГО УѢЗДУ ПИСМА И МѢРЫ
ЛЕОНТЯ ПОГОЖЕВА ДА ПОДЪЯЧАГО КИРИЛЫ СЕНЕНОВА
136, 137 и 138 годахъ. Вбруслановскомъ ввотчинахъ написано за-
Троицкимъ монастыремъ ввотчина, что на Елцѣ на посадѣ, деревня
Старое Селище подь Суловымъ лѣсомъ на колодезь на Сулове, а
въ немъ дворъ монастырской на приѣздъ Ігумена збратіей, во дворѣ
монастырскомъ слущка Ивашка Малягинъ даде водворе . . . Анисимка
Кириловъ вод: Мишка Анисимовъ вод: Ѳедотка Григорьевъ зъ зятемъ
зъ Гришкою да крестьянской дворъ вод: Сенка Бѣляевъ зъ братомъ съ Ти-
мошкою Акимовымъ вод: Кирилъ да Ѳилка Тимофеевы дѣти зъ зятемъ
съ Ивашкомъ Евсѣевымъ вод: (Марка) Ларка Осиповъ вод: Афонка
да Гурка да Демка да Арешка Васильевъ вод: Артемка да Ерошка
Ильины вод: Аристьяка Абросимовъ зъ зятемъ со Орѣмкомъ Гавриловымъ
вод: Степанка да Савка да Асташка да Петрушка да Демка Ивановы
да бобыльской дворъ вод: Тимошка Наумовъ вод: Изотка Ѳедоровъ
вод. Ѳилка Денисовъ вод: Митка да Куземка Сысоевы да племенникъ
ихъ Ивашка Остафьевъ вод: Терешка Тереховъ вод: Андрюшка да
Ивашка Гурьевы вод: Ѳедка Игнатьевъ сплеменникомъ с Сенкою Ѳо-
минимъ.

Пашни монастырской пахонны 15 четвертей да крестьянской да
бобыльской пашни пахонны 10 четвертей да перелогомъ 25 четвертей
да дикаго поля 50 четвертей, и обоого пашни паханые монастырскіе
и бобыльскіе и перелогу и дикаго поля добрые земли 100 четвертей
вполе, а вду потому жъ. Сѣна подуброве 90 копенъ, да за Троицкимъ
же монастыремъ ввотчине втомъ же стану жеребій впочинке Марда-
сове подь Дрезгаловскимъ лѣсомъ вонче свотчинниками спомѣсными

казаки Семеномъ Яковлевымъ стоварищи, что была вотчина за помѣстнымъ казакомъ за Иваномъ Зиновѣевымъ, а Иванъ Зиновѣевъ ту вотчину отказалъ по душѣ своей въ Троицкой монастырь, а въ ней на ихъ жеребей Усадище вотчинниково пашни монастырскіе пахоные наѣздомъ 6 четвертей, да перелогомъ 9 четвертей, да дикаго поля 20 четвертей, а всего пашни пахоные монастырскіе наѣздомъ и перелогомъ и дикаго поля добрые земли 36 четвертей въ полѣ, а вду потому жъ. Сѣна по дуброве 30 копень, да за Троицкимъ монастыремъ въ вотчинѣ въ томъ же Бруслановскомъ стану пустошь подъ Рыковымъ лѣсомъ на рѣкѣ на Мечѣ усть большаго верха, а въ немъ дикава поля добрые земли по обѣ стороны рѣки Мечи 150 четвертей въ полѣ, а вду потому жъ. Сѣна по рѣчки по Пытани и по дикому полю по обѣ стороны и городищу 200 копень, да за Троицкимъ же монастыремъ въ вотчинѣ въ Елецкомъ стану подлѣ Казачьи земли Иванова приказу Темпрязева на рѣкѣ на Елцѣ подъ Елецкимъ лѣсомъ пустошь Сазыкина Поляна, а попова тожъ, а въ ней пашни пахоные монастырскіе наѣздомъ 2 четверти со осминою, да перелогу 7 четвертей со осминою, и оба его пашни пахоные наѣздомъ съ перелогомъ добрые земли 10 четвертей въ полѣ, а вду потому жъ. Сѣна нѣтъ. Да подъ Елецкимъ лѣсомъ пустошь поляна Яблонова, а въ ней пашни и перелогу четверть, да лѣсомъ поросли 2 четверти и обоего пашни перелогомъ и лѣсомъ поросли добрые земли 3 четверти въ полѣ, а вду потому жъ, да подъ Елецкимъ же лѣсомъ пустошь поляна Лепикина, а въ немъ пашни монастырскіе пахоные наѣздомъ 2 четверти да перелогомъ 5 четвертей. И обо его пашни пахоные наѣздомъ и перелогу добрые земли 7 четвертей въ полѣ, а вду потому жъ; сѣна нѣтъ; а всего въ вотчине за Троицкимъ монастыремъ вду станѣхъ деревня живущая да въ починке жеребей пустошь, да четыре пустоши, а въ нихъ пашни пахоные и сѣнные и перелогу и дикова поля и лѣсомъ поросли добрые земли 36 четвертей въ полѣ; а вду потому жъ; сѣна 320 копень, а сошнаго писма живущемъ и впусте подсохи перешли сверхъ сошнаго писма 6 четвертей пашни, а платить имъ за живущую съ четверти

съ полуасминникомъ и съ четверикомъ и съ подполучетверикомъ, деревни Старыхъ Селищъ отъ Ивановскаго помѣстья Хрущева починокъ отъ усадищъ подъ Сусловымъ лѣсомъ и на верху на платовой липѣ грань, а подлѣ ея яма по праву усадище и земля вдовы Анны Ивановной жены Хрущева, а по лѣсу усады и земля монастырская Старыхъ Селищъ, а отъ той липы прямо межею полемъ въ верхъ верха на возголивомъ дубу старые домашніи грани, а у граней яма, а отъ дуба въ низъ по верху черезъ Сусловъ верхъ на подлѣсье на возголивомъ дубу грань, а у грани яма, а отъ дуба прямо межею черезъ Оточной лѣсъ и черезъ вершокъ, а за вершкомъ на возголивомъ дубу грань, а у грани яма, а отъ дуба прямо межею полемъ къ столбу, а на немъ грань, а у грани яма, а отъ столба прямо полемъ къ столбу, а на немъ грань, а у грани яма, а отъ того столба прямо полемъ къ дуброве, на дубу грань, а у грани яма, а отъ того дуба прямо межею черезъ отвершекъ, что впадаетъ въ рѣчку въ Польну къ дубу на возголивомъ дубу граня, а у грани яма, а отъ дуба прямо межею полемъ къ дву дубамъ два дуба на одномъ корне на дубу на платовомъ грань, а у грани яма отъ дуба прямо полемъ къ ломовому верху, а у верха на кракватомъ дубу старые домовые двѣ грани, а у граней яма по праву сторону земля и лѣсъ и сѣнные покосы вдовы Анны Ивановной жены Хрущева, а по лѣву земля и лѣсъ и сѣнные покосы Троицкаго монастыря. Деревни Старыхъ Селищъ, а отъ того дуба и отъ трехъ граней полемъ по ломовому верхъ въ верхъ чрезъ оскочное лѣсомъ, а въ лѣсу на межѣ на вершку стоитъ дубъ спожининъ на немъ грань, а у грани яма, а отъ того дуба прямо межею и данковской дорогѣ подъ лѣскомъ на взголивомъ дубу грань, а у грани яма, а отъ того дого дуба полемъ данковской дороги; на крапатовомъ дубу грань, а у грани яма, а отъ дуба прямо межею по данковской дорогѣ и столбу, а на немъ грань, а отъ столба прямо межею къ дубу кракватому, а на дубу грань, а у грани яма, а отъ того дуба прямо межею къ Суслову лѣсу во ржавце межъ вершковъ. На покладномъ дубу старая домовая грань, а у грани яма, а отъ дуба прямо межею къ Сулову

лѣсу на подлѣсье на плотовомъ дубу грань, а у грани яма поче отъ первые грани отъ ломоваго верха и отъ дуба и до послѣдней грани по тѣмъ урочищамъ и по гранямъ по праву земля и лѣсъ и всякія угоды кормовыхъ Бѣломѣстныхъ атамановъ и казаковъ атамана Леонтыя Федорова съ товарищи, а по лѣву тѣхъ и лѣсъ и сѣнные покосы Троицкаго монастыря деревни Старыхъ Селищъ межею Троицкаго монастыря вотчинныя земли пустоши и дикому полю. На рѣкѣ Мечи отъ помѣщиковъ отъ Василя Монаенкова съ товарищи, а на меже подъ Рыскинымъ лѣсомъ на дубу грань, а у грани яма, по праву земля Троицкаго монастыря, а по лѣву земля Василя Монаенкова съ товарищи, а отъ того дуба въ верхъ по рѣкѣ Мечи къ Осиновому Колку, а въ Осиновомъ Колку старая домовая грань и до Осиноваго Колку на право черезъ рѣку Мечю и черезъ рѣку Пыпань, а у рѣчки Пыпани на осинѣ грань, а у грани яма, а отъ осины и отъ грани и отъ ямы на гору по верху къ березѣ, а на ней старая домовая грань, а у грани яма, а отъ березы прямо верхомъ къ платовой березѣ, а береза стоитъ надъ старымъ вертепомъ, а на березѣ старая домовая грань, а у грани яма, а отъ березы прямо по верху къ платовому дубу стоитъ подъ Курьимъ Рогомъ, а на немъ старая домовая грань, а у грани яма, а отъ дуба прямо по старому межнику къ Лисьимъ ямамъ, а у Лисьихъ ямъ на дубу старая домовая грань, а у грани яма, а отъ дуба и отъ Лисьихъ ямъ прямо чрезъ клинъ къ Меченикому верху, а въ верху дубъ, а на немъ старая домовая грань, а у грани яма, по праву земля деревни Кузминки помѣщиковъ Федора Леденева съ товарищи, а отъ дуба и отъ граней и ямы прямо къ рѣкѣ къ Мечи по старой межѣ внизъ по верху къ дубу, а на немъ грань, а у грани яма, а отъ дуба прямо по верху на усть верха къ рѣкѣ Мечи къ дубровому пню, а на немъ старая грань, да у пня дубъ, а на немъ новая грань, а у грани яма, а отъ дуба и отъ грани прямо черезъ рѣку Мечю къ Дрыскину лѣсу на усть верха прущкова на на ольхѣ грань, а ольхи озеро, а отъ ольхи прямо на гору по верху. Подъ Рыскинымъ лѣсомъ на дубу грань, а у грани яма усады и земля

и сѣнные покосы Троицкаго монастыря, а по лѣву земля проѣзжая да монастырскія же пустоши Сазыкины Поляны, а попа тожъ межа на полу горѣ на каменной надъ рѣчкою надъ Елцомъ дубъ платавъ, а на немъ грань, а отъ дуба въ верхъ по рѣчкѣ по Елцу къ дубу, а на немъ грань, а у грани яма, а отъ дуба въ верхъ по Сазыкинскому верху дорогою ѣдучи къ Елцу городу проконную яму и та яма верхъ верха самородной вертепъ. Подлѣ дороги Сазыкинской, что ѣздить на Елецъ на право поляна монастырская Сазыкина попова тожъ, а на лѣво за Сазыкинскою дорогою Елецкій большой лѣсъ межа монастырская же пустоши Яблоновой, да Леникиной починокъ отъ рѣчки Ельца потомъ въ верхъ на гору въ лѣсъ, а отъ того верха вышелъ на колодезь и тотъ-де колодезь слыветъ (винный) потому что на немъ вино варять, по конецъ вершка что пошелъ въ лѣсъ на гору къ дубовому пню, а у пня столбъ, а на немъ грань, по праву земля монастырская пустоши Яблоновы да пустоши поляны Леникины, а по лѣву земля проѣзжая, а отъ того пня и отъ дуба и отъ ямы прямо къ Яблоновой полянѣ, а у нея столбъ, а отъ того столба къ столбу же, а на немъ грань, а у грани яма, а отъ столба возлѣ Яблоновы поляны въ большой лѣсъ къ клену платавому, а на немъ грань у грани яма, а отъ клену лѣсомъ возлѣ Яблоновой же поляны къ клену же одна вершина суха, а на немъ грань на право монастырская земля пустоши Яблоновы, а отъ того клену большимъ лѣсомъ къ клену платавому, а на немъ грань, а у грани яма на право земля монастырская, а на лѣво Елецкой большой лѣсъ, а отъ того клену и отъ ямы чрезъ кременной верхъ въ верхъ отъ вершковъ да Рогатовской большой дороги, а отъ большой Рогатовской дорогою къ городу Елцу ѣдучи на право земля монастырская пустоши Яблоновой поляны да пустоши Леникиной поляны да Чернослободской земли въ низъ по кременному верху да каменнаго городища и до рѣчки до Ельца въ верхъ до виннаго верха и до колодезя, а въ переписныхъ Елецкихъ книгахъ переписи князя Федора Борятинскаго да подъячаго Дмитрія Богатова 150 четвертей, того жъ году въ Бруслановскомъ стану въ починкѣ написано вотчина

Троицкаго монастыря что на Елцѣ на посадѣ за игуменомъ Моисеемъ зъ братьею, въ Никольскомъ приходѣ въ деревнѣ Старомъ Селище подь Сусловымъ лѣсомъ на колодезѣ на Сусловѣ крестьян. во дворѣ Анисимка Кирѣевъ съ сыномъ съ Мишкою во дв. Лука Ивановъ сынъ Малыгинъ во дв. Оилка Денисовъ съ сыномъ Рамашкомъ да съ пасынкомъ Коношкой во дв. Демка Первишинъ съ дѣтьми съ Андрюшкою да съ Левкомъ во дв. Родка Ивановъ сынъ Жегулинъ съ дѣтьми Ивашкомъ да съ Селуянкомъ во дв. Осташко Томилинъ сынъ Беспестовъ во дв. Оска Тереховъ съ братомъ съ роднымъ съ Минаянкомъ во дворѣ Селиванко Ооминъ съ дѣтьми съ Еремкою да и съ Тимошкомъ во дв. Куска Бѣляевъ во дв. вдова Дарица Никитишна жена Бѣляева са пасынкомъ Оедкою во дв. Матюшка Ивановъ сынъ во дв. Гришка Лихолитъ съ сыномъ съ Кирюшкомъ во дв. Демка Васильевъ съ сыномъ съ Савкой во дв. Савка Жегулинъ съ детми съ Рамашкомъ съ Артемовымъ да съ Митрошкомъ во дв. Степка Жегулинъ съ дѣтьми съ Ивкомъ да съ Миткомъ во дв. Ивашка Ерохинъ съ зятемъ Степанкомъ Осиповымъ во дв. вдова Марыца Аристовская жена Смыкова съ дѣтьми съ Агапошкомъ да съ Сидоркомъ да съ Валодкомъ да Осташкомъ во дв. Сенка Бѣляевъ съ сыномъ Кондратомъ да пустые дворъ крестьянскій, а въ полѣ жилъ Афонка Душкинъ, дворъ Тимошки, дворъ Оедки Маслова съ зятемъ съ Ивашкомъ Ерофѣевымъ, дворъ Петрошки Брыка, дворъ Степки Евсѣева, дворъ Петрушки Еришка, дворъ Прошки Прохореина.

Въ прошломъ во 148 году бѣжали всѣ на Талецъ, да дворъ а въ немъ жилъ Оетка Ворыпаевъ, дворъ а въ немъ жилъ Ивашко Астафьевъ, дворъ Аретошка Рожновъ, дворъ Карника Бѣляева, дворъ Митрошки Прислона, въ прошломъ во 147 году бѣжали въ новый городъ (Накаловъ*) дворъ пустъ, а въ немъ жилъ крестьянинъ Сафонка Тюнинъ въ прошломъ во 152 году бѣжали въ село Дрезгалово въ полковые казаки, всего 12 дворовъ крестьянъ люди въ нихъ 44 человекъ съ дѣтьми вдовами да 13 дворовъ пустыхъ крестьянскихъ, да въ переписныхъ

*) Должно быть — Козловъ.

книгахъ переписи Василя Острикова 186 г. въ Бруслановскомъ стану въ вотчинахъ написано за Троицкимъ монастыремъ что на Ельцѣ на посадѣ деревня Суслова, а въ ней крестьянъ во дв. Оедотка Лихолѣтовъ, у него сынъ Потапка, во дв. Оедка Попывинъ у него два сына Ковошка, Кирюшко, во двор. Попывинъ у него два сына Кирикъ Сафощко, да два внука Стешка Оксенофонъ, во дв. Левка Попывинъ, у него зять Афонка, у Афонки сынъ Малофедко, во дв. Оброска Онлиповъ, у него сынъ Тимошко, во двор. Лаушко у него два сына Федотко, Мартинко, во двов. Якушко Аристовъ у него четыре сына Панфилба, Лучка, Кузенка, Кирюшко, во дв. Агапка Аристовъ у него сынъ Кирюшко, у Кирюшки два пасынка Ивашко, Оедко да племянникъ Афонко во дв. Яшко Степановъ у него сынъ Марко, во дв. Ефимко Селивановъ у него три сына Оомко, Гришко, Акимко, во дв. Кирюшко Селивановъ у него три сына Мирошко Игнашко Микитка да два пасынка Ивашко, Лагутко, во дв. Лагутко Гвоздиковъ у него братъ Устинко, да Оетько, да племянники Тимошко, Степка, во дв. Карникъ Ереминъ у него два сына Емелка, Селиверетка, да пасынокъ Триоонко во дв. Еремко Селивановъ у него три сына Максимко, Тимошка, Исайко во дв. Еска Малыгинъ у него четыре брата Сенько, Артемко, Ермошко во дв. вдова Авдотьяца Борисовная жена Лукьянова у нея два сына Ивашко, Ларко, во дв. Ороль Лихолѣтовъ у него два сына Лучко, Мирошко, во дв. Митрошко Савельевъ у него четыре сына Гришко, Трошко Степко, Мишка, во дв. Ивашко Савельевъ у него четыре сына Петрошко, Степко, Данилко, Мишко да племянникъ Оилька, во дв. Артомошка Савельевъ у него пять сыновъ Лагутко, Мишко, Ротко большой да „Мишко меньшей“ да Микита, во дв. Ивашко Степановъ у него братъ Андрюшка, у Ивашки три сына Микитко, Ивашко, Лагутка да племянники Оедко Гардюшко, во дв. Никитка Степановъ у него сынъ Оедка да пасынокъ Ермошка, у Ермошки сынъ Ивашко да племянникъ Васка, во дв. Ромашко Савельевъ у него два сына Оомка Оетиско, да внучата Гараска Тараско, да племянникъ Ивашко, во дв. Оедотко Ереминъ у него братъ Сенко, у Сенки два сына Никитко, Макарко всего 24 дво-

ра, а по досмотру въ той деревни Сусловѣ сверхъ скаскѣ объявится дворъ а въ немъ крестьянинъ Ѳедотко Ереминъ, у него сынъ Ѳилатко, а всего за тѣмъ монастыремъ 25 дворовъ крестьянъ людей 102 чело-
вѣка. За Троицкимъ же монастыремъ въ деревни Дрезгаловой, а въ
ней крестьянъ во дворѣ Оска Тереховъ у него четыре сына Ѳедотко,
Иванко, Тимошко, Ларко, во дв. Веденешка Ясыровъ у него два брата
Тимошка, Микитко, во дв. Ѳедко Бѣляевъ у него четыре сына Ѳилатка,
Агафонка, Демка, Савка да внукъ Ѳирсикъ, во дв. Ромашко Ѳилиповъ
у него сынъ Ѳилатко, да пасынокъ Иванко, да внучата Матюшко,
Давыдко, Игнатко, Ларко, Ѳетько всего четыре двора въ той деревни
Дрезгаловой людей въ нихъ 22 челоѣка, и всего за Троицкимъ мо-
настыремъ въ деревни Сусловой и деревни Дрезгаловой 29 дворовъ
людей въ нихъ 124 челоѣка. А дана сія выпись испомѣснаго приказу
съ Елецкихъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ 136, 137 и 138 годахъ
испереписныхъ 136 году города Ельца Троицкаго монастыря Ігу-
мену Іосифу съ братьею на ихъ монастырскую вотчину по ихъ чело-
битью и помѣтѣ на письмѣ дѣяка Анисима Невѣжина съ писцовыхъ и
межевыхъ книгъ для вотчиннаго землянаго владѣнья, а съ переписныхъ
съ книгъ для сыску бѣглыхъ крестьянъ и бобылей въ нынешнемъ 197
году и подлинная выпись по склейкамъ подписано тако: діакъ Анисимъ
Невѣжинъ, писалъ Володька Степановъ.

Сообщено Е. И. Назаровымъ.

Разбойникъ Засоринъ.

Андрей Засоринъ, „Ракомболъ“ русскаго происхожденія; о немъ,
какъ объ идеальномъ удалцѣ-разбойникѣ, до сего времени живетъ
память во многихъ городахъ юго-восточной Россіи, какъ, напримѣръ,
въ губерніяхъ: Воронежской, Харьковской, Орловской и Области войска
донскаго. Засоринъ уроженецъ города Ростова на/Дону, мѣщанинъ, въ
семействѣ у него были мать и двѣ сестры, отца же онъ лишился почти

еще въ дѣтствѣ. Сестры слыли по Ростову за удалыхъ дѣвокъ—пѣсеницъ, но нравственность ихъ была безупречна, и въ свое время онѣ вышли за мужъ. По многимъ отзывамъ, Засоринъ не былъ, какъ говорится, головорѣзомъ—разбойникомъ, онъ грабилъ исключительно людей богатыхъ и слылъ грозою безчеловѣчныхъ помѣщиковъ. Елецкимъ торговымъ людямъ, въ особенности скотопромышленникамъ, онъ многимъ былъ извѣстенъ лично и никто ни когда изъ нихъ не былъ имъ обиженъ, за исключеніемъ добровольныхъ приношеній, въ родѣ пятка или десятка барановъ отъ нѣсколькихъ ватагъ. Суевѣрные люди того времени (время существованія Засорина есть первая половина текущаго столѣтія), считали его колдуномъ, ссылаясь на его всезнаніе, какъ на примѣръ: встрѣчаясь въ степяхъ съ торговымъ человекомъ, котораго раньше онъ не видалъ и въ глаза, разывалъ ихъ имена и фамиліи, зналъ, кто изъ нихъ хозяинъ или прикащикъ, куда и за чѣмъ отправляются и т. п. Всезнаніе Засорина заключалось, конечно въ его агентахъ, шнырявшихъ и въ городахъ, и по ярмаркамъ. Вотъ одинъ эпизодъ изъ встрѣчи съ нимъ Елецкаго мѣщанина Якова Яковлева Холина, который умеръ, всего года съ три назадъ въ глубокой старости и который лично передавалъ многимъ слѣдующій случай при встрѣчѣ его съ степнымъ Ракомболомъ.—Это было во 40-хъ годахъ. Холинъ служилъ у родного дяди, по профессіи мѣнялы, и въ то же время занимавшася скупкой металлической лому, какъ на примѣръ: серебра, золота, лигатуры и пр. Холинъ постоянно разъѣзжалъ по городамъ и торжищамъ Украинскихъ и южныхъ городовъ Россіи. Въ Ростовѣ приходилось бывать Холину по нѣскольку разъ въ году, и городъ онъ зналъ отлично. „Однажды лѣтомъ, рассказываетъ Холинъ, я пробирался изъ Харькова въ Ростовъ въ собственной повозкѣ, имѣя при себѣ серебра и золота тысячъ на пять рублей. Вечерѣло, когда до Ростова оставалось всего 15—20 верстъ, вдругъ со стороны въ полѣ показался всадникъ бравый, широкоплечій и еще не старый мужчина; завидѣвъ меня, онъ приблизился къ моей повозкѣ и очень вѣжливо обратился ко мнѣ съ просьбою ссудить его огнемъ для трубки; я досталъ и далъ ему огня. Слово-за слово мы

разговорились съ нимъ, какъ бы старые знакомые; наконецъ онъ слѣзъ съ лошади, привязалъ ее поводомъ къ моей повозкѣ и сѣлъ со мною рядомъ.

Изъ разговоровъ со мною онъ узналъ, кто я, чѣмъ занимаюсь, у кого служу и куда ѣду. Затѣмъ предложилъ мнѣ заѣхать по дорогѣ въ шинокъ, выпить съ нимъ вина и пива. Отъ вина я отказался, а на пиво изъявилъ согласіе. Добрались мы до шинка; уже совсѣмъ стало темно. Войдя въ шинокъ, компаніонъ мой распорядился подать для себя водки, а для меня пива. Отъ выпитаго мною пива я почувствовалъ сильный шумъ въ головѣ и развязалъ совсѣмъ свой языкъ, „Такъ ты говоришь, что торгуешь золотомъ, и Ростовъ тебѣ хорошо извѣстенъ? задалъ мнѣ вдругъ вопросъ мой компаніонъ. Да, отвѣчалъ я; знаю его такъ хорошо, какъ свой родной городъ. А знаешь-ли пріятель съ кѣмъ ты теперь бесѣдуешь въ этомъ шинкѣ, или нѣтъ? Да съ кѣмъ же я бесѣдую? разумѣется съ добрымъ человѣкомъ, отвѣтилъ я. Да любезный, ты не ошибаешься, что я добрый человѣкъ, и даже подь-часъ черезъ-чуръ добрый, да только не для всѣхъ. Приходилось тебѣ когда нибудь слушать рассказы о хозяинѣ этой стени? О хозяинѣ? да по моему тутъ хозяевъ много.—Много-то много, да главный-то хозяинъ кто?—Не знаю, снова отвѣтилъ я. Ну, если ужъ ты такой безтолковый, такъ я тебѣ самъ скажу: про Засорина слыхаль?—Слыхаль,—говорю. А видать когда нибудь видалъ? Богъ миловаль, никогда не видалъ и не встрѣчался.—Богъ миловаль, ты говоришь, да вѣрно на этотъ разъ не помиловаль, смотри же на меня: я Андрей Засоринъ! При имени Засорина у меня отнялись и руки, и ноги, а языкъ совсѣмъ прилипъ къ гортани. Не робѣй, купчина, продолжалъ Засоринъ; я тебѣ зла не сдѣлаю; не таковскій я человѣкъ, чтобъ бить лежачаго, а только попрошу тебя услужить мнѣ службу, какъ говорятъ, въ дружбу. При этомъ онъ досталъ изъ кармана двѣ четвертныхъ бумажки, сегодня ты будешь въ Ростовѣ, а завтра утромъ выйди на базаръ отыщи торговку ситницу Засорину, поклонись ей отъ меня и передай эти деньги.

Ни живъ, ни мертвъ ввалился я въ свою повозку, обязавшись исполнить въ точности порученіе страшнаго пріятеля. Но Засоринъ предупредилъ меня, что по дорогѣ шалятъ его ребята, и снова поѣхалъ рядомъ со мною. До Ростова оставлось всего 5—6 вер., когда мой компаніонъ, подѣзжая къ мостику, свистнулъ, и на свистъ его явилось нѣсколько человѣкъ на коняхъ. Ребята! обратился Засоринъ къ своимъ подчиненнымъ; проводить этого купчину до самой заставы въ Ростовъ, и чтобъ волосъ съ головы его не пропалъ! Засоринъ повернулъ коня, махнулъ нагайкой и исчезъ во тьмѣ ночи. Ребята, дѣйствительно, проводили меня не только до заставы, но даже въ самый городъ, и затѣмъ, снявъ почтительно шапки, пожелали мнѣ всякаго благополучія и поѣхали обратно.

На другой день утромъ, я отправился на базаръ отыскивать торговку Засорину; это, какъ оказалось, была мать его, и мнѣ не долго пришлось ее отыскивать. Въ городѣ, какъ видно было, отъ малаго до большаго всѣ знали семейство знаменитаго разбойника. Подойдя къ ней, я отозвалъ ее въ сторону, передалъ ей поклонъ отъ сына и подалъ деньги. Старуха, молча выслушала привѣтствіе и за тѣмъ, отстраняя рукою бумажки, объявила, что ни за что не приметъ ихъ, на томъ основаніи, что это дѣла грѣха и, быть можетъ, обогрены кровью.

Сколько я не настаивалъ, чтобъ она приняла отъ меня деньги, старуха ни какъ не соглашалась; но уступая моей просьбѣ, пришла наконецъ къ тому, чтобъ я пришелъ вечеромъ къ ней въ домъ, и сказала мнѣ свой адресъ. Вечеромъ по указанному адресу, я пришелъ къ старухѣ и засталъ у нея приходскаго священника, съ которымъ, какъ оказалось, она совѣтовалась, какъ поступить съ подаркомъ сына: принять ли ей или отказаться? Я съ своей стороны представилъ священнику, что если она откажется, то для меня должна предстать опасность, такъ какъ Засоринъ шутить не любитъ. Священникъ, выслушавъ мое объясненіе, сказалъ старухѣ: деньги ты возьми: знаю, что онѣ грѣховныя; но что касается крови, то это за сыномъ твоимъ, какъ слышно, не водится; при томъ же ты должна избавить человѣка отъ опасности;

онъ же тутъ, какъ видѣшь не при чемъ. На доводы священника старуха наконецъ согласилась, и я отъ души радовался, что покончилъ благополучно опасную миссію, навязанную мнѣ разбойникомъ.“

Въ то же время, въ Ельцѣ проживалъ ибкто Н. А. Зотовъ, занимавшійся шибайной торговлею. Человѣкъ этотъ какъ по внѣшнему виду, такъ и по физической силѣ, вполне напоминалъ собою богатырей древней Руси; Засоринъ, незнавшій себѣ равныхъ силачей, слышалъ о Зотовѣ отъ Ельчанъ-же и всѣми мѣрами старался увидѣть и помѣриться съ нимъ силою; и точно, ему удалось таки наткнуться на Зотова такимъ-же образомъ, какъ онъ наткнулся на Холина. При встрѣчѣ съ Зотовымъ, Засоринъ заинтересовался необыкновенной фигурою торгаша и изъ разговора узналъ, что это и есть давно искомый силачъ Зотовъ. Обрадованный встрѣчею, Засоринъ стащилъ его въ свой притонъ, гдѣ продержалъ около мѣсяца, здѣсь они пили, веселились, пробовали на всемъ свои силы, но оказалось, что не только одинъ Засоринъ, и десятеро такихъ силачей, вмѣстѣ взятые, не могли осилить Зотова. Засоринъ назвалъ его своимъ старшимъ братомъ и, при отъѣздѣ отъ него, подарилъ ему лихую тройку лошадей, надѣливъ при томъ еще деньгами, и проводилъ съ честью.

Впослѣдствіи Засоринъ не одинъ еще разъ выручалъ Зотова изъ нужды, и только арестъ Засорина порвалъ ихъ сношенія.

Поимка и арестъ Засорина произошли при слѣдующемъ обстоятельстве:

Скучая по роднымъ, онъ нерѣдко въ темныя ночи пробирался въ Ростовъ и навѣщалъ своихъ сестеръ. Полиція узнала о его посѣщеніяхъ и въ одну изъ такихъ его экскурсій накрыла и препроводила въ острогъ. Осудили Засорина наказать плетью и сослать въ каторгу. Во время наказанія озлобленный городничій все время кричалъ палачу: бей сильнѣй! Палачъ, какъ видно, поусердствовалъ и такъ угостилъ Засорина, что у того оказалась кожа пробитою вмѣстѣ съ мясомъ до самыхъ реберъ. Но, не смотря на это, у Засорина все таки хватило силы встать и одѣться самому безъ всякой посторонней помощи. Го-

ворягъ, что, одѣваясь, онъ обратился къ толпѣ, стоящей вокругъ эшафота, со слѣдующими словами: „до сего времени я не былъ повиненъ въ человѣческой крови; но теперь, если мнѣ удастся разбить оковы и уйти на волю, я непременно буду рѣзать и перваго вотъ этого негодяя отдамъ на съѣденіе собкамъ,“—при этомъ онъ указалъ рукою на поблѣднѣвшаго городничаго. Городничій вскорости подалъ въ отставку и навсегда оставилъ г. Ростовъ. Дальнѣйшая участь легендарнаго разбойника неизвѣстна.

Сообщено Е. И. Назаровымъ.

Копія.

Указъ Его Императорскаго Величества самодержца всероссійскаго изъ Орловской духовной консисторіи, въ Елецкое духовное правленіе, Орловская консисторія слушали 1-е, послѣдовавшій изъ святѣйшаго правительствующаго синода, къ Его Преосвященству отъ 18 декабря 1822 года подъ № 7524 указъ, въ которомъ изображено, по именному Его Императорскаго Величества Высочайшему указу состоявшемуся въ 28-й день октября того 1822 года на подлинномъ отъ синода докладѣ о возстановленіи бывшего въ городѣ Ельцѣ Знаменскаго дѣвичьяго монастыря обращеннаго въ приходскую церковь, съ существованіемъ онаго на правила общежитія и съ положеніемъ штата въ немъ противу третье класныхъ женскихъ монастырей, такъ же объ опредѣленіи двухъ священниковъ и двухъ причетниковъ, съ производствомъ на него ежегодно по 900, а пользу общежитія 1000 рублей изъ процентовъ съ капитала Елецкимъ купцомъ Шапошниковымъ въ сохранную казну внесеннаго по предоставленіи епархіальному начальству, по возстановленіи сего монастыря учинить разсмотрѣніе о имѣющихся при той церкви 20 дворахъ, на которомъ докладѣ собственною Его Императорскаго Величества рукою написано тако: быть по сему Александръ. Святѣйшій правительствующій синодъ Приказали: О чемъ для должнаго испол-

ненія, съ приложеніемъ копій съ Высочайше утвержденного доклада святѣйшаго синода Его Преосвященству, а для свѣдѣнія въ Московскую и грузино имеретинскую святѣйшаго синода конторы, къ синодальнымъ членамъ и прочимъ преосвященнымъ епархіальнымъ архіереямъ, такъ же въ ставропигіальныя лавры и монастыри, главнаго штаба Его Императорскаго Величества оберъ священнику и въ типографскую контору послать указы, а правительствующему сенату сообщить веденіе; 2-е, учиненную въ консисторіи справку, по оной между прочемъ оказалось: а) что Елецкій бывший приходской Знаменской церкви, обращенной въ монастырь, по бывшему въ 1797 году разбору, священно-церковно служителей быть положено: Священнику одному, дьячку 1-му, пономарю 1-му, на лицо находится священникъ Іоаннъ Соломинъ 43, дьячекъ Иванъ Федосѣевъ 60 лѣтъ, пономарское мѣсто предоставлено было священника Соломина за сыномъ обучающимся въ Воронежской семинаріи, ученикомъ Федоромъ Яковлевымъ; но на сіе пономарское мѣсто 12 августа 1823 года его преосвященствомъ произведенъ клирикъ Иванъ Троицкій во діакона, который и отправленъ къ должности при указѣ; а отъ ученика Яковлева о предоставленіи за нимъ пономарскаго мѣста указъ отобранъ церковной земли неимѣется, такъ какъ по обращенію, сей Знаменской церкви въ учрежденный дѣвичій монастырь по вышепрописанному имянному Высочайшему указу положено быть въ семь монастырѣ двумъ священникамъ, то въ оный на священническую вакансію переведенъ присутствующій Елецкаго духовнаго правленія Елецкаго округа села Гудаловки священникъ Іоаннъ Пановъ. Въ поданной за 1822-й годъ сей Знаменской церкви отъ причта въ книгѣ вѣдомостяхъ о кошельковой и свѣчной суммѣ показано остаточными къ 1823 году кошельковыхъ денегъ 427 руб. 83 коп., свѣчь пудъ два фунта и изъ сей церкви яко бывшей приходскою свѣчная сумма ежегодно отбиралась въ казенное мѣсто, для приращенія на пользу церкви и при ней находится церковнымъ старостою мѣщанинъ Алексѣй Сахаровъ; живущихъ около той Знаменской церкви намѣстѣ бывшего упраздненнаго дѣвичьяго монастыря вдовъ и дѣвицъ находилось 117-ть, при-

ходскихъ разнаго званія 29 дворъ, въ ней мужскаго пола 90 душъ, съ сею Знаменскою церковію находится въ смежности и близкомъ разстояніи Христорожественская каменная церковь, при коей приходскихъ 101 дворъ, въ немъ мужскаго пола 278 душъ, а полагая на каждый дворъ по 41 души составитъ 69-ть дворовъ и двѣ души и при ней Рождественской церкви потому же бывшему въ 1797 году разбору быть положено священнику, дьячку и пономарю, нынѣ на лицо состоятъ священникъ Стефанъ Кириловъ 24. Фобанъ Дормидонтовъ Поповъ 24, который къ сей церкви изъ села Рагатаго переведенъ по резолюціи преосвященнаго Іоны, дьячекъ Алексѣй 20 и пономарь 70, церковной земли имѣется 52 десятины и при составленіи въ консисторіи мнѣнія преосвященнымъ Іоною 5 августа 1821 года утвержденного объ учрежденіи Знаменскаго монастыря по прежнему, между прочемъ, положено состоящихъ при Знаменской церкви сверхъ жившихъ въ келіяхъ вдовъ дѣвицъ и сиротъ другаго разнаго званія прихожанъ приписать поблизости и удобства къ Елецкой же Христорожественской церкви, каковое положеніе помѣщено въ рапортѣ отъ 12 сентября того 1821 года и святѣйшему синоду; и потому по причисленіи означенный Знаменской церкви прихожанъ къ Христорожественской церкви съ находившимся при ней прежде, нынѣ составитъ при ней мужскаго пола 368 душъ, а дворовъ полагая ихъ на каждый по 4 души 92, хотя же Знаменской церкви прихожане присланною къ Его преосвященству 5 марта 1822 года просьбою просили объ оставленіи при Знаменской церкви попрежнему прихожанами и ежели нужно будетъ о семъ желаніи и довести до свѣдѣнія высшаго начальства, но въ резолюціи Его Преосвященства изображена просьба прежде временная и потому напрасная объявить сіе кому слѣдуетъ. О чемъ имъ чрезъ оное правленіе и объявлено; Б) въ пользу Елецкаго Знаменскаго дѣвичьяго монастыря въ Московскую опекунскаго совѣта сохранную казну внесено для вѣчнаго обращенія на содержаніе процентами монастыря и причта отъ Елецкаго купца Ивана Шапошникова 1-е, 5 Февраля 1820 года 3000 рублей 2-е, 13 марта 1822 года 5000 руб. 3-е, 1-го марта 1823 года чрезъ консисторію отъ

прочихъ Елецкихъ гражданъ 1250 руб. итого 36250 руб. ассигнаціями и на всю сію сумму хранится въ сей консисторіи три билета и хотя купецъ Шапошниковъ при представленіи 22 марта 1822 года Его Преосвященству при письмѣ на 5 т. рублей билета въ томъ письмѣ и изъяснилъ, что на причитающіеся съ 30 т. руб. за первые два года проценты 3075 рублей, оставленныя имъ Шапошниковымъ въ сохранной казнѣ въ пользу же монастыря и причта, слѣдуетъ истребовать отъ сохранной казны билетъ; но онаго еще не требуется до полученія выше-прописаннаго изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода о учрежденіи монастыря указа, процентовъ же какъ съ 30250 р. капитальной, такъ и съ составившихся процентныхъ денегъ современія внесенія въ сохранную казну капитальныхъ денегъ и поминованія сроковъ въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ сего 1824 года причитается 7036 руб 43³/₄ к., а всего капитальной и процентной суммѣ, считая по срокамъ внесенія первой по 5 февраля 1-е и 13 марта сего 1824 года, составляетъ 43286 руб. 43¹/₂ к., а Высочайше утвержденнымъ докладомъ Святѣйшаго Синода назначено на ежегодное содержаніе монастырскимъ двумъ священникамъ и двумъ причетникамъ 900 руб. и на пользу общежитія 1000 руб. итого 1900 руб., а слѣдовательно ежели для удобнаго въ процентахъ разсчета и единовременнаго полученія онымъ всего внесеннаго въ три раза капитала всю находящуюся въ опекунскомъ совѣтѣ капитальную и процентную сумму совокупить въ одну массу и по приведеніи къ одному сроку оставя въ опекунскомъ совѣтѣ, на всегдашнее обращеніе 40000 рублей и истребовать на оныя билеты, одинъ на тотъ конецъ, чтобы на ежегодное содержаніе причта и общежитія процентовъ составлялось 2 т. рублей, то за симъ изъ опекунскаго совѣта для удовлетворенія причта и общежитія причитается истребовать процентовъ 3286 рублей 43³/₄ коп., а потомъ число въ которое опекунскимъ совѣтомъ будутъ изъ консисторіи получены билеты и въ которое вмѣсто оныя выдается одинъ на 40 т. рублей билетъ составитъ поразсчетамъ болѣе означенной суммы 3286 рублей 43³/₄ к. составившейся въ число 1745 р. которые согласились прочіе Елецкіе граждане и купцы внести

въ пользу тогоже монастыря когда потребуется, и которое 4-м пунктомъ Высочайше утвержденнаго доклада позволено отъ ней принять и обратить также въ сохранную казну для обращенія изъ процентовъ внесено ими 1265 руб. изъ коихъ по доставленіи въ консисторію изъ онаго духовнаго правленія и отъ протоіерея Пустыякова 1258 руб. 97¹/₂ к. за уплатою духовнымъ правленіемъ за пересылку 6 р. 2¹/₂ к. отослано изъ консисторіи какъ выше сказано отъ 21 февраля 1823 года въ Московскій опекунскій совѣтъ 1250 руб. на которые и билетъ ея отъ сохранной казны по 1-е марта 1823 года полученъ и за пересылку сихъ денегъ Орловской конторѣ консисторіею заploчено 6 р. 25 к. Затѣмъ въ консисторіи остается мѣдною монетою 2 р. 72¹/₂ к., а 480 руб. нѣкоторыми Елецкими гражданами въ приложенномъ при рапортѣ онаго духовнаго правленія отъ 28 февраля 1823 года подъ № 160 реэстрѣ поименованными еще не внесено и духовному правленію указомъ отъ 22 февраля же того 1823 года предписано чрезъ кого слѣдуетъ предложить симъ лицамъ, дабы они назначенную ими въ добровольныхъ своихъ подпискахъ суммы поспѣшили внести для доставленія въ консисторію, объявивъ при томъ, что по невнесенію ими той суммы въ открытый монастырь можетъ произойти затрудненіе и медленность; на сіе предписаніе о внесеніи гражданами тѣхъ денегъ рапорта, равно и денегъ еще не получено, почему консисторія приказали и Его Преосвященство утвердилъ 1-е, поелику Елецкой Знаменскій монастырь открытъ и игуменья съ казначею и нѣкоторое число сестеръ и послушницъ въ оный уже опредѣлены и о постриженіи изъ числа послѣднихъ о нѣкоторыхъ въ монахини представлено Святѣйшему Синоду, то съ Высочайше утвержденнаго въ 28 день октября 1822 года доклада Святѣйшаго Синода о возстановленіи того монастыря суммы для свѣдѣнія и должнаго по по сему докладу исполненія отослать къ игуменіи Глиферѣ съ казначею и Елецкое духовное правленіе при указѣ, а во Орловское губернское правленіе для таковаго жѣ свѣдѣнія при сообщеніи; 2-е, такъ какъ Знаменская церковь до учрежденія монастыря считалась приходскою и свѣчныя доходы изъ нея ежегодно по 1823 годъ отбирались

и отсылались въ казенное мѣсто для приращенія на пользу церкви то, бывшія въ ней къ 1823 году въ остаткѣ кошелековыя деньги 427 руб. 83 коп. оставить въ пользу монастырской церкви, а отобраніе и отсыпку изъ нея за 1823 годъ и впредь навсегда свѣчныхъ доходовъ въ казенное мѣсто на основаніи указовъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода 1809 г. іюня 8-го 3-го отдѣленія и 1910 годовъ ноября 14 числѣ 13 пункта оставить и считать сію церковь изъятою отъ отсылки тѣхъ доходовъ, о чемъ изъяснить въ рапортѣ въ Святѣйшій Синодъ по комиссіи духовныхъ училищъ, прикомѣ имѣютъ быть препровождены въ оную за 1823 годъ вѣдомости о свѣчныхъ доходахъ, а за оставшейся въ той Знаменской церкви къ 1823 году свѣчи одного пуда и 2-хъ фунтовъ которые въ отправленной въ Святѣйшій Синодъ за 1822-й годъ вѣдомости о свѣчныхъ доходовъ были показаны въ числѣ свѣчнаго капитала истребовать правленію изъ той церкви отъ игумена деньги и прислать въ консисторію для препровожденія въ казенное мѣсто; 3-е, находившіеся при той Знаменской церкви приходскіе дворы коихъ считалось 20-ть и въ нихъ разнаго званія мужскаго пола 90 душъ, согласно съ прежнимъ консисторіи положеніемъ въ 5-е августа 1821 года преосвященнымъ Іоною утвержденнымъ, отъ Знаменской церкви отчислить и причислить на всегда къ Елецкой же Христорожественской церкви, при которой по числу душъ и подовольному количеству земли по симъ указа 1768 года іюля 4 дня учредить полный причтъ и быть и діакону, о чемъ Елецкому духовному правленію предписать объявить какъ Знаменскимъ и Христорожественскимъ священно церковнымъ служителямъ въ правленіи съ подписками, и съ тѣмъ чтобы первые бывшихъ при Знаменской церкви прихожанъ въ своемъ вѣденіи уже не считали и объ нихъ исповѣдныя росписи копіи съ метрическихъ тетрадей и обыскную книгу сдали съ роспискою Христорожественскимъ, а сіи все то и Знаменскихъ прихожанъ принявъ въ свое заведеніе исполняли у нихъ всякія христіанскія требы неупустительно и по всему же ихъ въ своихъ росписяхъ и метрикахъ, такъ и самымъ бывшимъ Знаменскимъ прихожанамъ чрезъ градскую полицію, чтобы они для

исправленія у нихъ требъ относились къ Христорожественскому причту, внушивъ имъ прихожанамъ, что присланная отъ нихъ отъ 5 марта 1822 года къ Его Преосвященству просьба объ оставленіи ихъ при монастырской Знаменской церкви по прежнему прихожанами оставляется безъ уваженія, потому что приходу при дѣвичьемъ и не бываетъ и по исполненіи чего правленіе имѣетъ консисторіи отрепортовать. 4-е, изъ справки же видно, что съ внесенныхъ въ пользу монастыря въ сохранныю Московскую опекунскаго совѣта казну Елецкимъ купцомъ Шапошниковымъ въ 5-е февраля 1820-й годъ 30 т. руб. и въ 13 марта 1823 г. отъ прочихъ Елецкихъ гражданъ 1250 руб. итого 36250 руб. сроковъ и въ сохранныю казну внесеніе и поминованіи годовичныхъ сроковъ обращенія и на процентные деньги процентовъ составилось 7036 $43\frac{3}{4}$, а всего и капитальной и процентной суммы по срокамъ внесенія 1-й и поминовеніе годовичныхъ сроковъ и на процентныя проценты составилось 43286 руб. $43\frac{3}{4}$ к. то хранящіеся въ сей консисторіи три билета сохранный казны 36250 отослать и отосланы изъ консисторіи при сообщеніи въ Московскій опекунскій совѣтъ съ требованіемъ, дабы оный благоволилъ по соединенію всей капитальной и процентной суммы въ одну массу и приведеніи въ одинъ срокъ вмѣсто тѣхъ трехъ билетовъ для беззатруднительнаго расчета въ процентахъ и единовременнаго оныхъ полученія написать одинъ билетъ на 40000 р. на имя помянутаго Елецкаго Знаменскаго монастыря и оный билетъ доставить въ сію консисторію для отсылки въ тотъ монастырь, а прочія затѣмъ процентныя деньги 3286 руб. $43\frac{3}{4}$ к. и сверхъ сихъ проценты на то число въ которое опекунскимъ совѣтомъ по полученіи изъ консисторіи означенныхъ трехъ билетовъ вмѣсто оныхъ выдается одинъ на 40 т. рублей билетъ, сколько по расчетамъ составитъ, отослать изъ совѣта прямо въ оное Елецкое духовное правленіе для доставленія Знаменскаго монастыря къ игумени Глафирѣ и казначеѣ съ роспискою, которая имѣетъ доставиться въ совѣтъ, и о числѣ всей отосланной въ духовное правленіе суммы и употребленной на платежъ почтамъ запересылку оной благоволилъ бы совѣтъ консисторію увѣдомить, оному же

духовному правленію и игуменіи съ казначеею тѣми же указами велѣть первому попорученію изъ совѣта суммы отдать оную игуменіи и казначен, какъ выше сказано, съ роспискою и сію росписку прислать въ консисторію для препровожденія въ опекунскій совѣтъ; а игуменіи съ казначеею воудовлетвореніи за 1823-й годъ монастырскихъ священно-церковно-служителей жалованьемъ и общежитія, назначеннымъ, въ Высочайше утвержденномъ докладѣ Святѣйшаго Синода количествомъ суммы поступить согласно сему Святѣйшаго Синода докладу; а какъ въ семъ докладѣ не назначено никакого числа суммы на церковныя потребности, то изъ имѣющихъ получится процентныхъ бумагъ, отдѣливъ за тотъ же третіей степени 1823-й и текущій годы по 100 рублей обратить равно и за будущее изъ процентныхъ 2000 руб. которые съ 40-ка/т. рублей будутъ получаемы за каждый годъ и изъ которыхъ за назначеніемъ для причта 900 руб. и для общежитія 1000 руб. будетъ ежегодно оставаться 100 руб. обращать оныя въ собственную пользу церкви для употребленія на церковныя надобности, записывая ихъ въ приходорасходной книгѣ особою статьею; 5-е на записку въ приходъ получаемыхъ изъ опекунскаго совѣта процентовъ и поступаемыхъ въ монастырь денежныхъ подаяній, а такъ же и производимаго расхода, выдать изъ консисторіи за шнуромъ и печатью оной и за надлежащимъ подписаніемъ книгу, на покупку которой употребивъ потребное количество изъ вышеозначенныхъ имѣющихся въ консисторіи двухъ рублей 72¹/₂ к. принадлежащихъ монастырю и отослать какъ книгу, такъ и остальные изъ оныхъ деньги къ игуменіи съ казначеею при томъ же указѣ и 6-е, оному духовному правленію поставить въ обязанность и попеченіе отъ не внесеніи по своимъ подпискамъ въ число 1745 рублей Елецкихъ гражданъ, послѣдніе 480 рублей истребовать и по полученіи оныхъ всѣхъ отрепортовать консисторіи для учиненія особаго объ нихъ разсмотрѣнія. Марта 24-го дня 1824 года.

Сообщено Е. И. Назаровымъ.

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page.

ТАБЕЛЬ

ПОВИННОСТЕЙ, ОТПРАВЛЯЕМЫХЪ ПО ГОРОДУ ЕЛЬЦУ

На 1817 годъ.

(Извлечено изъ книги ревизскихъ сказокъ отъ 1796—1823 г.).

Названіе города.	Число людей.	Число городскихъ доходовъ.	Количество сборовъ на дополненіе доходовъ.	Содержаніе полиціи.
В ъ г о р о д ѣ Е л ь ц ѣ Ф. Д р о р о д ѣ Ц ѣ Ф.	<i>Дворянъ.</i>	Остаточныхъ отъ	Остаточныхъ отъ	Изъ городскихъ
	Мужскаго 34.	1816 г. въ 1817	1816 г. 1817 г.	доходовъ зачислено
	Женскаго 47.	г. городскихъ до-	на содержаніе ка-	въ добровольную
	<i>Приказнослужит.</i>	ходовъ ничего не	зармъ и почтовыхъ	скидку сотскимъ 10
	Мужскаго 55.	было.	лошадей 16924 р.	чел. 700 р. десят-
	Женскаго 42.	А въ 1817 году	65 ¹ / ₂ коп. а въ	скимъ 25 чел. 1125
	<i>Духовенства.</i>	въ приходъ: за от-	1817 году въ при-	руб.
	Мужскаго 63.	данныя городскія	ходъ взысканныхъ	Будочникамъ 21
	Женскаго 52.	оброчныя статьи,	съ рекрутскихъ	чел. 945 руб.
	<i>Купцовъ.</i>	мельницы, состоящія	партій кормовыхъ	На пожарныя ин-
Мужскаго 1569.	въ городъ Ельцѣ	денегъ 147 рублей	струменты и освя-	
Женскаго 1385.	на рѣчкѣ Ельцѣ:	20 ¹ / ₂ коп.	щеніе города 250	
<i>Мъщанъ.</i>	1-я противъ Кур-	Добровольной	руб.	
Мужскаго 3517.	скаго колодезя	скидки, оставшейся	За починку по-	
Женскаго 3624.	3604 р. 33 коп.	отъ воинской повин-	жарныхъ инструмен-	
<i>Отставныхъ солдатъ.</i>	2-я противъ По-	ности 243 р. 74 ¹ / ₂	товъ 170 р. 69 к.	
Мужскаго 56.	кровскаго колодезя	коп.	За содержаніе ло-	
Женскаго 32.	3972 р. 50 к.	Зачисленный въ	шадей для свозу	
	На Архангель-	добровольную скид-	пожарныхъ инстру-	
	ской площади подъ	ку поступившихъ въ	ментовъ отъ чего	
	шатрами лавки:	1812 году 11024	Боже храни; пожар.	
	Подъ 1-мъ 3328	руб. 55 коп.	510 р.	
	руб. 99 ³ / ₄ коп.	На содержаніе	Трубочисту 40 р.	
	Подъ 2-мъ 2251	казармъ и почто-	За починку бу-	
	35 коп.	выхъ лошадей 5758	докъ состоящихъ въ	
		руб. 53 ³ / ₄ коп.	г. Ельцѣ 216 р.	

На содержаніе магистрата, думы, сиротскаго и словеснаго судовъ и на другія городскія повинности.

Отапливаніе и освѣщеніе казармъ.

Содержаніе мостовъ и перевозовъ.

Для магистрата, думы, сиротскаго и словеснаго судовъ.

Находящимся во оныхъ секретарямъ и приказнослужителямъ жалованья 4106 руб. 33¹/₂ коп.

Сторожамаъ и разсылщикамаъ 975 р. 50 коп.

Куплено дровъ на топку покоевъ 1308 руб. 45 коп.

Сургуча на 27 руб. 60 коп.

Отослано въ Орловское губернское правленіе на книги систематическихъ законовъ 47 руб. 12 коп.

Употреблено на размѣнъ денегъ для мелочнаго расхода 13 руб. 87 коп.

Свѣчъ сальныхъ на 193 р. 10 к.

Масла деревяннаго къ образамъ на 24 руб.

Куплено топоровъ для рубки дровъ и замковъ на 14 руб. 60 коп.

За поставку чернилъ 50 руб.

Отослано при сообщеніи къ Елецкому уѣздному казначейству собранныхъ съ Елецкихъ купцовъ и мѣщанъ.

На содержаніе Орловскихъ и Брянскихъ казармъ и почтовыхъ лошадей 22602 руб. 52³/₄ коп.

Изъ городскихъ доходовъ и зачисленныхъ въ добровольную складку куплено лѣсу на 1167 руб. 39¹/₄ коп.

Досокъ на 495 р.

Для осмоленія бабокъ и канатовъ дегтю на 151 р. 25 к.

Бичевы на 33 руб. 48 коп.

Желѣзныхъ гвоздей и костылей на 60 р. 74 коп.

Пакли на 6 р. 86 к.

Камню и хрящу на 51 руб. 86 коп.

Караульщику 1 р. 40 коп.

Плотникамъ за работу 179 руб. 25 коп.

Название города.	Число людей.	Число городскихъ доходовъ.	Количество сборовъ на дополненіе доходовъ.	Содержаніе полиціи.
		<p>Подъ каменнымъ корпусомъ за лавки 3206 р. 36 к.</p> <p>Подъ шатромъ за калачные полки 300 руб.</p> <p>За харчевни 1410 р. 25 к.</p> <p>Лавки вновь выстроенные при красной площади 3686 руб. 67 коп.</p> <p>Рыбныя лавки 190 р. 50 к.</p> <p>Отданные гербурги 1548 р.</p> <p>За выгонную градскую степь 5415 руб.</p> <p>За общественный домъ, гдѣ квартируетъ контора 150 руб.</p>	<p>На госпиталь 320 р. 98¹/₂ к.</p> <hr/> <p>Итого въ приходѣ 34419 р. 67³/₄ к.</p>	<p>Въ караульную при острогѣ дровъ на 367 р. 75 к.</p> <p>Масла коноплянаго на освѣщеніе въ той караулкѣ 11 руб. 20 коп.</p> <p>За починку въ острогѣ печей 10 руб. 40 коп.</p> <p>Сдѣланы при острогѣ двѣ будки и проч. передѣлку, кои стоятъ 363 р. 69 к.</p> <p>За починку стеколъ 10 руб.</p> <p>Куплено разной посуды на 8 р. 5 к.</p> <p>На постройку гаубтвахты для Сѣверскаго конно-егерскаго полка 531 р.</p> <p>На постройку общественного лазарета 100 руб.</p> <hr/> <p>Итого въ расходѣ 6258 р. 78 к.</p>

На содержаніе магистрата, думы, сиротскаго и словесныхъ судовъ и на другія городскія повинности.

Отапливаніе и освѣщеніе казармъ.

Содержаніе мостовъ и перевозовъ.

За газеты обоихъ столицъ на 1818 годъ 72 руб.

Насвязку писемъ нитокъ и бечевы на 7 руо. 96 коп.

За переплетъ книгъ 232 руб. 63 к.

Ушатовъ и ковшевъ для воды на 2 руб. 96 коп.

За починку стеколъ и крыши у корпуса оныхъ судовъ 157 руб.

На крашеніе крыши издержано 8 р.

За вычищеніе нужника 50 руб.

На починку городскихъ домовъ

Перваго, гдѣ квартируетъ полиція 1217 руб. 41 коп.

Втораго, гдѣ квартируетъ почтовая контора 184 руб. 95 коп.

Отослано въ Орлов. губер. правленіе пробирному мастеру въ жалованье 15 р. 20 коп.

Кокоры на 200 р.

За содержаніе моста и перевоза 709 руб. 10 коп.

Итого въ расходѣ 3056 15¹/₄ к.

Названіе города.	Число людей.	Число городских доходовъ.	Количество сборовъ на дополненіе доходовъ.	Содержаніе полиціи.
		<p>За позволеніе въ городъ торговать 136 руб.</p> <p>За лавочные мѣста съ торгующихъ во время на городской землѣ ярмарки 406 р. 20 к.</p> <hr/> <p>Итого въ приходѣ 29676 р. 15³/₄ к.</p>		

Всего въ сихъ графахъ въ расходѣ 55711 р. 26¹/₄ к. За тѣмъ расходомъ по приговору Елецкихъ купцовъ въ добровольную складку 11024 руб. 55 коп., осталось къ 1818 г. 8378 руб. 21¹/₄ коп.

Принятыхъ отъ Елецкихъ купцовъ
Съ купцовъ въ 1812 году
На

На содержаніе магистрата, думы, сиротскаго и словесныхъ судовъ и на другія городскія повинности.

Отапливаніе и освѣщеніе казармъ.

Содержаніе мостовъ и перевозовъ.

На починку состоящихъ на архангельской площади городскихъ лавокъ 3208 руб. 64 коп.

За поправку имѣвшихся на выгонной землѣ дорогъ 149 руб.

На починку и постройку общественныхъ мельницъ 3750 $70\frac{3}{4}$ коп.

На починку общественныхъ лавокъ состоящихъ при красной площади 2347 руб. 19 коп.

Возвращено въ сумму собранныхъ съ купцовъ на 1814 г. почтовыхъ и казарменныхъ 4786 руб. 4 коп.

Итого въ расходъ 23693 р. 80 к.

въ остаткѣ почтовыхъ и казарменныхъ 80 рублей 66 копѣекъ. Зачисленныхъ которыхъ денегъ за расходомъ послѣдовавшемъ 1817 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ

на госпиталь 25 р. 70 к.

почтовыхъ . 35 р. $79\frac{1}{4}$ к.

казармы . . 44 р. $86\frac{3}{4}$ к.

Сообщено *Е. И. Назаровымъ.*

Извлечение изъ бумагъ принадлежащихъ Елецкому старожилу Ивану Васильевичу Никитину.

I.

Ранѣе 1779 года было удобной земли во владѣннн Елецкихъ слободъ: Бѣломѣстной 6467 десят. 1052 квадрат. саж.; изъ этого количества, на 106 ревизскихъ душъ по восьми десятинамъ было отмежевано 848 десят. и затѣмъ оставалось 5619 десят. 1052 квадрат. саж., Ламской и Аграмачей 7646 десят., изъ этого количества на 558 ревизскихъ душъ по восьми десятинамъ было отмежевано 4464 десятины, и затѣмъ оставалось 3182 десятины; Александровской 9599 десят. 714 квадрат. саж. изъ этого количества на 168 ревизскихъ душъ по восьми десятинамъ, было отмежевано 1344 десятины, и затѣмъ оставалось 8255 десятинамъ 714 квадрат. саж.; изъ упомянутыхъ остатковъ земли было отмежевано на городской выгонъ: отъ Александровскаго 551 десят. 300 квадрат. саж. отъ Бѣломѣстной 1178 десят. 908 квадрат. саж. изъ казенныхъ земель: Стрѣлецкой и Пушкарской слободъ—662 десят. 1327 квадрат. саж. Чтобъ пополнить двухверстную пропорцію вокругъ города, опредѣленную закономъ для выгона, была присоединена земля принадлежащая купцамъ и мѣщанамъ Черной слободы вся полностью, 988 десятинамъ 1982 квадрат. саж., изъ всѣхъ этихъ частей составилось выгонной земли 3380 десят. 2107 квадрат. сажень.

По писцовымъ книгамъ, писца Комынина, 1692 года, городу Ельцу было отведено выгонной земли 500 десят., да вокругъ государева Елецкаго лѣсу 45 десятинамъ, всего 545 десятинамъ.

Изъ грамоты, данной Чернослободцамъ, видно, что эта самая земля и лѣсъ находились въ нынѣшнемъ Чернослободскомъ выгонѣ или полѣ.

Земля, находившаяся до 1779 года въ пользованнн крестьянъ или, вѣрнѣе, однодворцевъ слободы Бѣломѣстной и оставшаяся потомъ послѣ отмежеваннн на 106 душъ 848 десятинамъ и на выгонъ городу 1178 дес. 908 саж., была продана казною г. Князеву. Количество 4441 десят. 144 квадрат. сажень.

Земля, находившаяся до 1779 года въ пользованіи однодворцевъ слободъ Ламской и Аграмачьей, оставшаяся послѣ отмежеванія на 558 душъ 4464-хъ десятинъ неизвѣстно куда дѣвалась; ея было 3182 десятины.

Земля, находившаяся до 1779 года въ пользованіи однодворцевъ слободы Александровской, оставшаяся послѣ отмежеванія на 168 душъ 1344-хъ десятинъ и на выгонъ городу 551 десятина 300 квадр. саж. не извѣстно куда дѣвалась; ея было 7704 десятины и 414 кв. саж.

Примѣчаніе: Межеваніе земель въ Россіи было произведено вслѣдствіе Высочайшихъ Указовъ въ 1766 годахъ.

Въ 1812 году, въ Ельцѣ купеческихъ капиталовъ
было:

по первой гильдіи	2
по второй „	1
по третьей „	603
Купецъ 1-й гильдіи объявлялъ свой капиталъ въ	50,000 р.
„ 2-й „ „ „ „ „	20,000 р.
„ 3-й „ „ „ „ „	8,000 р.

Съ этихъ капиталовъ въ пользу казны взималось по три копѣйки съ рубля, и кромѣ того разные накладные сборы, такъ напримѣръ:

купецъ 3-й гильдіи сверхъ трехпроцентныхъ	240 р.
платилъ еще: на госпиталь	25 р. 70 к.
на казармы	11 р. 12 ¹ / ₄ к.
почтовыхъ	11 р. 9 ³ / ₄ к.
на недоставшіе запасы	30 р. — к.
на воловья фуры	24 р. 70 к.
на сухари	80 р. — к.

на лошадей	30 р.	— к.
на полшубки	70 р.	— к.

То есть всего 522 р. 62 к.

Купцы 1-й и 2-й гильдій платили тѣ же накладные сборы пропорціонально платимыхъ ими трехпроцентныхъ денегъ съ ихъ капиталовъ.

За несвоевременный взносъ трехпроцентныхъ съ капиталовъ пошлинь взималось по 1⁰/о въ мѣсяць.

**Въ 1813 году, въ Ельцѣ купеческихъ капиталовъ
было:**

по 1-й гильдii	2
по 2-й „	1
по 3-й „	605

Купцы должны были объявлять свой капиталъ въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ 1812 году, но платить по 4¹/₂ ⁰/о пошлинь.

Съ купцовъ 1-й гильдii взималось:

пошлинь по 4 ¹ / ₂ коп. съ рубля	2250 р.
четвертныхъ, т. е. по ¹ / ₄ к. съ рубля	125 р.
на госпиталь	160 р. 62 ¹ / ₂ к.
на казармы	69 р. 51 ¹ / ₂ к.
почтовыхъ	74 р. 57 ³ / ₄ к.
недоставшихъ на запасы	187 р. 50 к.

Всего 2867 р. 21³/₄ к.

Купцы 2-й гильдii платили:

пошлинь по 4 ¹ / ₂ коп. съ рубля	900 р.
четвертныхъ	50 р.
на госпиталь	64 р. 25 к.
на казармы	27 р. 80 ³ / ₄ к.

почтовыхъ	29 р. 83 ¹ / ₄ к.
недоставшихъ на запасы	75 р. — к.
<hr/>	
Всего	1146 р. 89 к.

Купцы 3-й гильдіи платили:

пошлинъ по 4 ¹ / ₂ коп. съ рубля	360 р.
четвертныхъ	20 р.
на госпиталь	25 р. 70 к.
на казармы	11 р. 12 ¹ / ₄ к.
почтовыхъ	11 р. 93 ¹ / ₄ к.
недоставшихъ на запасы	30 р. — к.
<hr/>	
Всего	458 р. 75 ¹ / ₂ к.

Въ 1820 году, въ Ельцѣ капеческихъ капиталовъ
было:

по 1-й гильдіи	1
по 2-й "	2
по 3-й "	270

Право быть купцомъ 1-й гильдіи обходилось въ	2864 р.
" " " 2-й " " "	1140 р.
" " " 3-й " " "	457 р.

Если купецъ умиралъ, то члены семейства его, подавая въ слѣдующемъ году капиталъ, должны были приплачивать по восьмидесяти рублей; такъ взималось съ третьей гильдіи, что же касается до гильдій 1-й и 2-й, то о размѣрѣ платы за такихъ убылыхъ купцовъ свѣдѣній нѣтъ потому, что небыло случаевъ смерти.

Почтовая такса за пересылку въ Россіи писемъ съ каждаго лота, а посылокъ съ каждаго фунта, была установлена въ 1807 году слѣдующая:

При разстояніи мѣстъ		Копѣекъ.	При разстояніи мѣстъ		Копѣекъ.
отъ 1 до 100	верстъ . .	6	отъ 1 до 1700	верстъ . .	36
" " "	200 " . .	8	" " "	1800 " . .	37
" " "	300 " . .	10	" " "	1900 " . .	38
" " "	400 " . .	12	" " "	2000 " . .	39
" " "	500 " . .	14	" " "	2100 " . .	40
" " "	600 " . .	16	" " "	2200 " . .	41
" " "	700 " . .	18	" " "	2300 " . .	42
" " "	800 " . .	20	" " "	2400 " . .	43
" " "	900 " . .	22	" " "	2500 " . .	44
" " "	1000 " . .	24	" " "	2600 " . .	45
" " "	1100 " . .	26	" " "	2700 " . .	46
" " "	1200 " . .	28	" " "	2800 " . .	47
" " "	1300 " . .	30	" " "	2900 " . .	48
" " "	1400 " . .	32	" " "	3000 " . .	49
" " "	1500 " . .	34	Далѣе 3000	верстъ . .	50
" " "	1600 " . .	35			

Страховая такса за пересылку денегъ, при разстояніи до 500 верстъ по полукопѣйкѣ, а далѣе 500 верстъ по копѣйкѣ съ каждаго рубля, какая-бъ сумма не пересылалась.

За пересылку пакетовъ съ векселями взымалась двойная плата противъ писемъ простыхъ.

УКАЗЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
самодержицы всероссійской,
ИЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

Объявляется всенародно.

Въ имянномъ Ея Императорскаго Величества указѣ, данномъ сенату за собственноручнымъ Ея Величества подписаніемъ въ 8 день сего февраля написано: „замѣшательства во Франціи, отъ 1789 года „произшедшія, не могли не возбудить вниманія въ каждомъ благо- „устроенномъ государствѣ. Доколѣ оставалась еще надежда, что время „и обстоятельства послужатъ къ образумленію заблужденныхъ, и что „порядокъ и сила законной власти возстановлены будутъ, терпѣли мы „свободное пребываніе французовъ въ Имперіи нашей, и всякое съ „ними сношеніе. Видѣвъ послѣ буйство и духъ возмутительный про- „тиву государя ихъ, далѣе и далѣе возрастающій, съ неистовыми „намѣреніями, правила безбожія, неповиновенія верховной государской „власти, и отчужденныя всякаго добраго правоученія не токмо у себя „утвердить, но и заразу оныхъ распространить во вселенной, прервали „мы политическое сношеніе съ Франціею, отозвавъ министра нашего „съ его свитою, и выславъ изъ столицы нашей повѣреннаго въ дѣлахъ „французскаго, къ чему и то еще имѣли право, что какъ взаимныя „миссіи заведены были между нами и королемъ, то по разрушеніи „бунтовщиками власти его, при содержаніи его въ страхъ и неволѣ, „несвойственно уже было имѣть видъ сношенія съ похитителями „правленія. Нынѣ, когда ко всеобщему ужасу, въ сей несчастной „землѣ преисполнена мѣра буйства, когда нашлось болѣе семи сотъ „изверговъ, которые несправедливо присвоенную ими силу до того во зло „употребили, что подняли руки свои на умерщвленіе помазанника „Божія, законнаго ихъ государя, въ 10 день генваря сего года лю- „тымъ мучительнымъ образомъ въ дѣйство произведенное, мы почитаемъ

„себѣ долгомъ предъ Богомъ и совѣстію нашею не терпѣть между
„Имперіею нашею и Франціею никакихъ сношеній, каковыя между
„государствами благоустроенными существуютъ, доколѣ правосудіе
„Всевышняго накажетъ злодѣевъ и его святой волѣ угодно будетъ
„положить предѣлъ несчастіямъ сего королевства. возстановя въ немъ
„порядокъ и силу власти законной. Вслѣдствіе того повелѣваемъ:
„*Первое.* Дѣйствіе торговаго договора между нами и покойнымъ ко-
„ролемъ французскимъ Людовикомъ XVI, въ 30-й день декабря 1786
„года заключеннаго, до вышеписанной эпохи возстановленія порядка
„и власти законной во Франціи прекратить. *Второе.* До того же
„времени запрещается впускать въ порты наши, на разныхъ моряхъ
„находящіеся, суда подъ флагомъ національнымъ французскимъ; рав-
„нымъ образомъ запрещается и нашему купечеству и хозяевамъ
„караблей посылать торговыя ихъ суда во французскіе порты. *Третье.*
„Бывшихъ французскихъ консулей, вице-консулей, агентовъ и про-
„чихъ, къ симъ принадлежащихъ, выслать изъ обѣихъ столицъ нашихъ
„и изъ прочихъ мѣстъ, гдѣ они находятся, объявя имъ, что дается
„каждому изъ нихъ для распоряженія дѣлъ срокъ трехъ-недѣльный, по
„истеченіи котораго обязанъ онъ непременно оставить мѣсто настоя-
„щаго своего пребыванія, въ полагаемое же въ паспортахъ ихъ время
„и во вся границы Россійскія очистить; которые же изъ купцовъ,
„торгъ свой дѣйствительно въ Россіи отправляющихъ, имѣвъ на себѣ
„званія или должности вице-консульскія, пожелаютъ остаться для
„торговыхъ промысловъ съ таковыми поступить какъ ниже въ 6-й
„статьѣ сказано. *Четвертое.* Сходно тому и нашимъ консулямъ,
„вице-консулямъ и принадлежащимъ къ нимъ да и вообще всѣмъ
„Россійскимъ обоюга пола предписывается тотчасъ, по полученіи ука-
„зовъ къ нимъ посылаемыхъ, выѣхать изъ Франціи, а какъ таковыя
„указы по пресѣченіи непосредственнаго сношенія могутъ не дойти
„въ руки консулей нашихъ, то не меньше обязаны они, какъ и всѣ
„прочіе наши подданные, по изданіи сего въ иностранныхъ вѣдомостяхъ
„исполнить отъ насъ повелѣнное, не ожидая новыхъ подтвержденій.

Пятое. Всѣхъ французовъ безъ изыятія обоого пола, купеческіе и
 мѣщанскіе промыслы имѣющихъ, художниковъ, ремесленниковъ, въ
 услуженіи у частныхъ людей находящихся, разумѣя тутъ учителей
 и учительницъ, и прочихъ признающихъ нынѣшнее въ землѣ ихъ
 правленіе и оному повинующихся, не тергѣтъ въ Имперіи нашей, и
 изъ всѣхъ мѣстъ, гдѣ они находятся, выслать, давъ каждому изъ
 нихъ трехъ-недѣльный срокъ для распоряженія домашнихъ его дѣлъ,
 съ обязательствомъ оставить границы Россійскія въ теченіи времени
 назначаемаго въ его паспортѣ, и впредь не вѣзжать въ оныя подѣ
 страхомъ неизбѣжнаго по законамъ нашимъ наказанія. *Шестое.*
 Изъемлются изъ сего тѣ французы обоого пола, которые по призывѣ
 ихъ предѣ подлежащее правительство для объявленія имъ воли нашей
 окажутъ искреннее ихъ намѣреніе и желаніе отрещися присягою по
 образцу, у сего приложенному, отъ правилъ безбожныхъ и возмущи-
 тельныхъ, въ землѣ ихъ нынѣ исповѣдуемыхъ, введенныхъ похити-
 телями правленія и власти, признають злодѣяніе послѣднее надѣ
 особою королевскою сими извергами учиненное во всемъ томъ омер-
 зѣніи, каковое оно возбуждаетъ во всякомъ добромъ гражданинѣ или
 человѣкѣ, и докажутъ чистосердечное ихъ убѣжденіе въ томъ, чтобъ,
 исповѣдуя вѣру христіанскую, каждую изъ нихъ природную, быть
 вѣрными и послушными королю, который по праву наслѣдства полу-
 чить сію корону, а при томъ тутъ же обяжутъ во все время пре-
 быванія ихъ въ Россіи до возстановленія порядка въ отечествѣ ихъ
 прервать всякое сношеніе съ одноземцами своими, повинующимися
 нынѣшнему незаконному и неистовому правленію. Всѣ таковыя обоого
 пола французы могутъ свободно остаться въ Россіи подѣ защитою
 нашихъ законовъ; пользуясь безопасно торгами, промыслами, реме-
 слами и прочими дозволенными упражненіями; а дабы не возмнили
 иные, что могутъ учинить подобное отрицаніе и присягу для единого
 вида, притворно, съ намѣреніемъ сокрыть оное и свои имена отъ
 своихъ одноземцевъ, тутъ же имъ объявить, что помянутое ихъ
 отрицаніе съ именами подписавшихся обнародовано будетъ въ Рос-

„сїйскихъ и иностранныхъ вѣдомостяхъ. *Седьмое.* Вышесказанное подѣ
„присягою отрицаніе долженствуетъ чинимо быть въ церквѣ Римскаго
„исповѣданія, гдѣ она есть, въ присутствіи градскаго начальства, и
„по утвержденій таковой присяги крестнымъ цѣлованіемъ и подписа-
„ніемъ отрешагося, каждый таковой получаетъ свидѣтельство за ру-
„ками градскаго начальства и съ подписаніемъ священника, у присяги
„бывшаго, гдѣ же нѣтъ Римскаго закона церкви, тамъ въ самомъ
„присутственномъ мѣстѣ, при членахъ его, таковая же присяга про-
„изведена быть долженствуетъ. Свидѣтельство въ томъ даемое, имѣеть
„служить получившему оное видомъ для свободнаго его въ Россіи
„пребыванія и безопаснаго отправленія дѣлъ его на законномъ осно-
„ваніи; которые же изъ означенныхъ французовъ суть исповѣданія
„Протестантскаго, долженствуетъ отрицаніе ихъ подѣ присягою учи-
„нить въ церквахъ того исповѣданія, а гдѣ ихъ нѣтъ, въ самомъ
„присутственномъ мѣстѣ. *Осьмое.* Исполненіе сего начать тотчасъ по
„полученіи указа нашего въ обѣихъ столицахъ нашихъ, собравъ по
„частямъ города въ управу благочинія живущихъ здѣсь обоюбого пола
„французовъ одной части за другою, и по обязаніи имъ воли нашей
„для тѣхъ, кои пожелаютъ учинить отрицаніе, назначить дни и часы
„для приведенія ихъ къ присягѣ; о тѣхъ же, которые не пожелаютъ
„сдѣлать вышечисаннаго отрицанія, представить губернскому правле-
„нію, дабы оное относительно высылки ихъ распорядилось сходно
„пятой статьѣ сего указа нашего; впрочемъ наша коллегія иностран-
„ныхъ дѣлъ не оставитъ по востребованію губернскаго правленія
„снабдить на сіе время потребными для переводовъ людьми то прав-
„леніе или управу благочинія. *Девятое.* Срокъ трехъ недѣльный, для
„распоряженія домашнихъ дѣлъ каждому высылаемому французу,
„данный по третьей и пятой статьямъ сего указа имѣеть считаться со
„дня объявленія ему о выѣздѣ; въ паспортахъ же ихъ прописывать
„имянно чрезъ которыя мѣста слѣдовать и во сколько времени оста-
„вить границы Россійскія, назначая оное безъобидно и по соображе-
„нію возможности. *Десятое.* Всѣмъ подданнымъ нашимъ запрещается

„ѣздить во Францію, или же имѣть какое бы то небыло сообщеніе съ
 „французами, въ отечествѣ ихъ или же въ арміяхъ ихъ пребывающіи-
 „ми, до того времени, покуда съ возстановленіемъ устройства и за-
 „конной власти въ той землѣ послѣдуетъ отъ насъ разрѣшеніе. *Первое-*
 „*надесять*. Запрещается ввозить въ Россію вѣдомости, журналы и
 „прочіи періодическія сочиненія, во Франціи издаваемыя. *Второе-*
 „*надесять*. Строжайше возбраняемъ впускать какъ сухимъ путемъ,
 „такъ и водою въ Имперію нашу изъ за границъ французовъ, исклю-
 „чая тѣхъ, которые чужды бывъ неистовства своихъ соотчичей, похо-
 „тятъ жить при исповѣданіи природной ихъ Христіанской вѣры подъ
 „защитою нашихъ законовъ; но и таковыя не иначе впускаемы быть
 „долженствуютъ, какъ по свидѣтельству Францускихъ Принцовъ и
 „именно обоихъ братьевъ покойнаго короля, графа Прованскаго и
 „Д.-Артоа, такожъ принца Конде, и по предварительномъ чрезъ бли-
 „жайшихъ нашихъ къ нимъ министровъ испрошеніи дозволенія нашего
 „на прибытіе таковымъ въ Россію для вступленія въ службу или же
 „для художествъ и ремеслъ, съ тѣмъ, что по выѣздѣ ихъ въ границы
 „наши обязаны они учинить, сказанное въ шестой статьѣ сего указа
 „подъ присягою отрицаніе“. Правительствующій Сенатъ приказали:
 для надлежащаго о семъ Высочайшемъ Ея Императорскаго Величества
 соизволеніи свѣдѣнія и должнаго исполненія объявить всенародно пу-
 бличными указами. О чемъ симъ и публикуется.

Подлинный за подписаніемъ Правительствующаго Сената.

Мѣсто печати.

Печатанъ въ Санктпетербургѣ при Сенатѣ Февраля 14 дня 1793 г.

Копія.

1766 году іюля 4 дня, по Указу Ея Императорскаго Величест-
 ва, Елецкая провинціальная канцелярія, слушавъ присланное изъ
 Уманской воеводской канцеляріи доношеніе, при которомъ присланъ

Елецкаго уѣзду Засосенскаго стану села Уткина однодворецъ Андрей Дмитриевъ сынъ Перегудовъ, съ даннымъ ему того жъ села отъ однодворческаго старосты Ивана Контева и отъ первостатейныхъ однодворцевъ Алексѣя Перегудова, Егора, Григорья Гридневыхъ съ товарищи проѣзжимъ неуказнымъ письмомъ, и требовало, чтобъ съ нимъ, Перегудовымъ, и со отпускателями, тако же и о взысканіи за небытіе его Перегудова въ нынѣшнемъ 1766 году на исповѣди и у святаго причастія штрафныхъ денегъ за одинъ годъ поступить по указамъ.— Приказали: означенному однодворцу Андрею Перегудову, за отлучку изъ здѣшняго въ другой уѣздъ, безъ указаго пашпорта, учинить наказаніе плетми, и по силѣ состоявшагося прошлаго 1765 году ноября 4 дни указа за небытіе въ нынѣшнемъ 1766 году у исповѣди и святаго причастія взыскать штрафа пять копѣекъ и оныя деньги для отсылки, при оказіи, въ главный Кригсъ-Комисариатъ отослать по запискѣ къ Елецкому подушному сбору. При указѣ и по взысканіи тѣхъ денегъ его Андрея изъ подъ караула освободить, отдать на поруки впредь съ поставкою, а отпускателей онаго Перегудова безъ указаго пашпорта, со однимъ незнаемо какимъ проѣзжимъ письмомъ старосту Ивана Контева и первостатейныхъ однодворцевъ Алексѣя, Степана Перегудовыхъ, Егора, Григорья Гридневыхъ, Козьму Копылова, Прокофья Кобылина, Семена Казмина во оную провинціальную канцелярію сыскавъ, и подлинно ли они ему Андрею проѣзжее письмо давали и кто имъ то письмо писалъ, допросить, и что покажутъ немедленно доложить.

Смотрѣно. Иванъ Приклонской.

Петръ Кадинъ.

Секретарь Александръ Брусенцовъ.

О учиненіи однодворцу Перегудову за самовольную отлучку отъ своего жилища въ другой уѣздъ наказанія и о прочемъ.

Копія.

№ 2110. Получено 30 декабря 1796 году.

Изъ Елецкой нижней расправы Елецкому уѣздному казначею господину Познякову.

С о о б щ е н і е.

№ 705.

За истекающую сего 1796-го года сентябрьскую треть для выдачи присутствующимъ и секретарю денежной суммы, какъ-то: расправному судѣ коллежскому ассесору Василью Попову 82 руб. 50 коп., сельскимъ засѣдателямъ: Нефеду Целыковскому, Федосѣю Попову, Алексѣю Суслову, Михайлѣ Харитоовну, каждому по 19 руб. 80 коп., секретарю Семену Попову 66 руб., итого 227 руб. 70 коп. благоволите, ваше благородіе, отпустить подъ росписку подъяканцеляриста Автомона Банодскаго. Декабря 30 дня 1796-го года.

Засѣдатель Михаилъ Харитоновъ.

Записки старожила Ивана Ивановича Исаева о городѣ Ельцѣ (около 1825—1830 г.г.)

Елецъ около 1730 года былъ очень малъ, такъ что нынѣ столбъ на Московской улицѣ* у дома Дѣева былъ край или основаніе угла, отъ коего шла стѣна къ рѣкѣ Ельцу и на востокъ къ собору; очень скудно былъ населенъ.

Прежній Троицкій монастырь, говоритъ преданіе, будто бы былъ выстроенъ княземъ Федоромъ по возвращеніи его съ Мамаевской битвы, или съ того самага времени заложенъ.

Вознесенской соборъ, говорятъ, будто былъ прежде во имя Кирика

* Нынѣшняя торговая улица и уголь Орловской.

и Улиты, и подь онымъ въ выходахъ будто бы хоронили священниковъ и ихъ сослуживцевъ.

Къ убогому дому въ прежнее время бывалъ крестный ходъ.

Около 1761 года старый соборъ былъ деревянный, а нѣкоторые говорятъ, что онъ былъ каменный, но только послѣ пожара онъ былъ распространень.

Церковь во имя Преображенія Господня была деревянная и очень малая, а около 1758 года выстроена каменная.

Архангельская церковь также была деревянная, послѣ чего выстроена каменная около 1748 года, а деревянная передана въ село Казаки.

Въ старину, когда бывалъ какой нибудь торжественный день, тогда десятскіе ходили по приказанію начальства въ дома жителей Ельца и собирали народъ въ церковь для слушанія обѣдни.

Въ городѣ Ельцѣ 1757 г. было прихода на сумму 8377 р. 52¹/₂ к., а расхода по провинціальной канцеляріи 667 р. 70 коп.

Лѣтъ сто тому назадъ или болѣе, т. е. 1700 или 1730 г.г., въ городѣ Ельцѣ ходили старики въ камзолахъ, длиною они были до коленъ, изъ пестраго атласа или изъ другой какой нибудь матеріи, назадъ съ фалдами, а напередъ съ карманами, и на боку съ мелкими шелковыми пуговками отъ плеча и до пояса; также еще носили поддевки съ фалдами и подпоясывались. Въ то время шапки были большія съ ушками, однимъ клиномъ назадъ, а другимъ напередъ, которые назывались „карабликами“. За 35 лѣтъ кушаки или подпояски въ употребленіи были красныя съ длинными мохрами. Соболи и куніцы покупались по 3 р. за штуку. Жинщины ходили въ юбкахъ, безъ шейныхъ платковъ, въ кисейныхъ сорочкахъ, въ жемчужныхъ кокошникахъ и сборникахъ; въ зимнее время онѣ носили фуфайки, сарафаны и обыкновенныя шубы.

Христорождественская церковь выстроена (на мѣсто деревянной) каменная около 1770 года.

Церковь Покрова Пресв. Богородицы выстроена каменная въ 1780 г.

Въ то время, когда городъ Елецъ весь выгорѣлъ, въ немъ было около 30 церквей, въ городѣ было обыкновеніе выходить каждый день

на улицу и спать на скамьѣ. Послѣ пожара городъ началъ упадать и находился сколько то времени безъ населенія. Видѣнь валъ, который свидѣтельствуеть тогдашнюю бытность города Еляца послѣ населенія.

Во кругъ Ельца за 150 лѣтъ назадъ былъ непроходимый лѣсъ и водились въ немъ олени, дикія козы, волки, лисицы и проч.

Лѣсъ, окружавшій городъ Елецъ, простирался отъ каменной горы до самаго Лучка; нѣкоторые старики собирали орѣхи въ Лучковскомъ лѣсу; а близъ той каменной горы были дубовыя деревья неимовѣрной толщины,—такой, что на пнѣ одного дерева свободно могла устанавливаться телѣга съ колесами.

Башня стояла ниже собора, надъ самымъ ровомъ, изъ ней былъ ходъ, гдѣ часовня, что во рву, для воды.

Подземный ходъ былъ, гдѣ нынѣ улица; онъ былъ выкопанъ для воды во время осады города татарами.

Еще былъ ходъ, гдѣ нынѣ ровъ, ниже церкви Преображенія Господня на самой улицѣ.

Городскія башни стояли: 1-я пониже новаго собора надъ ровомъ и продана какимъ-то жителямъ на колокольню около 1758 года; 2-я стояла гдѣ нынѣ часовня по Московской дорогѣ подлѣ Дѣева и отъ оной башни былъ валъ въ видѣ стѣны, составленный изъ иструбовъ, набитыхъ землею; послѣ стоялъ тамъ соляной магазинъ и простирался въ вышину на три аршина и шелъ до нынѣшней щепной площади (т. с. бабьяго базара). 3-я башня стояла гдѣ нынѣ часовня, на углу повыше Срѣтенской церкви, т. е. на другомъ углу квартала. Архитектура сихъ башенъ была самая простая: четырехугольный срубъ въ видѣ столба, въ вышину аршинъ десять или болѣе, подъ дубовою крышею, а побокамъ сдѣланы узкія но продолговатыя для лушекъ окна.

Изъ Ельца былъ подземный ходъ къ рѣкѣ Соснѣ; сей ходъ и теперь можно видѣть пониже часовни, что надъ оною рѣкою во рвѣ, но оный заваленъ и едва только примѣтенъ.

Ниже собора находились камни, гдѣ со стѣнъ воевали съ Темиръ—Аксакомъ.

Темиръ—Аксакъ, говорятъ, шелъ отъ украины, т. е. съ юговосточной стороны, отъ котораго въ то время колокола бросали въ воду, татары всѣхъ Ельчанъ нещадно грабили и различно лишали жизни, кромѣ тѣхъ, которые удобно могли спастись въ лѣсъ, окружавшій Елецъ. Послѣ чего они возвратились возобновить городъ Елецъ.

Башня, бывшая ниже собора, была срублена изъ трехъ четвертовыхъ брусевъ, съ окнами наверху, изъ ней была проведена труба къ часовнѣ, что надъ рѣкою Сосною, куда ходили по воду. Эта башня была очень высока; ее сняли около 1780 года.

Гдѣ живетъ Захаръ Петровичъ (?), здѣсь была башня очень высокая, четырехугольная, а на бокахъ были по два продолговатыхъ окна для пушекъ.

Царя Михаила Федоровича въ селѣ Тальцѣ есть Евангеліе, подписанное его собственною рукою.

Ниже Покровской церкви были городскія кузни.

Гдѣ нынѣ церковь Преображенія, около того мѣста была крѣпостная башня.

Въ гор. Ельцѣ за 80 лѣтъ, или около 1764 года, было не болѣе 10 каменныхъ домовъ.

Не далеко отъ каменнаго столба, отойдя на Сѣверъ 20 шаговъ, было выстроено квадратное укрѣпленіе въ видѣ иструбовъ; оно имѣло двое воротъ: одни на востокъ, а другія на югъ. Это строеніе было изъ толстаго лѣса и стѣны онаго простирались въ вышину на 9 аршинъ. Внутри этого строенія былъ такъ же иструбъ съ отступленіемъ, между которыхъ стѣнъ былъ набитъ хрящъ, оно около 1778 г. было истреблено.

Указанія Исаева о времени построенія каменныхъ зданій въ Ельцѣ не много расходятся съ официальными данными. Что же касается, описанія городскихъ стѣнъ и башенъ, то оно вѣрно и цѣнно тѣмъ, что изъ этого описанія легко можно составить даже и въ настоящее время планъ города, существовавшаго въ XVI вѣкѣ.

Сообщено Е. И. Назаровымъ.

Поэтическое эхо и сѣвскіе семинаристы

въ періодъ отечественной войны.

Періодъ отечественной войны былъ для русскаго народа временемъ особенно сильнаго патріотическаго возбужденія. Не смотря на многія неудачно слагавшіяся обстоятельства, народъ русскій не сомнѣвался въ томъ, что онъ выйдетъ героемъ изъ затруднительнаго положенія. Онъ твердо вѣрилъ въ счастье своей національной звѣзды, въ тайникахъ своей души онъ питалъ увѣренность, что Господь поможетъ ему одержать цѣлый рядъ блестящихъ побѣдъ надъ Наполеономъ, который, послѣ разгрома почти всѣхъ западно-европейскихъ государствъ, приближался съ своими побѣдоносными войсками къ границамъ Россіи.

Подобное убѣжденіе жило не только въ „сердцѣ Россіи“ — Москвѣ, гдѣ яркимъ выразителемъ его являлся графъ Ростопчинъ съ его вдохновенными прокламаціями, но и въ такихъ захолустныхъ городкахъ, какимъ былъ нашъ Сѣвскъ въ первой четверти нынѣшняго столѣтія. Характернымъ памятникомъ такого настроенія сѣвскихъ гражданъ въ эти знаменательные дни жизни нашего народа можетъ служить небольшое стихотвореніе, которое было составлено въ формѣ такъ называемаго „поэтическаго эхо“ и озаглавлено — „разсужденіе Бонапартія“. Стихотвореніе это во многихъ спискахъ ходило въ городѣ по рукамъ; но особенной симпатіей оно пользовалось среди питомцевъ духовной семинаріи, находившейся въ то время въ г. Сѣвскѣ.

Кто былъ авторъ „разсужденія Бонапартія,“ рѣшить этотъ вопросъ трудно вслѣдствіе отсутствія необходимыхъ данныхъ; но съ нѣкоторою вѣроятностію можно догадываться, что это стихотвореніе было составлено однимъ изъ питомцевъ Сѣвской духовной семинаріи, такъ какъ оно помѣщено въ сборникъ различныхъ стиховъ, сочиненныхъ Сѣвскими семинаристами,*) и по своей technikѣ напоминаетъ ихъ вирши. Впрочемъ вопросъ объ авторѣ „поэтическаго эхо“ для насъ не имѣетъ

*) Этотъ сборникъ находится въ числѣ другихъ рукописей, хранимыхъ въ церковно-историческомъ музеѣ при Орловской Духовной Семинаріи.

существеннаго значенія, — для насъ важна и интересна другая сторона этого „разсужденія.“

Стихотвореніе это, составленное въ формѣ „поэтическаго эхо,“ можетъ служить матеріаломъ для воспроизведенія одной часто повторявшейся сценки въ жизни Сѣвскихъ семинаристовъ въ эпоху войны двѣнадцатаго года. Этому стихотворенію суждено было играть значительную роль въ жизни воспитанниковъ Сѣвской Духовной Семинаріи: оно являлось не только простою забавою, развлеченіемъ, но и средствомъ къ возбужденію и укрѣпленію патріотической настроенности въ ихъ средѣ. Чтобы понять это, необходимо опредѣлить сущность и характеръ стихотвореній, извѣстныхъ подъ названіемъ „эхо.“

Обращаясь къ семинарскимъ запискамъ первыхъ годовъ текущаго столѣтія, мы находимъ тамъ такое опредѣленіе эхо: „въ смыслѣ физическомъ взятое, эхо не что иное есть, какъ отраженіе голоса отъ каменной стѣны, отъ лѣса или воды; въ смыслѣ же стихотворномъ взятое, эхо есть такой родъ поэтическаго сочиненія, гдѣ приписываются такія слова, которыя состояли бы изъ отрывковъ другихъ большихъ словъ и дѣлали бы съ оными риму, напримѣръ: отъ слова *порокъ* отрывокъ и эхо составляетъ слово *рокъ*.“

Изъ этого не совсѣмъ яснаго опредѣленія стихотвореній въ формѣ „эхо,“ конечно, нельзя понять всю соль его. Комизмъ этого рода стихотвореній заключался въ той особой обстановкѣ, при которой подобное стихотвореніе произносилось. Такъ когда воспитанники Сѣвской Духовной Семинаріи желали позабавиться „поэтическимъ эхомъ,“ они гдѣ нибудь скрывали „знаменитаго баса,“ который и долженъ былъ изображать собою эхо. Послѣ такихъ приготовленій, на средину зала или поляны выходилъ хоръ или одинъ изъ солистовъ и речитативомъ пѣлъ извѣстный стихъ, на который отвѣтствовало болѣе или менѣ громкое эхо въ видѣ баса. Такая забава была очень распространенною формою развлеченія Сѣвскихъ семинаристовъ стараго времени, такъ какъ безъ „поэтическаго эхо“ не обходилось не одна рекреація, ни одна загородная прогулка, ни одинъ семинарскій праздникъ. И нужно отдать

честь воспитанникамъ Сѣвской Духовной Семинаріи въ томъ отношеніи, что они усердно старались разнообразить содержаніе „поэтическаго эхо“; но въ общемъ можно сказать, что это эхо являлось у нихъ живымъ отзвукомъ такъ называемымъ „злобъ дня.“

Переживая всѣ перипетіи отечественной войны, Сѣвскіе семинаристы, разумѣется, должны были дать „поэтическому эху“ особое направление и содержаніе. И мы, дѣйствительно, видимъ, что событія войны двѣнадцатаго года довольно сильно отразились и въ этомъ невинномъ развлеченіи воспитанниковъ Сѣвской Духовной Семинаріи. Въ ихъ „поэтическомъ эхо“ этого времени уже не звучатъ намеки на мелкія событія семинарской жизни, но звучитъ болѣе возвышенный мотивъ. Въ видахъ возбужденія и удовлетворенія своего патріотическаго чувства, въ стихотвореніяхъ, сочиненныхъ въ формѣ эхо, питомцы Сѣвской Духовной Семинаріи стали предлагать рядъ вопросовъ, которые касались переживаемыхъ ими событій отечественной войны, при чемъ отвѣтное „поэтическое эхо“ было подбираемо такъ искусно, что оно могло лишь льстить національной гордости и самолюбію русскаго человѣка вообще и въ частности Сѣвскихъ семинаристовъ, развлекавшихся въ этой игрѣ.

Заинтересовавшее насъ „разсужденіе Бонапартія“ вполне отвѣчаетъ этой цѣли. Въ этомъ небольшомъ стихотвореніи отъ лица Наполеона предлагается цѣлая серія вопросовъ, которые могли возникать въ головѣ великаго завоевателя и волновать его душу. Авторъ разбираемаго стихотворенія постарался приспособить отвѣтное эхо на эти вопросы такъ, чтобы оно было слишкомъ горько для слуха Бонапарта и напротивъ—пріятно для сердца каждаго русскаго патріота. Въ подтвержденіе этого приведемъ и самое эхо „разсужденіе“ съ отвѣтнымъ на него поэтическимъ „эхомъ.“

Разсужденіе Банапартія:

Эхо:

Кого бояться мнѣ коль нѣтъ ужъ Прусаковъ? . . . Русаковъ.
Какъ! Русаковъ? Но мой мечъ ихъ войска пожнетъ! . Нѣтъ!

Ужели не побью я русскихъ никогда? Да!
Но и меня убить конечно невозможно! Можно!
Кто-же побѣдитъ меня? Ужели Бенсѣнъ? Онъ!
Такъ чѣмъ-же отъ стыда я долженъ избѣжать? . . . Бѣжать!
Буда пойду, въ какихъ сокроюсь я странахъ? . . . Ахъ!
Что будетъ съ Францей, какъ мой падеть кумиръ? . Миръ!
Чего мнѣ ждать тогда: увы! я былъ тиранъ! Ранъ!
И такъ не получу я никакихъ наградъ? Адъ!

Дѣйствительность, какъ извѣстно, не замедлила оправдать это не только поэтическое, но и въ своемъ родѣ пророческое эхо: Наполеонъ долженъ былъ съ позоромъ для себя оставить Россію.

И. Богдановъ.

Архимандритъ Макарій Глухаревъ.

(Къ свѣдѣніямъ о его личности и къ матеріаламъ для его біографіи*)

*Въ Орловскую Ученую Архивную
Коммиссію, члена Коммисіи, священ-
ника-законоучителя Іліи Ливанскаго*

С О Б Щ Е Н І Е.

Въ дополненіе къ предшествовавшимъ моимъ двумъ сообщеніямъ въ Архивную Коммиссію о замѣчательной Елагинской библіотекѣ въ приходѣ моего роднаго села Старыхъ Долецъ, Бѣлевскаго уѣзда, въ сельцѣ Уткинѣ, и о хранящихся въ ней бумагахъ приснопамятнаго отца Архимандрита Макарія Глухарева, равно какъ и о личности послѣдняго вообще,—и въ исполненіе порученія Коммисіи время отъ времени принимать участіе въ разсмотрѣніи означенныхъ бумагъ избранною ею для сего по моему предложенію спеціальною подкоммиссіею, честь имѣю сообщить Коммисіи слѣдующее.

Согласіе С. А. и М. В. Беэръ, владѣльцевъ Елагинской библіотеки, на предоставленіе Орловской Ученой Архивной Коммисіи возможности пользоваться для своихъ цѣлей интересующими ее бумагами названной библіотеки, чрезъ посредство члена коммисіи и подкоммисіи, священника упомянутаго села Старыхъ Долецъ, Ник. А. Преображенскаго, теперь вполнѣ установившійся и окончательно уясненный фактъ. Въ письмѣ своемъ къ о. Преображенскому изъ г. Вильны, отъ

*) См. «Труды Орлов. Учен. Архивн. Коммисіи» 1894 г., выд. III, стр. 1—3 и 5—30, и выд. IV, стр. V и 17—20.

5 минувшаго февраля, г. Беэръ между прочимъ извѣщаетъ его о полученіи отъ него, по порученію Архивной Коммиссіи, первыхъ трехъ выпусковъ ея „Трудовъ“ за минувшій 1894 годъ и о своей заинтересованности ими. Затѣмъ, по поводу сотрудничества о. Преображенскаго въ нашемъ изданіи, при пособіи Елагинской библіотеки, С. А. Беэръ писалъ, что и М. В. (супруга его урожден. Елагина, родовую собственность которой составляетъ та библіотека), только можетъ радоваться, что онъ работаетъ въ этомъ направленіи и желаетъ ему дальнѣйшаго успѣха въ семъ дѣлѣ. Потомъ, разъясняя, какъ отыскать въ библіотекѣ Макарьевскія бумаги, онъ указываетъ, что оными бумагами наполненъ цѣлый ящикъ. Тамъ, говорится въ письмѣ, подобрано все, что есть въ библіотекѣ объ этомъ чудномъ человѣкѣ. Прошу Васъ, обращаясь онъ къ своему корреспонденту, взять этотъ ящикъ и просмотрѣть содержимое въ немъ. Если что по Вашему мнѣнію тамъ найдется новаго или интереснаго, то прошу Васъ отобрать, составить перечень и копію съ него вложить въ ящикъ, а документы при описи передать коммиссіи или составить докладъ, какъ Вамъ будетъ это угодно. Далѣе въ письмѣ прибавлено: „прилагаю записку къ моему управляющему, дабы доступъ въ библіотеку и полученіе ящика могли быть произведены Вами безирепятственно“.

Одновременно съ симъ я отчасти имѣлъ личныя сношенія, а отчасти велъ переписку по вопросу о бумагахъ о. Макарія съ о. Н. А. Преображенскимъ, съ о. архим. Патермуѳіемъ и съ о. прот. М. Ѳ. Бурцевымъ, какъ съ членами избранной для разсмотрѣнія ихъ и приготовленія къ изданію подкоммиссіи, которые всѣ охотно изъявляли свою готовность потрудиться въ этомъ дѣлѣ. Между прочимъ о. архим. Патермуѳій въ своемъ письмѣ ко мнѣ отъ 22 января текущаго года, отвѣтномъ на мое къ нему, интересовался знать, когда г. Беэръ дастъ возможность нашей подкоммиссіи фактически приступить къ взятому ею на себя дѣлу, въ каковомъ онъ со своей стороны готовъ-бы былъ принять самое дѣятельное участіе. Подобнымъ-же образомъ высказался и о. прот. Бурцевъ въ своихъ личныхъ объясненіяхъ по поводу сего

съ Н. А. Преображенскимъ. Послѣдній, по моему предложенію, при своемъ возвращеніи изъ Москвы въ Старые Дольцы чрезъ Орель и Болховъ въ первой половинѣ февраля сего года, имѣлъ въ виду посѣтить о. архим. Патермуѳія и вести съ нимъ бесѣду по вопросамъ, составляющимъ задачу нашей подкомиссіи; но по случайнымъ обстоятельствамъ это пришлось ему исполнить лишь черезъ мѣсяць, т. е. въ мартѣ, и притомъ совмѣстно со мною, о чемъ будетъ сказано далѣе. А въ промежуткѣ между этимъ временемъ я лично подготавливалъ кое что къ изданію въ виду предстоящаго юбилея о. Макарія и въ средѣ своихъ знакомыхъ изъ Болхова изыскивалъ себѣ сотрудниковъ по собиранію матеріаловъ изъ области воспоминаній о немъ и записокъ, на что мнѣ со стороны нѣсколькихъ лицъ поданы нѣкоторые небезосновательныя надежды. Сверхъ того, еще нѣсколько раньше сего я вступилъ въ переписку относительно личности о. Макарія съ достопочтеннымъ членомъ нашей Архивной Комиссіи и вмѣстѣ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, магистромъ богословія, Н. И. Троицкимъ, состоящимъ въ должности преподавателя Свящ. Писанія при Тульской духовной семинаріи. Какъ авторъ многихъ серьезныхъ сочиненій по объясненію Свящ. Писанія, а также по археологін, и организаторъ замѣчательнаго древлехранилища при Тульскомъ архіерейскомъ домѣ, г. Троицкій сильно заинтересовался тѣмъ, что нашею архивною комиссіею предпринимается по отношенію къ бумагамъ приснопамятнаго о. Макарія и о чемъ особенно пришлось ему освѣдниться изъ посланнаго ему мною въ Тулу 3-го выпуска „Трудовъ“ комиссіи за 1894 г. съ моимъ „сообщеніемъ“ объ архим. Макарії и его бумагахъ, хранящихся въ Елагинской библіотекѣ. Въ своемъ письмѣ ко мнѣ еще отъ 26 декабря минувшаго 1894 г. онъ между прочимъ писалъ мнѣ: „не найдете ли Вы возможнымъ удѣлить мнѣ одинъ экземпль. „Матеріаловъ для біографіи архм. Макарія“ (Алтайскаго), которымъ и я заинтересованъ въ высокой степени?—Доброе дѣло,—продолжаетъ онъ,—разборъ и разработка Елагинской библіотеки и, въ частности, собранія матеріаловъ

для біографіи о. Макарія. Отъ души желаю Вамъ,—присоединяеть онъ,—полнѣйшаго успѣха въ этомъ предпріятіи“. Просимые Н. И. Троицкимъ „Матеріалы“, которыми снабдилъ меня о. архим. Патермуѳій, были отосланы ему мною въ Тулу 11 января.

15-го минувшаго марта я вмѣстѣ съ членомъ нашей Архивной комиссіи священникомъ Н. А. Преображенскимъ лично посѣтилъ въ Болховской Оптиной пустыни о. архимандрита Патермуѳія. Конечно, было много говорено о приснопамятномъ о. Макаріи и о его бумагахъ, находящихся въ Елагинской бібліотекѣ и интересующихъ нынѣ нашу архивную комиссію.

Въ бесѣдѣ нашей постепенно выяснялся и самый планъ предстоящихъ намъ совмѣстныхъ занятій по разбору и подготовкѣ къ изданію этихъ бумагъ, изъ коихъ нѣкоторыя оказываются и въ завѣдываніи о. Патермуѳія, какъ преемника о. Макарія по настоятельству. Между прочимъ была рѣчь и о томъ, чтобы о. архимандриту, совмѣстно со мною и другими членами нашей подкомиссіи, помимо изданій объ о. Макаріи при „Трудахъ“ комиссіи, издать что либо и особо*) въ память о немъ, ко времени его юбилея, на наши собственные средства, или на средства могущихъ сочувствовать тому лицъ и учреждений. При этомъ было высказано желаніе привлечь въ члены нашей подкомиссіи и вышеупомянутаго члена комиссіи Н. И. Троицкаго, какъ особеннаго почитателя о. Макарія, высоко цѣнящаго преимущественно труды послѣдняго по Свящ. Писанію, которое, какъ уже замѣчено выше, составляетъ главный предметъ преподавательской и учено-богословской писательской дѣятельности г. Троицкаго. Предположено войти въ возможно обстоятельную переписку, а если представится случай, и въ личныя сношенія съ г. Троицкимъ по сему вопросу. Кромѣ того, мною была предложена мысль обратиться съ подобными же запросами и къ профессору Московской духовной академіи, Ив. Ник. Корсунскому, весьма много пишущему по исторіи перевода и

*) По крайней мѣрѣ въ видѣ возможно большаго количества отдѣльных оттисковъ изъ нашихъ статей.

истолкованія Свящ. Писанія въ Россіи, какъ и вообще въ области того предмета, и въ самое послѣднее время издавшему замѣчательную книгу о знаменитомъ урожденцѣ Орловской епархіи, преосвящ. епископѣ Θεοοανѣ, а въ прошломъ году весьма обширный и замѣчательнѣйшій трудъ о приснопамятномъ святителѣ Филаретѣ, митрополитѣ Московскомъ, и кромѣ того много другихъ сочиненій подобнаго рода. При чемъ мною было указано и на то, что г. Корсунскій могъ бы немало пособить намъ своими руководственными указаціями уже въ виду того, что знаменитая и громадная бібліотека М. Д. академіи въ значительнѣйшей степени обязана ему тѣмъ, что ея несмѣтныя книжныя и рукописныя сокровища чрезъ посредство начатыхъ имъ изданій каталоговъ теперь болѣе, чѣмъ когда либо раньше сего, становится нѣкоторымъ образомъ научнымъ достояніемъ всѣхъ ученыхъ обществъ и учреждений, а отчасти и отдѣльныхъ лицъ, желающихъ при пособіи названныхъ обширныхъ каталоговъ обращаться въ академію за такими или иными книгами и рукописями, или за справками изъ нихъ, конечно, при соблюденіи извѣстныхъ условій и порядковъ. А каталоги эти таковы, что они еще въ самомъ началѣ ихъ изданія, даже еще въ рукописномъ своемъ видѣ, были признаны замѣчательнымъ явленіемъ въ области русской бібліографіи между прочимъ со стороны широко-освѣдомленнаго въ этой области, г. издателя „Русскаго Архива“, П. И. Бартенева, высказывавшаго свой сочувственный взглядъ на нихъ мнѣ лично еще въ бытность мою студентомъ М. Д. академіи, гдѣ, въ свою очередь, мнѣ такъ часто приходилось бывать очевиднымъ свидѣтелемъ того, что г. Корсунскому бібліотека М. Д. академіи была знакома до мельчайшихъ подробностей, и въ этомъ отношеніи, какъ бывшій бібліотекарь академіи, онъ оказалъ послѣдней неоцѣненныя услуги, всегда бывавшія оцутительными какъ для профессоровъ, такъ и для студентовъ академіи. Кстати, разъ пришлось мнѣ упомянуть здѣсь о П. И. Бартенева, считаю не излишнимъ указать здѣсь и на то, что онъ не чуждъ и Елагинской бібліотекѣ: онъ нѣкогда гостилъ въ имѣніи г.г. Елагиныхъ и занимался тамъ своими

литературными трудами, — по крайней мѣрѣ какъ объ этомъ можно судить по подписямъ подъ нѣкоторыми изъ его сочиненій.

Въ бесѣдѣ нашей съ о. архим. Патермуѳеємъ было условлено, когда и какимъ образомъ вести намъ совмѣстное дѣло разсмотрѣнія бумагъ о. Макарія и, въ частности, когда впервые о. архимандриту прибыть въ Старые Дольцы, гдѣ на рукахъ и отвѣтственности Н. А. Преображенскаго имѣють быть эти бумаги. Окончательное опредѣленіе времени новаго личнаго свиданія о. архимандрита и Н. А. — ча порѣшено сдѣлать тогда, когда тѣ бумаги изъ Уткина поступятъ въ Старые Дольцы, о чемъ послѣдній извѣститъ перваго.

На другой день, послѣ ранняго утренняго богослуженія, я совмѣстно съ Н. А. Преображенскимъ и въ сопровожденіи о. казначея, іером. Израїля, осматривалъ достопримѣчательности монастыря. Кстати, эта обитель въ различныхъ упоминавіяхъ о ней въ разныхъ книгахъ иногда называется монастыремъ, иногда пустынью, въ однихъ изъ нихъ означается въ г. Болховѣ, въ другихъ — въ Болховскомъ уѣздѣ, — и въ дѣйствительности вѣрнѣе всего можетъ быть названа пустынью близъ Болхова, или Болховскою Троицкою Оптиною Пустынью. Не входя въ историческія и другія подробности относительно этой пустыни, ограничусь пока краткою выпискою свѣдѣній о ней изъ книги „Полное собраніе историч. свѣдѣній о всѣхъ бывшихъ въ древности и нынѣ существующихъ монастыряхъ и примѣчательныхъ церквяхъ въ Россіи; составленное изъ достовѣрныхъ источниковъ А. Ратшинымъ. М. 1852“. Въ статьѣ: „Орловской губерніи монастыри, нынѣ существующіе“, тамъ значится: „Оптинъ — Троицкій, муж. 3 класса, въ уѣздномъ городѣ Болховѣ*); основанъ въ XVI вѣкѣ; а въ смутное время междоцарствія былъ разоренъ поляками въ 1613; послѣ чего возобновленъ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ; а Петромъ I учреждена здѣсь, въ 1705, архимандрія; впоследствии времени управляли обителью игумен-

*) Въ книгѣ: «Описаніе монастырей въ Росс. Имперіи находящихся, изд. 8, М. 1834 г.», значится: «Оптинъ Болховскій Троицкій мужскій (монастырь), заштатный, Орловской Епархіи, въ Болховскомъ уѣздѣ» (Стр. 95).

ны: а съ 1819 года опять архимандриты. Въ 1764 году монастырь сей былъ оставленъ за штатомъ, и въ 1775 состоялъ въ Крутицкой епархіи; неизвѣстно, когда онъ возстановленъ. Здѣсь нынѣ (т. е. въ 1852 г.) двѣ каменные церкви: 1) соб. Живоначальныя Троицы, построенная, въ 1668, царемъ Алексіемъ Михайловичемъ; 2) Тихвинскія Божіей Матери, съ придѣломъ Покрова Богородицы. Въ сей обители погребены многіе изъ фамиліи бояръ Милославскихъ“ (стр. 427). Подробнѣйшія свѣдѣнія о монастырѣ можно читать въ книгѣ г. члена нашей Архивной Коммиссіи, Г. М. Пясецкаго: „Историческіе очерки города Болхова и его святыни“ (Орель, 1875, стр. 72—124), гдѣ между прочимъ значится: „Здѣсь, кромѣ главной или соборной церкви во имя Св. Живоначальной Троицы съ придѣлами Воскресенія Христова и Воскресенія праведнаго Лазаря, находятся еще двѣ церкви: а) въ честь Тихвинскія иконы Божіи матери съ придѣлами—Рождества Пресвятыя Богородицы и святителя Тихона, епископа Воронежскаго и Елецкаго; б., двухъ—этажная съ придѣлами: въ нижнемъ этажѣ—во имя Знаменія Божіей Матери, собора Іоанна Крестителя и Алексія челоуѣка Божія, въ верхнемъ—Св. пророка Іліи, святителя и чудотворца Николая и преподобныхъ отецъ Антонія и Θεодосія Печерскихъ“ (стр. 123-124).—Всѣ три храма обители, обозрѣнные нами, благолѣпны, но главный изъ нихъ, можно сказать, величественъ и прекрасенъ. Конечно, особенное благоговѣніе молящихся и вообще посѣтителей возбуждаетъ чудотворная Тихвинская икона Божіей Матери, на поклоненіе которой изъ разныхъ мѣстъ стекается въ обитель множество народа, и особенно ко дню торжественнаго празднованія ей съ крестнымъ ходомъ 26-го іюня, когда при обители бываетъ и большая ярмарка, учрежденная въ 1792 году на срокъ съ 24 по 30 іюня, по обычаю продолжающаяся съ 26 по 29 іюня (см. тамъ же, стр. 123). Замѣчателенъ величественный алтарь въ главномъ храмѣ обители, а также глубокоосмысленная стѣнная роспись, совершенная подъ руководствомъ о. архим. Патермуѳія. Между прочимъ мы видѣли большой и благолѣпно украшенный образъ св. Тихона Задонскаго, быв-

шій сначала портретомъ Святителя Божіа, вѣистинну русскаго Златоуста, къ святой памяти котораго издавна хранится благоговѣніе какъ въ самомъ Болховѣ, такъ и въ его окрестностяхъ. Подобнымъ же образомъ старинный портретъ Святителя Божіа на полотнѣ помѣщается, какъ икона, на родинѣ моего покойнаго папаша, въ селѣ Алтуховѣ, Бѣлевскаго уѣзда, на границѣ его съ Болховскимъ, верстахъ въ 12-ти отъ Болхова и верстахъ въ 7-ми отъ родного моего села Старыхъ Долецъ, а именно въ Воскресенскомъ храмѣ села Алтухова, въ Тихоновомъ придѣлѣ этого храма. Алтуховская икона Святителя Тихона считается чудотворною, и предъ нею молятся особенно родители о болящихъ дѣтяхъ—младенцахъ, берутъ въ благословеніе себѣ освященную воду, спускаемую съ иконы,—и есть свидѣтельства о томъ, что страдающія дѣти, по молитвамъ Святителя Божіа, получаютъ исцѣленія отъ своихъ недуговъ. Невольно вспоминается здѣсь, что какъ при жизни своей златословесный учитель и отецъ Православный Русской Церкви особенно благоволилъ къ дѣтямъ, такъ по блаженной кончинѣ своей не оставляетъ ихъ своимъ многомогущимъ предстательствомъ предъ Господомъ Спасителемъ, благостно вѣщавшимъ: *не препятствуйте дѣтямъ приходить ко Мнѣ*, обнимавшимъ ихъ съ любовію и благословлявшимъ ихъ. Видѣнный нами въ Болховскомъ Оптиномъ монастырѣ образъ Святителя Тихона вполнѣ сохранился и украшенъ богатою ризою. Затѣмъ о. Израиль показывалъ намъ серебряный крестъ, довольно большой, принадлежавшій нѣкогда о. Макарію,—а раньше того я разсматривалъ наперсный крестъ о. Макарія, Высочайше пожалованный ему изъ кабинета Государя Императора Николая Павловича. Этотъ драгоценный крестъ хранится въ ризницѣ монастыря и надѣвается о. архим. Патермуѳіемъ лишь при самыхъ торжественныхъ богослуженіяхъ. А торжественностію богослуженій уже издавна славилась Болховская Оптина пустынь, равно какъ и настоятели пустыни издавна были украшены особыми знаками отличія. Такъ, между прочимъ, въ вышепоименованной книгѣ Г. М. Пясецкаго говорится: „При архим. Никодимѣ (род. 1700 ум. 1779), настоятелямъ Болховскаго мо-

настыри усвоены были новыя преимущества въ священнослуженіи. Извѣстно, что до временъ Императора Павла Петровича митра не была необходимою принадлежностью архимандритовъ при богослуженіи; этимъ правомъ пользовались только одни настоятели — архимандриты перво-классныхъ монастырей. Но настоятели Болховскаго монастыря получили какъ митру, такъ и другія преимущества высшихъ въ Россіи монастырей еще въ 1743 году отъ преосвященнаго Платона, епископа Сарскаго и Подонскаго, „за усмотрѣнное“ имъ въ бытность его „въ городѣ Болховѣ и въ честибѣй обители Пресвятыя и Живоначальныя Троицы Оптиноу монастырѣ, въ томъ городѣ предъ прочими тамо окрестными городами благолѣпное строеніе и украшеніе церковей Божіихъ, такъ и многолюдство благочестиваго народа,“ какъ это говорится въ его благословительной граматѣ, заканчивающейся словами: „да о всемъ славится всеблагій Богъ Исусъ Христосъ и чествуется Пречистая Владычица Дѣва Марія Богородица и святіи Божіи Угодники восхваляются нынѣ и вѣвѣки.“ Послѣдующіе архиастыри оставили всѣ эти преимущества священнослуженія за архимандритомъ Никодимомъ и подтверждали ихъ своею подписью на граматѣ. Такія привилегіи Болховскаго монастыря были встрѣчены съ духовнымъ восторгомъ не только со стороны самой монастырской братіи, но и Болховскихъ гражданъ и нѣкоторыхъ постороннихъ лицъ, глубоко чтившихъ Болховскую обитель“ (стр. 101—102). Къ этому могу присоединить, что и доселѣ описываемая обитель влечетъ къ себѣ множество богомольцевъ, особенно въ лѣтнее время, и изъ нихъ многихъ приходилось мнѣ видать проходящими чрезъ мое родное село Старые Дольцы, подобно тому, какъ чрезъ Дольцы же, Старые и Новые, всегда проходитъ множество богомольцевъ въ Оптину, Тихонову и въ Жабынскую пустыни, во Мценскъ и въ Спасъ-Чекрякъ, находящійся верстахъ въ 12-ти отъ Болхова и въ верстахъ же 12-ти отъ Долецъ.

Конечно, мы не преминули посѣтить и пещерную усыпальницу въ Бозѣ почившаго приснопамятнаго о. Макарія и отслужили по нему панихиду. Въ пещерѣ о. Макарія, гдѣ есть и другія усыпальницы,

мы рассматривали, какъ находящіяся тамъ иконы, такъ и портретъ о. Макарія и металлическую доску, на которой изложена довольно подробно его многотрудная и высокопросвѣтительная жизнь и сверхъ того изображена на рисункѣ его миссіонерская дѣятельность, и именно крещеніе Алтайскихъ инородцевъ. Портретъ о. Макарія мы видѣли и на наружной сторонѣ той стѣны храма, подъ которой, или, точнѣе, въ которой находится его пещера. При настоящемъ упоминаніи о портретахъ о. Макарія, нахожу умѣстнымъ высказать здѣсь пожеланіе, чтобы къ предстоящему новому юбилею о. Макарія въ ряду другихъ копій съ различныхъ его портретовъ была издана и копія того большаго портрета, писаннаго масляными красками, который въ маѣ прошлаго 1894 года я съ удовольствіемъ рассматривалъ во Мценскѣ въ келліяхъ о. архим. Іоасафа, Болховскаго уроженца, лично знавшаго о. Макарія, получившаго отъ него первыя руководственныя наставленія въ иноческой жизни и хранящаго о немъ самыя свѣтлыя и благоговѣйныя и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко-признательныя воспоминанія. Весьма было бы желательно, чтобы Петропавловскій Мценскій монастырь вообще и достопочт. о. Іоасафъ лично взяли на себя заботу и матеріальные расходы по изданію въ видѣ фотографическихъ или литографическихъ снимковъ съ упоминаемаго здѣсь портрета и тѣмъ приняли и со своей стороны участіе въ предстоящемъ юбилейномъ воспоминаніи приснопамятнаго о. Макарія, дорогія черты котораго чрезъ то могли бы живѣе запечатлѣться въ сердцахъ его почитателей и вновь припомниться тѣми, кто имѣлъ возможность знать его лично, лицезрѣть его, бесѣдовать съ нимъ. Желательно также, чтобы этотъ портретъ сперва появился при „Трудахъ“ нашей архивной комиссіи, въ видѣ художественнаго приложенія въ нихъ къ тому, что на ихъ страницахъ сообщается и будетъ сообщаться впредь объ о. Макаріи. Конечно, было бы желательно и то, чтобы досточтимый о. Іоасафъ составилъ и свои воспоминанія объ о. Макаріи, котораго, какъ замѣчено выше, онъ имѣлъ счастье знать лично и благолѣпныя черты котораго, по его словамъ, слишкомъ глубоко запали въ его душу и ни-

когда не могутъ въ ней изгладиться и о которомъ онъ не можетъ вспоминать иначе, какъ съ сердечнымъ умиленіемъ и, даже болѣе того, съ почтительнымъ благоговѣніемъ, что пишущему настоящія строки пришлось наблюдать въ своей бесѣдѣ съ нимъ съ особеннымъ удовольствіемъ. Само собою разумѣется, что наша архивная коммиссія съ живѣйшею признательностію отнесется къ такому или иному труду о. архимандрита, могущаго посодѣйствовать надлежащему юбилейному поминовенію его приснопамятнаго наставника, учительному слову котораго въ свое время внимали такъ многіе не только изъ жителей города Болхова, но и изъ постороннихъ, не говоря уже объ общемъ великомъ значеніи о. Макарія въ исторіи нашей церкви, а также и въ исторіи духовнаго просвѣщенія на Руси, при чемъ въ настоящую пору особенно благовременно примѣромъ о. Макарія воспользоваться всѣмъ тѣмъ, къ кому вновь обращены призывы Власти Преподержащей по отношенію къ учительству народному.

По обзорѣни монастырскихъ святынь, мы вновь посѣтили о. архим. Патермуоія и за чаемъ окончили начатую наканунѣ бесѣду, при чемъ намъ болѣе и болѣе уяснялся характеръ предстоящихъ нашихъ отношеній къ обзорѣнию бумагъ о. Макарія, а совмѣстно съ симъ и къ имѣющецу быть въ 1897 году юбилейному чествованію его памяти. Отраднo было замѣчать, съ какою любовію достопочтенный о. архим. относится къ свѣтлой памяти своего знаменитаго предшественника по настоятельству въ Болховскомъ монастырѣ, какую живую готовность оказываетъ къ тому, чтобы такъ или иначе посодѣйствовать возможно большому запечатлѣнію благоговѣйной памяти о немъ въ сердцахъ всѣхъ его почитателей и возбудить къ нему вниманіе тѣхъ, кто почему либо недостаточно зналъ или слышалъ о немъ доселѣ. И это не дивно. Вѣдь приснопамятный о. Макарій воистинну дорогъ для Болховской обители, составляетъ одно изъ лучшихъ ея украшеній. И не даромъ благоговѣйные посѣтители обители съ усердіемъ служатъ панихиды по нему. Не говоримъ уже о жителяхъ Болхова, для которыхъ „батюшка о. Макарій“ уже вотъ болѣе 50 лѣтъ является тѣмъ же, чѣмъ былъ

до послѣднихъ дней при жизни своей, и чѣмъ продолжаетъ быть до-
 селѣ и по своей кончинѣ для безчисленнаго множества своихъ почи-
 тателей во всѣхъ мѣстностяхъ нашего отечества, приснопамятный о.
 Амвросій Оптинскій, равно какъ въ Бозѣ почившій подвижникъ-зат-
 ворникъ, уроженецъ нашей епархіи, преосвященный епископъ Теофанъ,
 или чѣмъ, по милости Божіей, является теперь для всѣхъ насъ здрав-
 ствующій среди насъ благодѣтельный молитвенникъ за всѣхъ, о. Іоаннъ
 Кронштадтскій. „Архимандритъ Макарій Глухаревъ, говорится въ выше-
 поименованной здѣсь книгѣ Г. М. Пясецкаго, незабвененъ не только
 въ лѣтописяхъ Орловской епархіи, но и въ исторіи Россійской церкви.
 Съ учрежденіемъ Алтайской миссіи въ 1830 году, онъ назначенъ ея
 настоятелемъ. Отселѣ начались тринадцатилѣтніе неутомимые апостоль-
 скіе его подвиги проповѣданія слова Божія; онъ обратилъ ко Христу
 до 700 человекъ и до того высказывалъ свою любовь къ новообращен-
 нымъ братьямъ по Христу, что въ пользу ихъ отказывался даже отъ
 магистерскаго своего оклада. Но разстроенное здоровье заставило его
 отказаться отъ просвѣтительной дѣятельности въ средѣ язычниковъ;
 указомъ св. Синода, отъ 16-го іюля 1843 года, онъ назначенъ былъ
 настоятелемъ Болховскаго монастыря, куда прибылъ уже 15 ноября
 1844 года. Немного, всего около 3 лѣтъ, настоятельствовавъ здѣсь
 о. Макарій, но и въ это короткое время онъ успѣлъ заслужить
 извѣстность во всей епархіи своею просвѣщенною пастырскою опыт-
 ностію и истинно-христіанскою жизнію. Никогда еще богомольцы не стре-
 мились въ такомъ множествѣ въ Болховской монастырь, какъ это было
 при архимандритѣ Макаріи; кромѣ святыни самаго монастыря, сюда
 привлекало многихъ желаніе видѣть отца Макарія, принять отъ него
 благословеніе, получить мудрый совѣтъ или утѣшеніе въ скорби, и
 особенно послушать его проповѣдническаго слова; которымъ онъ то
 потрясалъ душу грѣшника до глубокаго раскаянія, то возгрѣвалъ въ
 ожесточенномъ сердцѣ сладкую божественную любовь, то возжигалъ
 въ отчаянномъ лучѣ надежды. Рѣдкое слово его не отдавалось въ
 слушателяхъ слезами умиленія и неудержимымъ вздохомъ. Намъ не

разъ приходилось слышать, говорить уважаемый авторъ цитуемой здѣсь книги, отзывы тѣхъ, которые издалека приходили въ Болховской монастырь и имѣли случай назидаться пастырскимъ его словомъ. По ихъ признанію, это слово было такъ живо и дѣйствительно, что и по прошествіи десятковъ лѣтъ они всецѣло проникаются чувствами проповѣдника и какъ бы слышать его предъ собою.—Велико было вліяніе незабвеннаго старца Божія на жителей города. Въ то время въ Болховѣ существовалъ еще грубый обычай, по которому дѣвушки до замужества считали за стыдъ ходить въ церковь; вмѣсто того, чтобы идти въ храмъ, онѣ выносили предъ ворота скамьи и садились въ поли. нарядѣ; тутъ же являлись мол. люди и „невѣстились.“ Такими скамьями, во время всеобщаго богослуженія, уставлялись все улицы города. Архимандритъ Макарій съ посохомъ въ рукѣ обходилъ въ это время улицы города и своими убѣжденіями, а также и пастырскими поученіями съ церковной кафедрой успѣлъ искоренить этотъ обычай. Въ послѣднее время своей жизни отецъ Макарій сильно желалъ посѣтить Іерусалимъ; онъ уже испросилъ разрѣшеніе и приготовился въ путь, но вмѣсто того былъ воззванъ къ горнему Іерусалиму. Онъ скончался 18 мая 1847 года, имѣя 55 лѣтъ отъ роду (а родился онъ 8 ноября 1792 года). Могила его находится въ одномъ склепѣ съ могилою архимандрита Никодима, подъ трапезою съ южной стороны; и благочестивые богомольцы одновременно молятся объ упокоеніи душъ ихъ (Историческ. очерки г. Болхова и его святыни, Г. М. Пясецаго, стр. 118—120). При обзорѣнн духовно-просвѣтительной дѣятельности приснопамятнаго о. Макарія въ предѣлахъ Болховскаго и Бѣлевскаго края, при благоговѣйномъ воспоминаніи о плодотворности этой воистинну миссіонерской дѣятельности, невольно возникаютъ слѣдующія соображенія и сопоставленія. Извѣстно, что тѣ мѣстности, пограничныя трехъ епархій: Орловской, Тульской и Калужской, на которыя по преимуществу простиралась эта дѣятельность, это вліяніе о. Макарія, издавна отмѣчены по особенно развитому въ нихъ расколу, за исключеніемъ развѣ самаго Болхова, и особенно по направленію къ сѣверу

И нельзя не видѣть, что истинными свѣточами этихъ мѣстностей издавна же являлись и доселѣ являются духоносные подвижники благочестія; такъ, для Калужскаго края вообще таковымъ является преподобный Тихонъ, Калужскій Чудотворецъ, пустынь котораго расположена по преимуществу въ раскольнической мѣстности; для Бѣлевскаго края таковымъ является преподобный Макарій Жабынскій, Бѣлевскій Чудотворецъ, пустынь котораго также находится въ ближайшей сопредѣльности съ раскольническими мѣстностями. Укажемъ здѣсь и на то, что Козельская и Болховская Оптины пустыни и сопредѣльный съ послѣднею Спасъ-Чекрякъ расположены въ той же мѣстности. Сюда же, для полноты очертанія намѣченныхъ нами границъ, обязательно должно присоединить и Мценскъ съ его святынями, и тогда будетъ понятно, что всѣ эти мѣстности являются воистинну оплотами православія противъ гнѣздящагося въ ихъ нѣдрахъ темнаго раскола, который конечно могъ бы еще болѣе усиливаться, еслибы не существовало ихъ и если бы мѣстное населеніе не тяготѣло къ нимъ, какъ къ благодатнымъ источникамъ воды живой. Въ частности, знаменателенъ тотъ фактъ, что вотъ уже цѣлое столѣтіе, какъ ближайшимъ образомъ знаменитые Оптинскіе старцы, и изъ нихъ особенно приснопамятные о. Макарій и о. Амвросій, благодатно воздѣйствовали и доселѣ воздѣйствуютъ на описываемый край. Болховской о. Макарій былъ современникомъ и почти сверстникомъ Оптинскому о. Макарію, изъ коихъ послѣдній родился въ 1788 году, а первый въ 1792-мъ; при чемъ одинъ изъ нихъ принадлежитъ Орловской епархіи по своему происхожденію (Перосхимонахъ Макарій, въ мѣрѣ Михаилъ Николаевичъ Ивановъ, происходилъ изъ дворянъ Орловской губерніи, Дмитровскаго уѣзда), а другой (архим. Макарій, уроженецъ сосѣдней съ Орловскою Смоленской епархіи) принадлежитъ Орловской епархіи по послѣднимъ годамъ своей жизни и погребенію въ Болховѣ. Затѣмъ для Болховскаго края знаменательно и то, что какъ знаменитый Оптинскій старецъ о. Амвросій, уроженецъ сосѣдней съ Орловскою Тамбовской епархіи, былъ преемникомъ въ старчество происхожденцу Орловской епархіи, отцу

Макарію, такъ въ свою очередь о. Амвросій благословилъ на многотрудный подвигъ особеннаго служенія Церкви Божіей о. Георгія Коссова—Чекряковскаго, священствующаго въ селѣ Спасъ—Чекрякъ близъ Болхова, и къ которому, какъ извѣстно, особенно благоволилъ и о. Іоаннъ Кронштадтскій, (по утверженію многихъ, собирающійся и навѣститъ его въ непродолжительномъ времени.) Эти сопоставленія конечно глубоко—отрадны для нашего родинолюбія. Не забудемъ при этомъ и того, что замѣчательный русскій писатель И. В. Кирѣевскій, о которомъ была у насъ рѣчь въ одномъ изъ предшествовавшихъ сообщеній, былъ очень близокъ къ о. іеросхим. Макарію Оптинскому, и послѣдній много воздѣйствовалъ на его образъ мыслей и между прочимъ въ 1846 году посѣтилъ имѣніе Кирѣевскихъ, село Долбино, близъ Бѣлева (см. сказ. о ж. и подв. іеросх. Макарія, I. Л., 2 изд. М. 1881, стр. 125 и 153) Съ удовольствіемъ отмѣтимъ и то, что достопочтенный настоятель Тихоновой Калужской пустыни, о. архим. Мовсей, въ мѣрѣ Михаилъ Ѳедоровичъ Красильниковъ, по своему происхожденію, изъ купеческаго сословія г. Болхова (см. истор. и археолог. описаніе Тихон. Калуж. пуст., подъ ред. И. Токмакова, М. 1892 г. стр. 328—329).

Несомнѣнно и въ настоящую пору въ прилегающихъ къ Болхову мѣстностяхъ, и особенно соприкосновенныхъ съ границами Орловской, Тульской и Калужской епархій, въ частности въ такъ называемой Трубечинѣ, еще въ значительнѣйшей степени нужна та оживленная внутренняя миссіонерская дѣятельность, широкое поприще и обильную жатву для которой такъ умѣлъ находить въ свое время вокругъ себя въ Болховѣ знаменитый Алтайскій миссіонеръ. Не говоримъ уже объ общемъ воздѣйствіи пастырей Церкви на массы народныя, особенно много предстоитъ имъ дѣла въ усиленной борьбѣ съ расколомъ, къ которому въ послѣднее время, какъ бы на помощь ему, еще присоединилось сектантство, находящее для себя пріютъ уже далеко не въ темной средѣ простонародія и дѣйствующее между прочимъ и при важномъ пособіи печатнаго слова. И Тульская, и Орловская епархія въ этомъ отношеніи особенно терпятъ отъ Толстовщины и Пашковщины,

зловредное вліяніе которыхъ замѣтно на каждомъ шагу, и въ немалой степени отъ него не свободно и учащееся юношество, и полуграмотные крестьяне, такъ какъ пашковскія и толстовскія изданія сектантскаго характера можно встрѣтить нынѣ повсюду, благодаря ихъ необычайной дешевизнѣ и энергичнымъ мѣрамъ къ распространенію ихъ со стороны всѣхъ тѣхъ, кто такъ или иначе заинтересованъ ими, иногда даже и помимо сочувствія къ ихъ содержанію и направленію. Мнѣ съ удовольствіемъ пришлось замѣтить, что достопочтенный о. архим. Патермуѳій сильно смущается излагаемыми здѣсь печальными явленіями современной жизни въ предѣлахъ управляемой имъ обители и, подобно своему знаменитому предшественнику по настоятельству, желалъ бы постоянно оказывать должное воздѣйствіе какъ на расколь, такъ и на сектантство, а равно и вообще на требующія подобнаго воздѣйствія народныя массы. И опыты сего онъ время отъ времени дѣлаетъ въ видѣ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, обращааемыхъ имъ какъ къ посѣтителямъ монастыря изъ Болховскихъ жителей, такъ и къ приходящимъ въ него изъ другихъ мѣстъ. Но при всемъ томъ онъ съ грустію замѣчаетъ, что духъ времени, современный строй жизни часто много препятствуютъ ему въ благихъ его начинаніяхъ, и его усиленныя обращенія къ церковному учительству нерѣдко остаются гласомъ вопіющаго въ пустынѣ: праздное провозженіе праздничнаго времени для многихъ и многихъ нынѣ имѣетъ болѣе привлекательныхъ сторонъ, чѣмъ наприм. посѣщеніе вечерни въ воскресный день и слушаніе вслѣдъ за нею назидательной бесѣды пастыря Церкви. Тѣмъ не менѣе о. архимандритъ не теряетъ надежды на должный успѣхъ своихъ начинаній.. И нельзя не пожелать, чтобы именно былъ должный успѣхъ сихъ начинаній, такъ какъ всевозможныя ложныя вліянія на народъ не только въ религіозно-нравственномъ отношеніи, но и во всѣхъ явленіяхъ жизни, нынѣ встрѣчаются въ особенной силѣ, а отъ нихъ нужно предостерегать его. При этомъ позволительно пожелать, чтобы Орловское Петропавловское братство въ Болховскомъ Оптиной монастырѣ нашло для себя особенно полезнаго союзника въ своей духовно-просвѣтительной дѣятельности въ предѣлахъ Орловской

епархіи и совмѣстно съ нимъ содѣйствовало возможно—широкому распространенію въ народѣ и книгъ полезныхъ, и иконъ, и картинъ хорошо написанныхъ; при чемъ не слѣдуетъ забывать, что вблизи Болхова находится Спасъ—Чекрякъ, и многочисленныя массы народныя проходятъ чрезъ обѣ эти мѣстности ко Мценску, къ Бѣлымъ Берегамъ и къ Жабьинской, Оптиной и Тихоновой пустынямъ, и Болховъ съ Чекрякомъ въ этомъ отношеніи оказываются нѣкоторымъ центромъ. Понятно, слѣдуетъ принять всѣ мѣры къ тому, чтобы всячески содѣйствовать оживленію этого центра и все направлять къ благимъ дѣлямъ,—и тогда случайныя и наносныя явленія Пашковщины и Толстовщины незамѣтно разсѣются и перестанутъ мутить здравый смыслъ народный несродными ему заблужденіями иноземщины. Продолжатели миссіонерскаго дѣла приснопамятнаго о. Макарія и въ настоящую пору весьма желательны.

По моему скромному совѣту, о. архиман. Патермуѳій охотно высказалъ свою готовность принести возможную съ его стороны пользу и нашей Архивной Коммисіи, о которой уже было говорено здѣсь достаточно, еще въ слѣдующемъ отношеніи. Онъ, о. архимандритъ, состоитъ между прочимъ въ должности благочиннаго нѣсколькихъ монастырей Орловской епархіи и по обязанностямъ сей должности время отъ времени обозрѣваетъ подвѣдомые ему монастыри, особенно въ лѣтнее время. Мною предложена была о. архимандриту мысль воспользоваться оными обозрѣніями монастырей для того, чтобы по возможности въ каждомъ изъ нихъ отмѣтить все то, что такъ или иначе можетъ быть интересно для нашей Архивной Коммисіи въ церковно—археологическомъ, а равно и вообще въ мѣстно—историческомъ отношеніи. При этомъ указывалось и на то, что для о. архимандрита образцомъ въ веденіи дневника записей при своихъ обозрѣніяхъ монастырей могъ бы послужить дорожный дневникъ Преосвященнѣйшаго Мисаила, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, и подобный же его предшественника, Преосвященнѣйшаго Епископа Сумеона, каковыя дневники печатались раньше и печатаются въ настоящее время на страницахъ „Орлов. Епарх.

Вѣдомъ.“ Въ данномъ случаѣ о. архимандритъ несомнѣнно оказалъ бы важную услугу нашей Архивной Коммисіи, доставивъ ей немало новыхъ матеріаловъ для историко-статистическаго описанія мѣстнаго края, главнымъ образомъ въ религіозно—бытовомъ отношеніи и въ дополненіе ко всему тому, что уже въ весьма значительной степени сдѣлано такъ успѣшно для всесторонней исторіи Орловской епархіи достопочтеннымъ членомъ коммисіи Г. М. Пясецкимъ, а отчасти и другими лицами, и особенно покойнымъ А. Г. Пупаревымъ, равно какъ и Орловскимъ губернскимъ земствомъ въ его сборникахъ статистическихъ свѣдѣній по Орловской губерніи, которые въ полномъ ихъ составѣ такъ желательно бы было имѣть и въ библіотекѣ нашей коммисіи, совмѣстно со всѣмъ тѣмъ, что вообще имѣется печатнаго объ Орловскомъ краѣ, если только они еще не имѣются въ ней. Кстати, мы рѣшаемся высказать здѣсь невольное возникающее пожеланіе, чтобы Орловское губернское земство, совмѣстно съ Архивною Коммисіею, сдѣлало по отношенію къ Орловской старинѣ что либо подобное тому, что мы съ удовольствіемъ усматриваемъ въ замѣчательномъ изданіи г. А. Сапунова „Витебская Старина,“ гдѣ между прочимъ собраны „матеріалы для исторіи Полоцкой епархіи,“ со многими отдѣльными приложеніями,—и каковое изданіе много напоминаетъ классическія изданія покойнаго П. Н. Батюшкова: „Бѣлоруссія и Литва,“ „Холмская Русь“, „Подолія“, „Волинь“, „Бессарабія“ и пр. Одновременно съ симъ мы рѣшаемся высказать и другое пожеланіе, чтобы Орловское Петропавловское Братство, совмѣстно съ редакціею „Орлов. Епарх. Вѣдомостей“, а также съ церковнымъ древлехранилищемъ при Орл. дух. семинаріи, взяло на себя изданіе полнаго собранія всего того, что писано было въ разное время и отчасти издаваемо отдѣльно по исторіи Орловскаго края уже не разъ съ удовольствіемъ упоминаемымъ нами Г. М. Пясецкимъ. А отъ Редакціи „Орловскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ позволительно ожидать отдѣльныхъ изданій того, что печатано было когда либо на ихъ страницахъ по исторіи края уже упомянутымъ нами А. Г. Пупаревымъ, а также А. Ст. Тарачковымъ. Когда бы все это явилось предъ нашими глазами, то мы

увидали бы, что и у насъ могутъ быть серьезныя, капитальныя изданія по мѣстной исторіи, и ею съ большею бы охотою сталъ заниматься каждый, дорожащій своимъ прошлымъ, но не всегда, къ сожалѣнію, могущій серьезно остановиться на чемъ либо опредѣленномъ, между прочимъ по разбросанности въ разныхъ періодич. изданіяхъ напечатаннаго о мѣстномъ краѣ. Во всякомъ случаѣ это такой предметъ, о которомъ стоитъ подумать; при чемъ всегда нужно имѣть въ виду, что частныя изданія отдѣльныхъ лицъ по исторіи мѣстнаго края никогда не могутъ достигнуть той цѣли, которой они легко могли бы достигать въ общемъ своемъ составѣ, въ систематически—цѣльномъ изданіи. Тогда не повторялся бы и тотъ печальный фактъ, что иногда ни въ нашихъ общественныхъ библіотекахъ, ни въ библіотекахъ учебныхъ заведеній, ни въ церковныхъ библіотекахъ, ни наконецъ въ библіотекахъ частныхъ лицъ или вовсе нельзя, или положительно трудно бываетъ найти всѣ напр. книжки Г. М. Пясецкаго, описывающія различные города Орловской губерніи, а въ иныхъ библіотекахъ и ничего изъ его изданій не найдешь; и это въ губернскомъ городѣ,—не говоримъ уже объ уѣздныхъ городахъ и селахъ,—тогда какъ другихъ всевозможныхъ книгъ, часто и вовсе ненужныхъ, а всего чаще нравственно—безполезныхъ—повсюду теперь найдется сколько угодно. Между прочимъ насъ лично изумляетъ слѣдующій фактъ. Вотъ уже года два, если не болѣе, издана, кажется въ г. Брянскѣ, книжка г. П. Тиханова: „Преподобные князь Олегъ и Поликарпъ“, и при всѣхъ нашихъ розыскахъ въ Орлѣ нигдѣ этой книжки не оказалось, и волей неволей намъ въ послѣднее время почти одновременно пришлось спрашивать относительно ея и въ Брянскѣ, и въ Петербургѣ. Т. е. происходитъ и въ Орлѣ нѣчто подобное тому, на что въ одномъ изъ предшествовавшихъ нашихъ „сообщеній“ мы обратили вниманіе интересующихся подобными вопросами при упоминаніи о книжкѣ о препод. Макаріи, Бѣлевскимъ Чудотворцѣ, и до сихъ поръ какъ оказыв. не дошедшей до Бѣлева. Что же касается изданій объ о. архимандритѣ Макаріи Болховскомъ, то ихъ въ Орлѣ сейчасъ и вовсе нельзя найти въ книжныхъ магазинахъ, въ которые впрочемъ они

кажется даже не попадали, какъ будто здѣсь чуждаются всего роднаго, чѣмъ бы слѣдовало дорожить въ высочайшей степени. Послѣ этого не удивительно будетъ, что мы часто знаемъ многое, но не знаемъ существеннаго, самаго необходимаго для насъ; знаемъ многое о постороннихъ для насъ мѣстностяхъ, но почти ничего не знаемъ о своихъ родныхъ; восторгаемся дѣянiями замѣчательныхъ личностей, прославившихъ собою чуждыя намъ государства, далекіе отъ насъ города, но какъ бы не подозрѣваемъ своихъ знаменитостей: почти ничего не знаемъ о свщ.—муч. Кукшѣ, просвѣтителѣ Орловскаго края, особенно торжественное празднованіе памяти котораго имѣетъ быть 27 августа сего года *); мало знаемъ о знаменитой фамиліи Амфитеатровыхъ, объ Иннокентіи Херсонскомъ, о епископѣ Теофанѣ—Затворникѣ и о многихъ другихъ уроженцахъ Орловской епархіи, которыми она достойно гордится, и много ли знаемъ о приснопамятномъ о. Макаріи, послѣ своихъ необычайныхъ трудовъ почивающемъ въ Болховскомъ Оптинѣ монастырѣ. По нашему скромному мнѣнію, Орловское Петропавловское Братство воистину сослужило бы важную службу Орловской епархіи, если бы взяло на себя трудъ издать и распространить въ предѣлахъ своего вѣдѣнія жизнеописанiя таковыхъ лицъ въ возможно доступномъ для всѣхъ видѣ и особенно снабдить ими всѣ церкви и всѣ школы Орловской епархіи, подобно тому, какъ въ церковно—приходскія школы епархіи въ свое время поступила брошюра г. Инспектора Орлов. Дух. Семинаріи Ст. М. Яницкаго объ о. архиман. Макаріи, изданная по случаю недавняго столѣтняго юбилея со дня его рожденiя, подъ заглавіемъ: „Памяти основателя Алтайской миссіи и переводчика св. книгъ ветхаго завѣта на русскій языкъ, архимандрита Макарія. Орелъ 1892 г., **) Приходится сожалѣть, что названная брошюра объ о. Макаріи уже теперь, т. е. чрезъ какіе нибудь 3 года по ея изданіи, составляетъ библиографическую рѣдкость; да и раньше сего мы не за-

*) Главнымъ образомъ по поводу ожидаемаго къ тому времени прибытія во Мценскъ изъ Кіева его иконы съ частицею его мощей.

**) И что было бы такъ желательно и по отношенію къ вышеупомянутой книгѣ г. Писецкаго о св. Кукшѣ, какъ просвѣтителѣ Орловскаго края.

мѣтили ея въ продажѣ. Повторяемъ, надо всѣмъ этимъ стоять серьезно задуматься. А между тѣмъ возможно широкое распространеніе повсюду подобнаго рода изданій какъ бы быстро отстранило на задній планъ массу изданій противоположнаго характера, и особенно ново-сектантскаго направленія; какъ бы многіе и многіе увидѣли, что слишкомъ мало еще знаютъ они объ истинно—полезныхъ дѣятеляхъ отечественныхъ, что слишкомъ односторонне судятъ часто о нихъ, не изучая ихъ, не интересуясь даже слегка узнать о нихъ. Оттого такъ часто замѣчаются нынѣ увлеченія тѣмъ, чѣмъ въ существѣ дѣла не слѣдуетъ увлекаться. Оттого такъ нерѣдко и въ руки неопытнаго юношества попадаютъ далеко не желательныя изданія, и возрасту его не соответственныя, и печально отражающіяся на его постепенно складывающемся образѣ мыслей, характерѣ и убѣжденіяхъ. А отсюда не далеко конечно и до печальныхъ результатовъ подобнаго неразборчиваго чтенія. *Caveant consules!*

Соглашаясь съ высказанною мною мыслию относительно собиранія историко-археологическихъ свѣдѣній объ Орловской епархіи при своихъ обзорѣніяхъ монастырей епархіи, о. архим. Патермуѳій говорилъ, что онъ дѣйствительно воспользуется ею и надѣется, что ему удастся встрѣтиться со многими интереснымъ въ этомъ отношеніи, и это можетъ послужить ему матеріаломъ для сообщеній въ нашу архивную комиссію. Согласился о. архим. и съ тѣмъ, что для него болѣе, чѣмъ для кого либо другаго изъ членовъ комиссіи, доступны для посѣщенія и для обзорѣнія всѣ тѣ мѣстности, которыя по преимуществу могутъ и должны останавливать на себѣ вниманіе любителя и изслѣдователя старины. И понятно, что не каждому же члену комиссіи отцы настоятели монастырей Орловской епархіи предоставятъ такую возможность всесторонняго обзорѣнія оныхъ, какъ о. архим. Патермуѳію, имѣющему на то даже полное право уже по своей важной должности о. благочиннаго монастырей. Съ другой стороны, будучи самъ настоятель монастыря, о. архимандритъ, понятно, болѣе, чѣмъ другой кто либо изъ членовъ нашей комиссіи, имѣеть способъ

усмотрѣть въ каждомъ изъ обозрѣваемыхъ имъ монастырей то, что могло бы быть особенно важно для цѣлей комиссіи. А то несомнѣнно, что въ монастыряхъ Орловской епархіи доселѣ хранится немало предметовъ старины, еще не рассмотрѣнныхъ какъ должно писавшими историческіе очерки Орловскаго края, немало и письменныхъ матеріаловъ для его исторіи. При этомъ позволительно надѣяться, что и нашъ преосвященнѣйшій владыка Мисаиль, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, сочувственно отнесется къ дѣятельности нашей архивной комиссіи, если по ея ходатайству въ возможно большихъ размѣрахъ введетъ церковно-археологическій отдѣлъ въ свои „Путевыя замѣтки при своемъ обозрѣніи церкви Орловской епархіи,“ каковыя замѣтки время отъ времени печатаются на страницахъ „Орлов. епарх. вѣдостей“ и нерѣдко изобилуютъ интересными историческими указаніями, являясь такимъ образомъ и ближайшимъ матеріаломъ для историко-статистическаго описанія епархіи. Ходатайствовать объ этомъ предъ его преосвященствомъ и надѣяться на уваженіе съ его стороны сего ходатайства для архивной комиссіи естественно уже въ виду того одного, что владыка архипастыръ состоитъ почетнымъ членомъ комиссіи и уже неоднократно оказывалъ ей свое просвѣщенное вниманіе. Совмѣстно съ симъ было бы весьма желательно, чтобы преосвященнѣйшій изъявилъ свое благосклонное согласіе на сопутствованіе ему во время его лѣтнихъ обозрѣній епархіи кого либо изъ членовъ комиссіи, изъ коихъ иные часто и желали бы побывать въ различныхъ городахъ и селахъ епархіи съ цѣлью историко-археологическаго изученія мѣстности, но не имѣютъ къ тому возможности. Съ другой стороны, считаемъ не лишнимъ высказать здѣсь надежду, что въ данномъ случаѣ значительную пользу нашей архивной комиссіи окажетъ новый почтенный членъ ея, г. секретарь Орловской духовной консисторіи, А. І. Никоничъ, при освѣдомленномъ содѣйствіи котораго, полагаемъ, всегда можно желающимъ восполнить свои очерки по исторіи и быту мѣстнаго края путемъ справокъ въ архивѣ консисторіи, и это тѣмъ болѣе возможно, что, какъ намъ извѣстно, и самъ г. Никоничъ задался

цѣлю собиранія матеріаловъ для историческаго описанія церквей Орловской епархіи, подобно тому, какъ въ настоящее время такое же дѣло въ широкихъ размѣрахъ задумано и энергично ведется въ сосѣдней намъ Тульской епархіи, по мысли преосвященнѣйшаго Ириней, епископа Тульскаго и Бѣлевскаго, въ чемъ многосвѣдущими и многопотрудившимися предшественниками его преосвященству, помимо другихъ, по преимуществу являются и почтенные члены нашей комиссіи, протоіерей-благочинный г. Бѣлева, М. Ѡ Бурцевъ, и преподаватель Тульской духовной семинаріи, Н. И. Троицкій, съ солидными и обширными трудами которыхъ по историческому описанію смежнаго намъ края и по собиранію и изданію матеріаловъ для сего описанія, было бы далеко не излишне время отъ времени ознакомляться и нашей комиссіи, подобно тому, какъ она уже успѣла обратить свое вниманіе на нѣкоторые матеріалы для исторіи Тульскаго и Орловскаго краевъ, собранные, при пособіи Елагинской бібліотеки, членомъ ея, священ. Н. А. Преображенскимъ, и напечатала ихъ въ своихъ „Трудахъ.“

Изъ Болхова въ Орель я отправился на ямщицкихъ лошадяхъ. Въ ожиданіи ихъ, мнѣ довольно долго пришлось разговаривать о разныхъ предметахъ съ содержателемъ ямщицкаго двора, раньше сего содержавшимъ и почтовый дворъ, Мих. Адр. Венедиктовымъ. Это почтенный, многоопытный и энергичный старецъ, лѣтъ 70-ти, много видавшій на своемъ вѣку и невольно располагающій относиться съ довѣріемъ къ тому, о чемъ онъ ведетъ рѣчь со своимъ собесѣдникомъ. Онъ хорошо помнитъ о. Макарія. Изъ этой бесѣды я вынесъ новое убѣжденіе въ томъ, что личность приснопамятнаго о. Макарія слишкомъ дорога для жителей Болхова и доселѣ благоговѣнно чтится ими и въ неумолкающихъ воспоминаніяхъ, и въ усердныхъ молитвахъ о немъ, — а это несомнѣнно такъ отрадно, и какъ это идетъ къ общему характеру Болховичей, при всей своей непосредственной простотѣ, твердо содержащихъ въ глубинѣ души завѣты религіи, коренныя начала истинно русской жизни, непоколебляя среди нихъ случайными налетами чужеродныхъ вліяній. Мих. Адр. между прочимъ сообщилъ мнѣ, что въ

Болховѣ еще много передается изъ устъ въ уста различныхъ рассказовъ объ о. Макаріи, а одинъ, хорошо извѣстный ему, престарѣлый обыватель Болхова, ведетъ даже подробную записъ всего того, что онъ самъ помнитъ объ о. Макаріи, или знаетъ о немъ отъ другихъ, и эти свои записи имѣетъ намѣреніе представить на разсмотрѣніе и въ распоряженіе Преосвященнѣйшему Мисаилу, епископу Орловскому и Сѣвскому. Конечно, къ подобному достоподражаемому дѣлу почтеннаго старца можно отнести не иначе, какъ съ полнымъ сочувствіемъ и съ большою похвалою, а вмѣстѣ съ тѣмъ и съ поощреніемъ къ добровольно подъятому глубоко симпатичному труду. Да, свѣтлую память о себѣ въ сердцахъ признательныхъ Болховичей оставилъ достоблаженный о. Макарій, и съ стороны приходится радоваться за нихъ, что они имѣютъ счастье видѣть въ нѣдрахъ своей земли послѣдній пріютъ его многотруднаго и продолжительнаго странничества и пришельствованія въ различныхъ предѣлахъ нашего великаго отечества. Учительный о. архимандритъ, каковымъ онъ преимущественно представленъ въ прекраснѣйшихъ статьяхъ покойнаго нынѣ его современника, прот. Е. А. Остромысленскаго, въ „Странникѣ“ 60-хъ годовъ, и доселѣ какъ бы продолжаетъ авторитетно учительствовать среди внимающихъ ему и благоговѣющихъ предъ нимъ Болховичей, о которыхъ извѣстно, что они изстари любятъ въ сладость послушать слово Божіе, много заботятся о благолѣпнѣ церковномъ и между прочимъ имѣютъ особенную охоту къ церковному пѣнію и къ церковной живописи. Съ другой стороны, какая могучая сила преданія, какъ признательна память народная по отношенію къ своимъ пастырямъ и наставникамъ духовнымъ, издревде роднымъ для народа особенно по своему учительству, не только церковному, но и домашнему и школьному—книжному. Такъ и замѣтно, что здѣсь самымъ дѣломъ исполняется призывный завѣтъ Ап. Христова: *поминайте наставники ваша, иже глаголаша вамъ слово Божіе: ихже взирающе на скончаніе жителства, подражайте въръ ихъ* (Евр. XIII, 7.). А приснопамятный о. Макарій по преимуществу „глаголалъ“ всѣмъ и каждому „слово Божіе“, которое ктому же уси-

ливался сдѣлать общедоступнымъ чрезъ переводъ на родной языкъ, а воистинну праведнымъ „скончаніемъ жителства“, равно и всѣмъ своимъ дивнымъ житіемъ на землѣ, онъ и доселѣ является високоавторитетнымъ руководителемъ, никогда не гаснущимъ свѣточемъ для всѣхъ стремящихся въ отчизну небесную, ко *Отцу свѣтовъ, у него же нѣсть прѣмьненіе или преложенія стѣнь*. Воистинну на приснопамятномъ и достоуважаемомъ о. Макаріи исполнилось слово Господа, единаго свѣта отъ свѣта, единаго нашего Учителя, единаго просвѣтителя: *такъ да просвѣтитъ свѣтъ вашъ предъ челоуки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже на небесахъ* (Матѣ. V. 16).

Замѣтивъ, что мой собесѣдникъ значительно освѣдомленъ о личности о. Макарія, какъ по своимъ собственнымъ воспоминаніямъ о немъ, такъ и по разсказамъ о немъ болховскихъ старожиловъ и вообще почитателей его памяти, и продолжаетъ интересоваться этою дивною личностію, я счелъ за самое лучшее предложить ему записывать на бумагу все извѣстное ему лично и слышанное отъ другихъ объ о. Макаріи, а равно и вновь разспросить о немъ извѣстныхъ ему старожиловъ и другихъ лицъ, и запись всего этого передать мнѣ въ качествѣ матеріала для его жизнеописанія. Мих. Адр. съ великою охотою согласился на мое предложеніе, видимо движимый и собственнымъ чувствомъ особеннаго благоговѣнія къ памяти приснопамятнаго. Сынъ Мих. Адр., Ив. Мих., еще раньше того также изъявилъ [готовность по мѣрѣ возможности содѣйствовать своему отцу въ составленіи намѣченныхъ записей.

Такимъ образомъ въ настоящее свое посѣщеніе Болхова я еще болѣе, чѣмъ раньше, убѣдился въ томъ, что память объ о. Макаріи въ этомъ городѣ слишкомъ жива и хранится съ благоговѣніемъ въ признательныхъ сердцахъ или знавшихъ его лично, или слышавшихъ о немъ отъ другихъ. Нужно поэтому дорожить временемъ, чтобы насколько возможно записать живые отголоски этой памяти на бумагу и тѣмъ закрѣпить ее еще сильнѣе въ нашемъ сознаніи. Обстоятельства видимо благопріятствуютъ тому, смѣемъ вѣровать, не безъ воли

на то Божіей... Къ этому присоединимъ: въ то время, когда всевозможныя лжеученія усиливаются поколебать истину Христову, когда сектантство настойчиво сѣетъ всюду плевелы своихъ лжевѣрованій, когда въ западно-европейскихъ центрахъ культуры и просвѣщенія осуетившаяся мысль человѣка дошла даже до нелѣпности открыто исповѣдывать буддизмъ и отправлять въ кумирницахъ своеобразныя религіозныя служенія по культу буддизма, для каждаго, имѣющаго къ тому возможность, конечно благовременно общему сознанію всѣхъ, желающихъ знать истину, уяснить великое просвѣтительное значеніе такого замѣчательнаго борца противъ заблужденій и ревнителя истины Христовой, каковымъ былъ приснопамятный о. Макарій, по слову Господа, *сотво- рившій и научившій* и многихъ-многихъ къ сей истинѣ обратившій.

По прїѣздѣ моемъ въ Орель, я имѣлъ случай вновь достаточно много говорить объ о. Макаріи, на этотъ разъ съ однимъ изъ юныхъ почитателей его, и именно съ уроженцемъ г. Болхова, Павломъ Жильцовымъ, ученикомъ нашего реального училища, съ которымъ и раньше того мнѣ приходилось говорить о немъ. Г. Жильцовъ изъявилъ полную готовность по временамъ, и особенно въ предстоящія лѣтнія каникулы, собирать свѣдѣнія объ о. Макаріи отъ знакомыхъ ему болховскихъ старожиловъ и съ ихъ словъ составлять записки о немъ, восполняя оныя уже ранѣе извѣстными ему фактами изъ его жизни. Онъ также обѣщался мнѣ разыскать для меня въ Болховѣ по возможности въ нѣсколькихъ экземплярахъ уже ставшую теперь библиографическою рѣдкостью вышеупомянутую брошюру: „Архимандритъ Макарій, первый Алтайскій Миссіонеръ. Изд. 2. М. 1892“, — съ портретомъ о. Макарія.

Дней 10 по прїѣздѣ моемъ въ Орель, и именно 27 минушаго марта, я получилъ изъ Старыхъ Долецъ, отъ о. Н. А. Преображенскаго, письмо отъ 25 марта, въ которомъ онъ спѣшитъ подѣлиться со мною слѣдующею „радостью“: „По полученіи 20 числа (марта), пишетъ онъ между прочимъ, — новаго письма отъ Сергѣя Алексѣевича

Беэра, я забралъ ожидаемый ящикъ, въ которомъ нашель слѣдующія бумаги, увязанныя мною въ 10 пачекъ: 1) Пятокнижіе Моусея (т. е. Макарьевскій переводъ священныхъ книгъ съ еврейскаго языка на русскій), чисто написанное (повидимому для печати), но во многихъ мѣстахъ исправленное. 2) Тоже, весьма чисто написанное и уже безъ поправокъ, но не имѣющее надписей названія книгъ. 3) Книга Юва въ 3-хъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ первоначальный, другой болѣе чисто написанный и третій, переписанный тою-же рукою, какою переписано бѣловое Пятокнижіе. 4) Притчи Соломона. 5) Книги пророковъ Исаи, Іереміи, Іезекіиля и Данила. 6) Толкованіе на посланіе Апостола Павла къ Тимоѳею, въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ черновой, въ бѣловомъ значатся страницы 29—606: нѣтъ нѣсколькихъ промежуточныхъ, вмѣсто которыхъ находится 12 тетрадей (въ 5—6 листовъ каждая), написанныхъ на бѣло тою-же рукою, какою написаны имѣющія счетъ страницы. 7) Листы и тетради, по которымъ предполагалось составленіе сборника бесѣдъ, имѣющіе различіе порядка. 8) Слова и бесѣды, не имѣющія отмѣтокъ для своихъ мѣстъ и такія, которымъ я еще не успѣлъ найти мѣстъ. 9) Службы, акаѳисты и молитвы; акаѳистовъ четыре: Страстямъ Христовымъ, Св. Троицѣ, Покрову Пресв. Богородицы и Св. Василю Великому. 10) Смѣсь, въ которой находятся: а) Записка о жизни о. Архим. Макарія, б) Записки о. Макарія и братіи его, веденныя въ Бійскомъ округѣ (дневникъ съ 3 августа 1830 г. по 1 апрѣля 1831 г.); в) записка благородной дѣвицы Екат. Оеод. Непряхиной о ея сношеніи съ о. Макаріемъ; г) Записки къ Государю Императору (Николаю Павловичу) и Св. Синоду объ изданіи библіи на русскомъ языкѣ; д) записка о русскомъ духовенствѣ; ж) заключеніе о раскольникахъ; з) статья по поводу кончины И. В. Кирѣевскаго *); и) разныя письма, коихъ однакоже немного, и только кажется одно принадлежитъ о. Макарію, и еще кое что менѣе важное". —И такъ, вотъ тѣ бумаги приснопамятнаго о. Архим. Макарія Глухарева, которыя усмотрѣны въ числѣ множества другихъ

*) Бумаги, означенныя буквами: д, е, ж и з, видимо не принадлежать о. Макарію. Л.

членомъ нашей архивной комиссіи, свящ. Н. А. Преображенскимъ, въ замѣчательной Елагинской библіотекѣ и которыя предстоитъ обозрѣть избранной для сего подкомиссіи и подготовить къ напечатанію тѣхъ или другихъ изъ нихъ въ „Трудахъ“ комиссіи, а для иныхъ изъ нихъ указать другія какія-либо подходящія періодическія изданія, если почему либо въ означенномъ журналѣ комиссіи онѣ не могутъ быть напечатаны, что, конечно, вполне соотвѣтствуетъ и со взглядами на это собственниковъ бумагъ, какъ извѣстно, нежелающихъ держать ихъ бесплодно подъ спудомъ... Несомнѣнно, что и по отношенію къ напечатанному уже изъ писаній о. Макарія эти бумаги могутъ имѣть такое или иное библіографическое значеніе, не исключая и многочисленныхъ рукописей переводовъ Свящ. Писанія, тѣмъ болѣе, что въ настоящее время въ высшихъ церковныхъ сферахъ возбужденъ серьезный вопросъ о новомъ просмотрѣ уже вполне совершеннаго перевода библии на русскій языкъ, и въ свое время было объявлено изъ тѣхъ сферъ предложеніе дѣлать желающимъ и могущимъ такія или иныя сообщенія по сему предмету куда слѣдуетъ.

30 минушаго марта мною было получено новое письмо отъ члена нашей архивной комиссіи, Н. И. Троицкаго, изъ Тулы, отъ 28-го числа, написанное имъ въ отвѣтъ на мою присылку ему уже не разъ упоминавшихся здѣсь „Матеріаловъ“ для жизнеописанія о. Макарія, которыми въ свое время обязательно снабдилъ меня о. архим. Патермуѡй, въ недавнее мое свиданіе съ нимъ въ Болховѣ изъяслявшій готовность и еще передать мнѣ нѣсколько экземпляровъ этого почтеннаго изданія, если-бы я нашелъ необходимымъ предложить ихъ кому либо изъ особенно интересующихся свѣдѣніями объ о. Макарії. Н. И. Троицкій между прочимъ писалъ мнѣ слѣдующее: „Усердно благодарю Васъ за присланные мнѣ „Матеріалы для біографіи“ любезнѣйшаго о. Господѣ и вѣчной памяти достойнаго старца Макарія. Да даруетъ Вамъ Господь къ этимъ матеріаламъ приложить еще столько да полстолько, да четверть столько, да еще одно изданіе по части матеріаловъ для біографіи о. Макарія! Осмѣливаюсь убѣдительноше со-

вѣтовать Вамъ: всѣ матеріалы, какіе будете печатать въ „Трудахъ Орловской Ученой Архивной Коммисіи“, *непрѣменно* постарайтесь издать отдѣльными оттисками и въ *приличномъ* видѣ.—А на добрую память обо мнѣ и о Тулѣ,—заключаетъ свое письмо г. Троицкій,—прошу принять препровождаемую при семъ брошюру „о фрескахъ“. Это Н. И. говоритъ о присланной имъ мнѣ брошюрѣ: „Пѣснь пѣсней въ фрескахъ Тульского Успенскаго собора.—Рефератъ, прочитанный (имъ) на IX археологическомъ съѣздѣ въ Вильнѣ. Памятн. кн. Тул. губ. на 1895 г.“ Весьма пріятное и отрадное впечатлѣніе производитъ названная здѣсь брошюра какъ своимъ содержаніемъ, полнымъ глубокаго интереса для всѣхъ, дорожащихъ почтенною стариною родного края, такъ и своимъ внѣшнимъ, весьма изящнымъ, видомъ, дѣлающимъ честь типографскому искусству... Было бы весьма желательно, чтобы и о достопримѣчательностяхъ храмовъ г. Орла и Орловской епархіи вообще время отъ времени издавались подобныя брошюры, т. е. помимо болѣе или менѣе обширныхъ изданій. Понятно, что весьма желательно видѣть изданнымъ подобнымъ образомъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ брошюръ, въ которыхъ могло бы быть сообщено и жизнеописаніе о. Макарія, и описаніе болховской Оптиной пустыни, въ которой онъ почиваетъ, и т. д.; между прочимъ весьма желательно изданіе отдѣльною брошюрою уже упомянутыхъ нами раньше замѣчательныхъ статей объ о. Макарії прот. Остромысленскаго, отдѣльное изданіе стихотвореній о. Макарія и стихотвореній о немъ, напр. изъ юбилейнаго изданія о немъ г. Яницкаго и другихъ, альбомъ извѣстныхъ портретовъ о. Макарія, по возможности съ историческимъ очеркомъ возникновенія послѣднихъ видовъ Болхова, Вязьмы, Костромы, Алтая, Болховскаго монастыря и пещеры въ немъ о. Макарія, снимка со креста, принадлежавшаго о. Макарію, съ его наперснаго креста и т. д. и т. д. Несомнѣнно, что въ помощь Архивной Коммисіи, въ отношеніи матеріальныхъ расходовъ на этотъ предметъ, могла бы притти и та обитель, гдѣ онъ почиваетъ, и по кончинѣ своей служба къ ея прославленію, и граждане г. Болхова, столь благоговѣйно чтущіе его память и въ лицѣ

своей городской думы уже проявившіе свое усердіе къ нему въ 1892 г. (разумѣемъ уже упомянутую нами брошюру объ о. Макаріи, „отпечатанную по постановленію Болховской городской думы, состоявшемся 2-го октября 1892 г., для бесплатной ряздачи жителямъ г. Болхова въ память столѣтняго юбилея со дня рожденія архимандрита Макарія, основателя Алтайской миссіи въ Сибири, бывшаго настоятеля Болховскаго Троицкаго Оптина монастыря. М. 1892“).

30-го же минувшаго марта, когда было получено мною вышеупомянутое письмо Н. И. Троицкаго объ о. Макаріи, я отослалъ ему отвѣтное письмо, въ которомъ между прочимъ велъ съ нимъ бесѣду и по содержанію письма о. Н. А. Преображенскаго, съ обозначеніемъ бумагъ о. Макарія, находящихся на рукахъ у о. Пр—скаго, относительно которыхъ спрашивалъ его совѣта, т. е. на какія изъ нихъ должно быть обращено особенное вниманіе нашей Подкоммисіи; особенно при этомъ было желательно знать мнѣніе г. Тр—го, какъ толкователя свящ. писанія, о переводныхъ и истолковательныхъ по свящ. писанію трудахъ о. Макарія.

4-го сего апрѣля мнѣ представилась необходимость и самому лично отправиться въ Тулу, куда я и прибылъ 5-го раннимъ утромъ. Въ тотъ же день вечеромъ я посѣтилъ Н. И. Троицкаго въ его собственномъ домѣ, при чемъ одновременно со мною прибылъ къ нему и почтенный членъ нашей Архивной Коммисіи, докторъ А. Н. Лебедевъ, жившій раньше сего въ Орлѣ.

Конечно, при настоящемъ свиданіи нами много было говорено объ о. архиман. Макаріи и о принадлежащихъ ему бумагахъ. Здѣсь я воспользовался случаемъ прочесть моимъ собесѣдникамъ письмо о. Н. А. Пр—скаго относительно полученныхъ имъ изъ Елагинской библіотеки бумагъ о. Макарія, съ содержаніемъ котораго въ общихъ чертахъ я уже раньше успѣлъ познакомить Н. И—ча въ предшествовавшемъ моемъ письмѣ къ нему. Какъ въ этомъ послѣднемъ, такъ и теперь лично я просилъ г. Троицкаго, въ качествѣ преподавателя Свящ. Писанія и истолкователя его, обладающаго притомъ солиднымъ знаніемъ древ-

нихъ языковъ, и особенно еврейскаго, принять такое или иное участіе въ разсмотрѣніи, вмѣстѣ съ другими членами нашей Подкоммисіи, переводныхъ и истолковательныхъ по Свящ. Писанію рукописей о. Макарія. Н. И. охотно изъявилъ свое согласіе на участіе въ этомъ дѣлѣ, на сколько, конечно, это будетъ въ предѣлахъ его возможности и послѣ того, какъ относительно сего будетъ сдѣлано такое или иное соглашеніе между членами Подкоммисіи и снесеніе ихъ по сему предмету съ С. А. Безромъ. При этомъ Г. Троицкій высказалъ такую мысль, что трудъ о. Макарія по переводу Свящ. Писанія онъ считаетъ настолько великимъ и важнымъ, что предъ нимъ сильно блѣднѣетъ даже вся его, высокопочтенная конечно, миссіонерская дѣятельность.

По поводу высказаннаго Н. И. Троицкимъ желанія имѣть у себя Болховскую брошюру объ архиман. Макарії съ его портретомъ, у насъ шла рѣчь и о томъ, что было бы хорошо нашей Архивной Коммисіи заблаговременно до предстоящаго юбилея о. Макарія между прочимъ издать всѣ извѣстные доселѣ портреты о. Макарія, а также виды тѣхъ мѣстностей и изображеніе тѣхъ предметовъ, которые имѣютъ такое или иное отношеніе къ его личности. Вполнѣ раздѣляя мои мысли относительно сего, г. Троицкій показалъ мнѣ и образецъ того, какъ это можно сдѣлать, т. е. въ какомъ видѣ, какимъ способомъ. Именно, онъ показалъ мнѣ одинъ, весьма хорошо исполненный, фотографическій снимокъ съ замѣчательныхъ фресокъ Тульскаго Успенскаго собора, служащей иллюстраціею къ вышеупомянутой мною брошюрѣ его: „Пѣснь пѣсней въ фрескахъ Тульскаго Успенскаго собора“. Прекрасная фотографія высокохудожественныхъ и вполнѣ сохранившихся фресокъ настолько заинтересовала меня, что я отъ души пожелалъ, чтобы и у насъ въ Орлѣ фотографія пришла на помощь тому, образъ чего такъ заслуживаетъ твердаго запечатлѣнія въ нашей памяти. Въ виду этого, — рѣшаюсь вновь повторить, — весьма желательно, чтобы ко времени юбилея о. Макарія не только его портретъ, но и та пустынь, гдѣ онъ почиваетъ отъ понесенныхъ имъ великихъ трудовъ, какъ въ общемъ своемъ видѣ, такъ и въ отдѣльныхъ видахъ, и вообще все сколько

нибудь напоминающее о жившемъ среди насъ великомъ мужѣ, по возможности было сфотографировано и издано такъ или иначе для общаго свѣдѣнія. Вѣдь нельзя же ограничиваться лишь небольшими сравнительно брашюрами о великомъ челоѣкѣ, если желаемъ достойнымъ образомъ почитать его дивную память. А способъ къ этому можно указать, наприм., слѣдующій. Уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ мой товарищъ по службѣ при Николаевской Орловской женской гимназiи, преподаватель рисованiя, П. А. Алпатовъ, въ своихъ художественныхъ экскурсiяхъ по Орловской губерни, сфотографировалъ и написалъ красками и карандашемъ немало всевозможныхъ видовъ и типическихъ фигуръ въ различныхъ ея мѣстностяхъ, не исключая и Орла, особенно въ Бѣлобережской пустыни, а также въ имѣнiяхъ покойныхъ нынѣ Тургенева и Фета. Изъ этихъ работъ г. Алпатова составился значительный по объему и разнообразный по содержанию художественный альбомъ, достойный изданiя, но къ сожалѣнiю доселѣ не изданный. Г. Алпатовъ съ удовольствiемъ готовъ посѣтить Болховскую Оптину пустынь, о которой я немало сообщилъ ему интереснаго, и нарисовать тамъ и сфотографировать все то, что болѣе или менѣе достойно вниманiя и особенно все имѣющее историческое значенiе. Полагаю со своей стороны, что Орловской ученой Архивной Коммиссiи слѣдовало бы воспользоваться благопрiятнымъ случаемъ и спеціально просить г. Алпатова, чтобы онъ, въ частности, потрудился именно для періодическаго изданiя Коммиссiи и помѣстилъ свои рисунки, относящiеся какъ до Болхова, такъ по возможности и вообще до Орловской губерни, на его страницахъ. Можно надѣяться, что матеріальные расходы по изданiю рисунковъ, касающихся Болховской Оптиной пустыни, въ виду скромныхъ средствъ Коммиссiи, возьметъ на себя пустынь, въ возмѣщенiе чего она, въ свою очередь, могла бы воспользоваться на извѣстныхъ условiяхъ отдѣльными оттисками рисунковъ изъ „Трудовъ“ Коммиссiи для своихъ цѣлей и особенно ко дню предстоящаго юбилея о. Макарія. Несомнѣнно, что и вообще жители г. Болхова отнесутся сочувственно къ подобному изданiю нашей Коммиссiи и тѣмъ сильнѣе запечатлѣютъ въ своей на-

мати свѣтлый образъ приснопамятнаго о. Макарія. Конечно, объ этомъ слѣдуетъ серьезно подумать, тѣмъ болѣе, что для сего и есть еще достаточно времени, т. е. до 18-го мая 1897 г. остается еще болѣе двухъ лѣтъ. При этомъ едва ли стоитъ много стѣсняться тѣмъ, если что изъ задуманныхъ предпріятій на первыхъ порахъ выйдетъ и не вполне удачно въ такомъ или иномъ отношеніи, изъ за опасенія чего у насъ такъ нерѣдко останавливаются безъ дальнѣйшаго движенія самыя прекрасныя и истинно—полезныя начинанія.

Въ своей оживленной и интересной бесѣдѣ съ нами, Н. И. Троицкій между прочимъ сообщилъ намъ какъ достоверно извѣстное ему, что для архивныхъ комиссій въ Россіи ожидается лучшая будущность какъ вслѣдствіе все болѣе и болѣе уясняющихся благоприятныхъ воззрѣній на нихъ въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, такъ и въ виду возможной для нихъ матеріальной поддержки, въ чемъ наша Комиссія особенно нуждается, изъ за недостатка въ средствахъ отказываясь нерѣдко отъ своихъ серьезныхъ предпріятій, даже общающихся несомнѣнный успѣхъ (достаточно указать здѣсь на недавнюю исторію съ Чашинымъ курганомъ,—не говоримъ уже о томъ, съ какими трудностями соединяется въ отношеніи матеріальныхъ средствъ самое изданіе „Трудовъ“ Комиссіи, и въ настоящемъ своемъ скромномъ видѣ могущее существовать главнымъ образомъ вслѣдствіе поддержки со стороны Орловскаго губернскаго земства и типографіи С. А. Зайцевой).

Затѣмъ Н. И. Троицкій, уже и въ ту пору собиравшійся совершить одну изъ своихъ археологическихъ поѣздокъ на сѣверъ Россіи, сообщилъ мнѣ, что онъ имѣетъ намѣреніе проѣхать и въ нашъ Орель и, въ качествѣ дѣйств. члена Импер. Москов. Археолог. Общества и дѣйств. же члена Орловской Ученой Архивной Комиссіи, обозрѣть по возможности всѣ здѣшніе храмы, въ видахъ давно ужъ задуманнаго имъ и отчасти уже исполненнаго, совместно съ о. каедр. прот. А. Н. Ивановымъ, историко—статистическаго описанія Тульской епархіи (См. „матеріалы для ист.—стат. опис. Тул. епархіи. Сборн., изд. подъ ред. прот. А. Иванова и препод. сем. Н. Троицкаго. Т. 1. Тула. 1884“),

при чемъ Орловскія церкви интересуютъ г. Троицкаго конечно прежде всего какъ церкви сосѣдней съ Тульской епархіи, и въ этомъ отношеніи параллельнымъ предпринимаемому имъ труду можетъ отчасти служить напечатанный во II выпускѣ „Трудовъ“ нашей Коммисіи за 1894 г. и изданный отдѣльно „списокъ селъ, содержащій извлеченныя изъ Бѣлевскихъ писцов. книгъ 1630—1632 гг. свѣдѣнія о церквахъ и церковныхъ земляхъ и причтахъ, часть которыхъ вошла въ составъ Мценскаго и Болховскаго уѣздовъ Орловской губерніи,“ составл. членомъ Коммисіи, свящ. Н. Преображенскимъ.

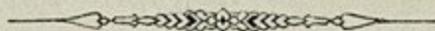
Членъ Орловск. Учен. Архивн. Коммисіи,
священникъ законоучитель *Илія Ливанскій*.

Орель. 15 апрѣля
1895 года.

БЛАЖЕННОЙ ПАМЯТИ

Архимандрита Макарія

основателя Алтайской миссіи.

Стихотворенія

Свящ. Законоуч. Или Ливанскаго.

Блаженной памяти Архимандрита Макарія,
*основателя Алтайской миссії. *)*

I.

Благій ревнитель Божьей славы,
Подвижникъ дивный! Съ юныхъ лѣтъ
Отвергъ ты прелесть лжи лукавой,
Узрѣвъ лишь въ истинѣ тотъ свѣтъ,

Что просвѣщаетъ человѣка,
Грядущаго въ сей грѣшный міръ
И пріобыкшаго отъ вѣка
Зрѣть въ суетѣ свой злой кумирь.

Во всемъ сей истинѣ священной
Поборникомъ ты твердымъ былъ,
Лишь въ ней душѣ своей смятенной
Миръ благодатный находилъ

*) „О. Макарій—одна изъ самыхъ свѣтлыхъ и симпатичныхъ личностей не только въ необширной исторіи нашего миссіонерства, но и вообще въ исторіи нашей Церкви. Онъ—лучшій и живой примѣръ для всѣхъ, и въ особенности для пастырей Церкви и миссіонеровъ,—истинно религіознаго и вѣрующаго человѣка, христіанской любви и ревности къ распространенію истинной Христовой вѣры не только между невѣдущими Бога истиннаго, но и недостаточно разумно и сознательно вѣрующими въ Него—образецъ безкорыстной и глубокой преданности этому великому и святому дѣлу,—образецъ высоко-опытнаго и мудраго пастыря, учителя и проповѣдника св. вѣры. Въ его дѣятельности всякій пастырь, а миссіонеръ въ особенности—найдетъ и примѣръ, и побужденіе, и указаніе, и вразумленіе для себя и для своего дѣла. Такой человѣкъ, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ вѣчной и благодарной памяти“... („Миссіонеръ“, 1874 г., № 1). О. Макарій, въ мірѣ Мих. Якоел. Глухаревъ, былъ сынъ свящ. г. Вязьмы, Смол. губ.; род. 8 ноября 1792 г., сконч. 18 мая 1847 г., въ Алтайской миссії подвизался въ 1830—1843 г.г., въ Волховскомъ Оптиномъ монастырѣ настоятельствовавъ около 3 лѣтъ. Похороненъ о. Макарій въ монастырск. соборн. храмѣ, на правой сторонѣ трапезы, въ склепѣ, надъ которымъ впоследствии устроенъ придѣлъ Воскресенія Христова, и гробъ его находится подъ самымъ престоломъ. Благоговѣющіе къ памяти о. Макарія заходятъ послѣ церковной службы въ пещеру на мѣсто его упокоенія, гдѣ и служатъ вашиды. (См. „Матеріалы для біогр. основ. Алт. м. архим. Макарія“, Д. Д. Ф., М. 1892 г.).

И ей одной служить старался
Усердно до послѣднихъ дней
И въ семь служеньи не смущался
Отъ прираженія скорбей.

А ихъ такъ много испыталъ ты,
Въ нихъ протекла вся жизнь твою,
Но малодушно не ропталъ ты
На тѣ невзгоды бытія.

О, нѣтъ, — ты видѣлъ въ нихъ ту школу,
Въ которой возмужалъ твой духъ;
Не падалъ безпомощно долу
Подъ тяжестью душевныхъ мукъ,

Хотя повсюду угрожали
Онѣ всегда тебѣ бѣдой,
Хотя, какъ волны, бушевали
Немолчно надъ твоей главой:

На камнѣ вѣры бывъ поставленъ,
Ты небоязненно стоялъ,
Ничѣмъ какъ будто не подавленъ,
На все безтрепетно взиралъ.

Руководимый Филаретомъ,
Свѣтильникомъ родной земли,
Ты озарился его свѣтомъ
И близъ него, и тамъ вдали,

Куда съ евангельскимъ ученьемъ
Самоотверженно ты шелъ
И гдѣ коснѣвшихъ въ заблужденьяхъ
Къ общеню съ вѣрными привелъ.

Твои сыны—сыны Алтая,
Ты во Христѣ ихъ возродилъ,
Ихъ свѣтомъ вѣры озаряя,
Ты взоръ ихъ мысленный открылъ.

И съ содроганьемъ увидали
Они, въ какой ужасной тьмѣ,
Какъ ослѣпленные, блуждали,
Не видя просвѣта во мглѣ.

Въ своей отеческой заботѣ
О высочайшемъ благѣ ихъ,
Ты просвѣтительной работѣ
Готовъ отдать былъ каждый мигъ.

И кто исчислить въ состояннѣ
Твои великіе труды,
Всѣ тѣ преславныя дѣяннѣ,
Которыхъ яркіе слѣды

Насъ изумляютъ и донинѣ,
Которыми ты показалъ,
Что вѣчной истинѣ, святынѣ
Ты всѣхъ учить всегда желалъ.

И гдѣ бы ты ни появлялся,
Благій и вѣрный рабъ Христовъ,
Вездѣ ты добръ подвизался,
На всякій трудъ бывалъ готовъ.

И даже бывши „на покоѣ“,
Ты вовсе отдыха не зналъ
И присныхъ истиной святою,
Какъ пастырь добрый, просвѣщалъ.

И за своихъ овецъ словесныхъ
Готовъ былъ душу положить,
Стремясь къ обителямъ небеснымъ
Путеводителемъ имъ быть.

И Болховъ до сихъ поръ свидѣтель,
Какъ въ немъ ты „на покоѣ“ жилъ,
Каковъ въ семь градъ благодѣтель
Для всѣхъ воистинну ты былъ,

Какъ изъ окрестностей стекались
Толпы народныя къ тебѣ,
Съ какой любовью услаждались
Твоей бесѣдою всѣ тѣ,

Чья жизнь была полна страданья,
Неизбываемыхъ скорбей,
Кто ужъ терялъ и упованье
Узрѣть отраду лучшихъ дней.

Изъ келліи своей создалъ ты
Училище и храмъ, гдѣ всѣхъ
Отечески объединялъ ты,
И радовалъ тебя успѣхъ,

Съ которымъ дружно поучались
Всѣ благочестью вокругъ тебя
И отъ пороковъ отвращались,
Святыню вѣры возлюбя.

И взрослыхъ, какъ дѣтей, училъ ты
Всему въ училищѣ твоемъ
И ихъ во многомъ вразумилъ ты,
Освѣдомляя ихъ о томъ,

О чемъ дотолѣ не слышали
Въ простосердечіи они
И такъ съ лѣтъ давнихъ провождали
Прискорбно-темной жизни дни.

И былъ всегда ты окружаемъ
Внимавшими твоимъ рѣчамъ,
Любимъ былъ всеми, почитаемъ,
И о тебѣ доселѣ тамъ

Благоговѣнно сохранилась
Живая память; о тебѣ
Тамъ много чистыхъ слезъ пролилось—
Для всѣхъ родной ты тамъ вполнѣ.

И бrenнымъ тѣломъ тамъ почилъ ты,
Трудясь для ближнихъ до конца,
И тяжкимъ горемъ поразилъ ты
Тобою жившія сердца:

Съ тобой для многихъ закатилось
Златое солнце свѣтлыхъ дней,
Въ тебѣ вся мѣстность та лишилась
Отрады сладостной своей.

И самъ растроганный святитель
Тебя торжественно почтилъ,
Прибывъ нарочито въ обитель,
Въ которой жилъ ты и почилъ,—

Необычайнымъ погребеньемъ
Тебѣ послѣдній долгъ отдалъ
И всѣхъ къ тебѣ благоговѣнье
Тѣмъ несомнѣнно оправдалъ.

И въ наши дни твоя пещера,
Въ которой спишь ты смертнымъ сномъ,
Влечетъ къ себѣ всѣхъ тѣхъ, въ комъ вѣра
Гласитъ торжественно о томъ,
Что смерть вполне не различаетъ
Почившихъ въ Бозѣ отъ живыхъ,
Что чрезъ нее—лишь водворяетъ
Господь въ обителяхъ своихъ
Всѣхъ помышлявшихъ о спасеніи
Въ своемъ пришельствіи земномъ
И для него на всѣ лишенья
Готовыхъ въ житіи своемъ.
Покойся жъ мирно, безмятежно,
Подвижникъ дивный, въ небесахъ,
Вкушая въ вѣчности безбрежной
Отъ тѣхъ неизреченныхъ благъ,
Къ которымъ ты всю жизнь стремился,
Къ которымъ всѣхъ сердца склонялъ
И Вседержителю молился,
Чтобъ Онъ тебѣ ихъ даровалъ.
А мы тебя не позабудемъ:
Ты будешь въ нашихъ жить сердцахъ,
Твоимъ завѣтамъ чутко будемъ
Внимать мы въ жизненныхъ путяхъ.
Всегда мы будемъ поучаться
Глаголамъ жизни у тебя,
Чтобъ къ горнимъ благамъ устремляться
Отъ узъ земного бытія.

Орель.

1 ноября, 1892 года.

II.

Я посѣтилъ твою могилу,
Мужъ дивный, Божій человѣкъ,
Весь геній свой, всю свою силу
И весь привременный свой вѣкъ

Отдавшій ближнимъ на служенье,
Съ готовностью на все для нихъ,
Считая трудъ для ихъ спасенья
Важнѣе всѣхъ трудовъ своихъ.

Я посѣтилъ твою могилу
Въ пещерной мглистой глубинѣ,
И много мыслей возбудило
То посѣщеніе во мнѣ.

Что за-сокровище скрываетъ
Та пасмурная глубина!
Какъ мощно душу отрываетъ
Отъ суеты мірской она!

Отецъ, отецъ, подвижникъ вѣры!
Всю жизнь свою ты всѣхъ училъ,
Не зная усталы, ни мѣры
Своихъ тѣлесныхъ хилыхъ силъ.

И всѣхъ сердца къ тебѣ стремились,
Гдѣ-бъ только ты ни пребывалъ,
Со всѣхъ сторонъ къ тебѣ сходились
Толпы народа, и ввухалъ

Ты всѣмъ имъ истину Христову
Благоговѣнно изучать
И лишь ее одну въ основу
Земного счастья полагать.

Но и по праведной кончинѣ
Ты продолжаешь насъ учить,
Какъ будто съ нами и по-нынѣ
Не престаешь совмѣстно жить:

Мы точно видимъ какъ живого
Опять тебя передъ собой,
Со властью пастырскаго слова,
Съ какой-то силой неземной.

И тщательно припоминаемъ,
Какъ вѣкогда средь насъ ты жилъ,
Распрашиваемъ, провѣряемъ,
Что дѣлалъ ты, что говорилъ,

Чему училъ кого при жизни,
Какой совѣтъ кому давалъ,
Какъ о возлюбленной отчизнѣ
И въ Азіи не забывалъ,

Какъ жилъ ты въ Болховѣ, съ какою
Училъ любовью горожанъ,
Какъ вмѣсто тихого покоя
Миссіонерскій вѣкій станъ

Въ немъ учредилъ, какъ на Алтаѣ,
И вовсе отдыха не зналъ,
Въ законѣ Божьемъ поучая
Всѣхъ тѣхъ, кого ты замѣчалъ

Нетвердыми въ богопознаньи,
Коснѣвшими среди страстей,
Или роптавшими въ страданьи,
Въ изнеможеньи отъ скорбей.

И вождѣнное явленье:
Для всѣхъ ты, какъ отецъ родной,
Найти могъ слово наставленья,
Съ любовью благостной, святой.

Своей бесѣдою сердечной
Всѣхъ восторгаль ты, умиляль,
И каждый, даже и безнечный,
Тебѣ съ отрадою внималь.

И многихъ, многихъ обращаль ты
На истинный спасенья путь
И ихъ стоять въ немъ убѣждалъ ты
Не кое-какъ, не какъ-нибудь,

Не равнодушно, не формально,
А съ той сердечной теплотой,
Которая ужъ идеальной
Теперь намъ кажется порой . . .

За то тебя благословляютъ
Всѣ благодарны сердца
И въ умиленьи прославляютъ
Всѣхъ благъ Подателя, Творца,

И молятся, да со святыми
Въ небесномъ царствіи тебя
Онъ упокоитъ, вмѣстѣ съ ними
Блаженствомъ вѣчнымъ награда

За трудъ, который ты во славу
Его въ сей жизни совершилъ,
Прославилъ тѣмъ Его державу
И для спасенья ближнихъ жилъ . .

С. Старые Дольцы,
Тул. губ., Бѣлевск. уѣзда.
29-го іюня 1894 г.

III

Слухомъ чуткимъ, невоздремленнымъ
Услыхавши гласъ Спасителя,
Призывающей на проповѣдь
Всѣмъ народамъ слова Божія,

Ты, ревнитель вѣчной истины,
Рабъ благій и вѣрный Господа,
Поспѣшилъ ему послѣдовать
Со смиренною покорностью.

И направилъ ты стопы свои
Съ благовѣстіемъ евангельскимъ
Въ страны хладныя сибирскія,
Въ дебри горныя алтайскія.

Ничего не убоаяся ты,
Ни о чемъ ты не раздумывалъ;—
Лишь одно имѣлъ стремленіе —
Пособить спасенью ближняго.

Лишь одну имѣлъ заботу ты
Послужить Творцу-Создателю
Тѣми силами, которыми
Надѣлилъ тебя сугубо Онъ.

И помогъ тебѣ благій Господь,
Не хотяцій смерти грѣшника,
Обрѣсти въ глуши заблудшую
Горохищную овцу Его.

И Его примѣру слѣдуя,
Ты на рамо возложилъ ее
И принесъ въ сохранной цѣлости
Подъ защиту Церкви—матери.

И премногія старанія
Прилагалъ къ тому ты всячески,
Чтобы волкъ душегубительный
Не проникъ въ ограду овчую.

Зной и холодъ былъ терпѣть готовъ
И другія всѣ невзгоды ты,
Лишь бы только дѣло Божіе
Невозбранно совершалось.

Лишь бы только вѣрныхъ общество
Возрастало, укрѣплялося
И святые небожители
Ликовали съ земнородными.

Не взиралъ ты на опасности,
Тебѣ лично угрожавшія,
Видя, какъ созданья Божіи
Сами шли во власть діавола:

Восходилъ на горы снѣжныя,
Нисходилъ безстрашно въ пропасти,
Довѣрялся рѣкъ теченію,
Отдавался вьюгамъ, заметамъ;

Проникалъ въ ущелья горныя,
Въ степи дикія, пустынные,
Гдѣ лишь рыщутъ звѣри лютые,
Бродятъ люди звѣронравные.

Всюду ты искалъ заблуждшихся,
Оглашалъ ихъ свѣтомъ истины,
Наставлялъ въ законѣ Божіемъ,
Возрождалъ въ водахъ крещенія.

Забывая всѣ лишенія,
Объ одномъ лишь помышлялъ всегда,
Какъ исполнить волю Божию—
Обрѣсти, взыскать погибшаго.

Всѣмъ для всѣхъ ты былъ апостольски,
О себѣ—лишь не заботился,
Былъ готовъ и жизнью жертвовать,
Душу положить за ближняго.

Ты не брезговалъ лачугами
Инородческими жалкими,
Возжигалъ и въ нихъ съ любовію
Свѣтъ спасительный евангельскій;

Не смущался дикой грубостью,
Неопрятностью кочевниковъ
И входилъ въ ихъ юрты грязныя
Со Христовымъ благовѣстіемъ.

Ничего ты не искалъ отъ нихъ
На потребности житейскія,
Никому обремененія
Не желая причинять собой.

Даже самъ охотно жертвовалъ
Всѣмъ нуждавшимся изъ средствъ своихъ,
Не стѣсняся ихъ скудостью,
Недостаткомъ самому себѣ.

Какъ отецъ родной, заботливый,
Былъ для всѣхъ новокрещенныхъ ты,
Съ инородцами алтайскими
Жилъ какъ съ чадами родимыми:

Ихъ питалъ ты словомъ Божиимъ
На доступныхъ имъ нарѣчіяхъ,
Услаждалъ ихъ слухъ духовными
Назидательными псалмами.

Про Алтай родной пѣвалъ ты имъ
Пѣсни чудныя, отрадныя,
И они тебѣ всѣ вторили
Съ безграничнымъ удовольствіемъ.

И тѣ псалмы доброгласныя,
Задумевныя, сердечныя
Ты на ноты положилъ для нихъ
И оставилъ имъ въ наслѣдіе.

И Алтай твоимъ Аеономъ сталъ, —
Ты не въ силахъ былъ забыть его,
И изъ Болхова душой къ нему
Уносился птицей быстрою. . .

И Господь благословилъ тебя,
На труды твои призрѣлъ съ небесъ
И твоимъ посѣвамъ жатву Онъ
Даровалъ преизобильную.

И отраду ты великую
Испыталъ, подвижникъ доблестный,
Утѣшаяся отечески
Созерцаньемъ чадъ возлюбленныхъ,
Безпримѣрной твоей ревностью,
Неусыпными заботами,
Съ Божьей помощью всеильною,
Обращенныхъ къ вѣрѣ истинной.

И Алтай тебѣ признателенъ
За твою святую проповѣдь,
За твои всѣ попеченія
О его благостояніи.

Никогда не позабудеть онъ
Тѣхъ трудовъ твоихъ спасительныхъ,
Какъ святыню будетъ чтить всегда
Твою память достохвальную.

Съ нимъ и Болховъ съ благодарностью
Будетъ присно вспоминать тебя,
Какъ учителя великаго,
Какъ отца любвеобильнаго.

И вся Русь благочестивая
Будетъ помнить передъ Господомъ,
Какъ всю жизнь свою трудился ты
Для нея на разныхъ поприщахъ,
Завѣщавши ей въ наслѣдіе,
Къ назиданію всѣхъ чадъ ея,
Переводы книгъ спасительныхъ
На различныя нарѣчія.

IV.

О дивномъ Божьемъ челѣвкѣ,
Прощѣтшемъ въ нашемъ шумномъ вѣкѣ,
Повсюду нынѣ рѣчь идетъ.
Ужъ близокъ юбилейный годъ

Со дня святой его кончины—
И приснопамятнаго сына
Готова родина почтить,
Дабы въ сердцахъ всѣхъ поселить

Чрезъ таковое прославленье
Къ подвижнику благоговѣнье;
Повсюду слышатея кругомъ
Повѣствованія о немъ:

О немъ съ отрадой вспоминають
И благодарно прославляютъ
Всѣ память свѣтлую его,
Заботясь, чтобы ничего

Не оставалось позабытымъ,
Подъ спудомъ гдѣ либо сокрытымъ,
Чѣмъ только въ жизни онъ своей
Остался въ памяти людей.

Таеъ пусть же и моя дань будетъ
Тому, кого не позабудетъ
Отчизна—мать, кто ей служилъ
И для ея лишь счастья жилъ,

Кто къ ней любовью проникался
И беззавѣтно подвизался
Для блага высшаго ея
Во всѣхъ моментахъ бытія.

